

# „ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.**

*Разсрочки въ уплатѣ не допускаются.*

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кни. магазинѣ П. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

**ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ**

**СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ** Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

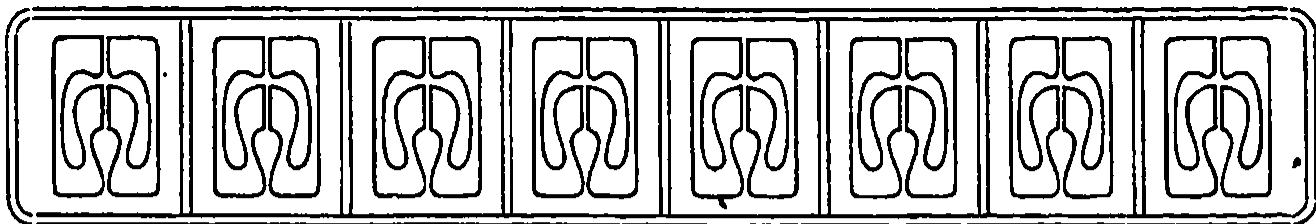
Пістєтє вообѣен.

*Вѣрою разумѣваемъ.*

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Августа 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Ожмиць.



# ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ РОССІИ.

(Изъ лекцій по церковному праву).

(Продолженіе \*).

## ГЛАВА III.

### Консistoriальные округа.

#### А. Протестантскія консисторіи.

1. *Лютеранскія консисторіи: ихъ составъ и кругъ дѣйствій.* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 543—560; 932 — 987). Консistoriальное управленіе въ лютеранствѣ было узаконено уже договоромъ нѣмецкихъ князей въ Аугсбургѣ въ 1555 году,—и съ тѣхъ поръ консисторіи мало-по-малу стали появляться повсюду въ нѣмецкихъ протестантскихъ государствахъ, захватывая въ свои руки то божественное право и ту священную власть, которыя Спасителемъ были даны только опредѣленнымъ лицамъ—Апостоламъ и ихъ дальнѣйшимъ преемникамъ. Личное служеніе епископовъ лютеранство замѣнило дѣятельностію коллегіальныхъ учрежденій—консistoriій. Какъ человѣческое установленіе, лютеранская консисторія всецѣло обязана своимъ происхожденіемъ инициативѣ и власти протестантскихъ монарховъ. Лютеръ отвергъ таинство священства; лютеранскіе князья поставили на его мѣсто чиновничество. Въ такомъ видѣ протестантство появилось и въ Россіи. У него нѣтъ епископовъ въ христіанскомъ смыслѣ; за то есть консисторіи, обладающія епископскими правами и полномочіями.

По дѣйствующимъ нынѣ въ Россіи законамъ (ст. 543), всѣ лютеранскіе приходы, за исключеніемъ находящихся въ

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1913 г.

закавказскихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, состоятъ въ вѣдѣніи слѣдующихъ мѣстныхъ консисторій: 1) с.-петербургской, 2) лифляндской, 3) эстляндской, 4) курляндской и 5) московской.—Въ округи этихъ консисторій входятъ: а) *с.-петербургской*—лютеранскіе приходы губерній с.-петербургской съ г. г. Кронштадтомъ и Нарвою, новгородской, псковской, вологодской, олонецкой, архангельской, костромской, ярославской, смоленской, черниговской, волынской, подольской, кіевской, полтавской, екатеринославской, таврической, бессарабской, херсонской съ г. Одессою, а также ростовскаго и таганрогскаго округовъ области войска донскаго; б) *лифляндской*—приходы лифляндской губерніи; в) *эстляндской*—приходы эстляндской губерніи; г) *курляндской*—приходы губерній: курляндской, витебской, могилевской, минской, виленской, гродненской и ковенской; д) *московской*—приходы губерній: московской, тверской, калужской, тульской, рязанской, владимірской, нижегородской, пензенской, тамбовской, воронежской, курской, орловской, харьковской, саратовской, симбирской, казанской, вятской, пермской, самарской, оренбургской, уфимской, астраханской, кавказскаго края, губерній и областей Сибири и туркестанскаго края.—Закавказскія лютеранскія общества нѣмецкихъ колонистовъ, не подчиняясь консисторіямъ, въ духовномъ отношеніи, какъ мы видѣли, находятся въ вѣдѣніи колонистскаго синода и оберъ-пастора, зависящихъ непосредственно отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ царствѣ польскомъ протестантскими приходами *аугсбургскаго* исповѣданія вѣдаетъ особая, *аугсбургская консисторія*, находящаяся въ Варшавѣ. Она же управляетъ и дѣлами проживающихъ въ губерніяхъ царства польскаго гернгутеровъ или Моравскихъ Братьевъ и Менонитовъ. Кромѣ того въ Варшавѣ есть *реформатская консисторія*, а въ Вильнѣ—равноправная съ нею *реформатская коллегія*.

*Лютеранскія* консисторіи состоятъ: изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, мѣсто котораго, обыкновенно, всегда занимаетъ генераль-суперъ-интендентъ консисторіальнаго округа, и изъ равнаго числа свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателей, а именно: по два свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателя въ консисторіяхъ—с. петербургской, лифляндской, эстляндской и курляндской, а по одному—въ

московской. *Варшавская аугсбургская* консисторія состоитъ также изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента или генераль-суперъ-интендента и изъ двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ. Въ отсутствіе президента должность его въ консисторіи исправляетъ вице-президентъ, а за отсутствіемъ того и другого предсѣдательствуетъ старшій *свѣтскій* засѣдатель. Предсѣдатели и члены лютеранскихъ консисторій, равно какъ и чиновники консисторскихъ канцелярій могутъ занимать и другія мѣста, съ сохраненіемъ присвоеннаго жалованья, если соединенныя съ ними обязанности не препятствуютъ занятіямъ ихъ по консисторіи.

Президенты лютеранскихъ консисторій назначаются Государемъ Императоромъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, который о предназначаемыхъ кандидатахъ предварительно требуетъ мнѣній генеральной консисторіи. Для замѣщенія вакансій свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателей въ консисторіяхъ с. петербургской и московской, послѣднія на каждое мѣсто представляютъ двухъ кандидатовъ министерству внутреннихъ дѣлъ чрезъ посредство генеральной консисторіи. Въ свѣтскіе засѣдатели лифляндской консисторіи избираются, по распоряженію мѣстнаго губернатора, на лифляндскомъ ландтагѣ по два кандидата на каждое мѣсто изъ лицъ всякаго состоянія, если они удовлетворяютъ требуемымъ закономъ условіямъ; въ свѣтскіе засѣдатели курляндской консисторіи, также по распоряженію мѣстнаго губернатора, избираются курляндскимъ дворянствомъ и лицами, владѣющими въ курляндской губерніи на правѣ собственности дворянскими общинами, по два кандидата на каждое мѣсто какъ изъ владѣющихъ, такъ и изъ не владѣющихъ вотчинами дворянъ; въ свѣтскіе засѣдатели эстляндской консисторіи, по распоряженію мѣстнаго губернатора, кандидатовъ (по два на каждое мѣсто) избираетъ изъ своей среды тамошнее дворянство. Въ духовные засѣдатели лифляндской, эстляндской и курляндской консисторій каждая консисторія предлагаетъ духовенству своего округа четырехъ изъ среды его кандидатовъ. Изъ нихъ духовенство избираетъ двухъ на каждую открывшуюся вакансію. По окончаніи выборовъ, о нихъ доносится мѣстному губернатору, который сообщаетъ о томъ же министерству внутреннихъ дѣлъ, прилагая и свое мнѣніе о представляемыхъ

кандидатахъ; министерство внутреннихъ дѣлъ утверждаетъ одного изъ двухъ кандидатовъ; о духовныхъ же засѣдателяхъ оно предварительно требуетъ мнѣніе генеральной консисторіи. Свѣтскіе и духовные засѣдатели лифляндской, эстляндской и курляндской консисторій избираются и утверждаются на три года. По прошествіи этого срока производятся новые выборы, при чемъ могутъ быть избираемы также и лица, занимавшія должности по прежнимъ выборамъ. Президентъ и свѣтскіе члены аугсбургской консисторіи въ царствѣ польскомъ назначаются Высочайшими приказами, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Духовные члены опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію консисторіи, которая на каждое упразднившееся мѣсто свѣтскаго или духовнаго члена представляетъ одного кандидата. Обязанности прокурора при аугсбургскомъ консисторскомъ судѣ возлагаются на прокурора варшавской судебной палаты. Въ лютеранскихъ консисторіяхъ должности прокурора совсѣмъ нѣтъ.

Протестантскіе консисторіалы получаютъ изъ русскаго государственнаго казначейства годовое жалованье по слѣдующимъ окладамъ: свѣтскіе президенты консисторій: с.-петербургской—572 р., московской—560 р., лифляндской—400 р., эстляндской—428 р. 78 к., варшавской—1800 р. (президентъ курляндской консисторіи служитъ безъ жалованья); духовные вице-президенты: с.-петербургской—3000 р., московской—3000 р. 20 к., лифляндской—400 р., курляндской—533 р. 33 коп., эстляндской—571 р. 72 к., варшавской—2300 р. свѣтскіе засѣдатели: с.-петербургской каждый по 343 р., московской—336 р., лифляндской—133 р. 33 коп. курляндской—столько же, эстляндской—142 р. 93 к., варшавской—450 р.; духовные засѣдатели: с.-петербургской—по 343 р., московской—342 р., лифляндской—133 р. 33 коп., курляндской—столько же, эстляндской—142 р. 93 к., варшавской—450 р.; прокуроръ варшавской консисторіи—300 р.

Канцеляріи лютеранскихъ консисторій состоятъ, каждая, изъ секретаря, нотаріуса и канцеляристовъ, сообразно штатамъ. Нотаріусы консисторій с.-петербургской и московской исправляютъ и должности переводчиковъ. Канцеляріи лифляндской, эстляндской и курляндской консисторій имѣютъ, каждая, особаго переводчика. Изъ государственнаго казначей-

ства годовое жалованье получаютъ по слѣдующимъ окладамъ: секретари с.-петербургской и московской по 510 р., лифляндской и курляндской—по 450 р., эстляндской—по 285 р. 86 к.; нотаріусы: с.-петербургской консисторіи—410 р., московской—350 р., лифляндской и курляндской—по 275 р., эстляндской—171 р. 51 коп.; переводчики въ лифляндской и курляндской консисторіяхъ—по 200 р. На жалованье канцеляристамъ выдается: с.-петербургской консисторіи 615 р., московской—308 р., лифляндской и курляндской—по 250 р., эстляндской 85 р. 76 коп. На канцелярскіе и хозяйственные расходы получаютъ: с.-петербургская консисторія—2527 р., московская—1430 р., лифляндская—210 р., курляндская—500 р. и эстляндская—427 р. 84 коп. По дѣламъ, производящимся въ с.-петербургской и московской консисторіяхъ, установлены канцелярскіе сборы въ размѣрахъ, опредѣленныхъ особою таксою. Суммы этихъ сборовъ обращаются на содержаніе личнаго состава канцеляріи той консисторіи, которою онѣ собраны. Канцелярія аугсбургской консисторіи въ царствѣ польскомъ состоитъ: изъ правителя канцеляріи, писаря консисторскаго суда, помощника правителя канцеляріи (секретарь), переводчика, архиваріуса, журналиста и нужнаго числа канцелярскихъ служителей, по штату. Первые два чиновника, по избранію и представленію консисторіи, утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ государственнаго казначейства выдается годовое жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: правителю канцеляріи—1050 р. его помощнику—600 р., архиваріусу—495 р. журналисту—400 р., чиновнику для письма—570 р. и писарю 750 р.: на канцелярскіе и хозяйственные расходы консисторія получаетъ 1844 р. Всего же на содержаніе протестантскихъ консисторій въ Россіи изъ государственнаго казначейства расходуется ежегодно 38,906 рублей.

Для замѣщенія вакансій секретарей и нотаріусовъ лютеранскія консисторіи избираютъ лицъ свѣдущихъ въ законовѣдѣніи и представляютъ ходатайства о секретаряхъ—на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, а о нотаріусахъ—генеральной консисторіи; канцеляристовъ же онѣ опредѣляютъ сами. Президенты, члены, секретари и прочіе чиновники лютеранскихъ консисторій, при вступленіи въ должность приводятся къ присягѣ на вѣрность службы, по установленному порядку. Къ обычной формулѣ ея прези-

дентъ, вице-президентъ и прочіе члены консисторій представляютъ слѣдующія слова: „Клянусь также предъ Господомъ Богомъ и святымъ Его евангеліемъ, что въ отправленіи возложенной на меня (такой-то) должности буду всѣми силами, по лучшему моему разумѣнію и чистой совѣсти исполнять какъ общіе государственные законы, такъ и особыя постановленія евангелическо-лютеранской церкви, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ“. Должности президентовъ, свѣтскихъ засѣдателей и прочихъ членовъ консисторій присвоены классы, означенные въ штатахъ. Прогонныя деньги изъ государственнаго казначейства для проѣзда по дѣламъ правительства членамъ лютеранскихъ консисторій отпускаются на шесть лошадей.

Лютеранскія консисторіи, каждая въ округѣ своего вѣдомства, *обязаны наблюдать*, чтобы духовенство и всѣ подвѣдомственныя имъ лица въ отношеніяхъ своихъ къ своей церкви въ точности согласовали всѣ дѣйствія свои какъ съ общими государственными законами, такъ и съ постановленіями церковнаго устава и принадлежащихъ къ нему наказа и Агенды. На этомъ основаніи въ кругъ дѣйствій лютеранскихъ консисторій входятъ: 1) наблюденіе за сохраненіемъ чистоты ученія лютеранскаго исповѣданія, основаннаго на Св. Писаніи и объясненнаго въ лютеранскихъ символическихъ книгахъ, а равно и за порядкомъ отправленія богослуженія и совершенія таинствъ и прочихъ священнодѣйствій, согласно съ правилами, предписанными въ Агендѣ; 2) надзоръ какъ за исправленіемъ должности, такъ вообще и за поступками и образомъ жизни проповѣдниковъ, а равно и кандидатовъ духовенства, находящихся въ ихъ округахъ; 3) охраненіе и защита правъ лютеранскаго исповѣданія, духовенства и церковнослужителей и предстательство за нихъ предъ высшимъ начальствомъ; 4) назначеніе текстовъ для проповѣди; 5) предварительное разсмотрѣніе церковныхъ, догматическихъ, гомилетическихъ и прочихъ духовнаго содержанія книгъ лютеранскаго исповѣданія; 6) разрѣшеніе учреждать частныя молитвенныя собранія; 7) представленіе министру внутреннихъ дѣлъ или, по принадлежности, главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ о крещеніи евреевъ, магометанъ и язычниковъ и дозволеніе произвести такое крещеніе, по полученіи о нихъ



разрѣшенія; 8) общій надзоръ за наставленіемъ юношества въ законѣ Божіемъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 9) разсмотрѣніе и рѣшеніе въ первой инстанціи всѣхъ дѣлъ, касающихся обрученія, оглашенія или же заключенія и расторженія браковъ; 10) испытаніе кандидатовъ какъ для полученія права проповѣдывать (*pro venia concionandi*), такъ и для поступленія въ проповѣдники (*pro ministerio*), а равно и духовныя съ ними бесѣды (*colloquium*); 11) посвященіе и введеніе въ должность новоопредѣленныхъ проповѣдниковъ; представленіе министертву внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о кандидатахъ на проповѣдническія вакансіи и замѣщеніе этихъ вакансій, когда оно имъ предоставлено закономъ; 12) представленіе министертву внутреннихъ дѣлъ, чрезъ генеральную консисторію, объ избираемыхъ въ званіе пробстовъ и распоряженія объ исправленіи пробтской должности до избранія и утвержденія новаго пробста; 13) выдача новоопредѣляемымъ пробстамъ и проповѣдникамъ вводныхъ грамотъ (*constitutio-rium*) и объявленіе объ опредѣленіи новаго пробста всѣмъ проповѣдникамъ его округа; 14) представленіе министертву внутреннихъ дѣлъ объ увольненіи проповѣдниковъ и пробстовъ вовсе отъ должности, или же въ отпускъ болѣе, чѣмъ на 28 дней; 15) разрѣшеніе проповѣдникамъ принимать на себя обязанности опекуновъ; 16) изслѣдованіе и рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между проповѣдниками разныхъ приходовъ, или же между ними и ихъ адъюнктами или прихожанами о предметахъ, относящихся къ духовному вѣдомству; 17) изслѣдованіе жалобъ на пробстовъ или генераль-суперъ интендентовъ и представленіе своего заключенія о нихъ на разсмотрѣніе генеральной консисторіи; 18) разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ объ опущеніяхъ и преступленіяхъ по должности всѣхъ духовныхъ лицъ ихъ округа; 19) наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра II, обвиняемая въ уголовныхъ преступленіяхъ лица духовнаго званія были судимы въ свѣтскихъ судахъ не иначе, какъ при депутатѣ отъ духовенства, и назначеніе такихъ депутатовъ въ надлежащій свѣтскій судъ; удаленіе преданныхъ уголовному суду или находящихся подъ слѣдствіемъ духовныхъ лицъ отъ должности, и отрѣшеніе ихъ или исклю-

ченіе изъ духовнаго званія, вслѣдствіе приговора, вступившаго въ законную силу; 20) представленіе служащихъ въ ихъ вѣдомствѣ лицъ къ наградамъ; 21) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ относительно церковныхъ визитацій и лютеранскихъ синодовъ, а когда нужно,—и составленіе особыхъ инструкцій пробстамъ и генераль-суперъ-интендентамъ для такихъ визитацій; проекты этихъ инструкцій представляются на разсмотрѣніе генеральной консисторіи и утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ; 22) представленіе министерству внутреннихъ дѣлъ, чрезъ генеральную консисторію, о сооруженіи новыхъ кирокъ, открытіи новыхъ приходовъ и кирокъ филиальныхъ и о дозволеніи добровольныхъ сборовъ на это; 23) представленія министерству внутреннихъ дѣлъ, чрезъ генеральную консисторію, объ учрежденіи новыхъ пробстовъ и о дарованіи новыхъ патронатскихъ правъ; 24) наложеніе, по распоряженію высшаго начальства, церковнаго покаянія на лицъ, приговоренныхъ къ нему судомъ; 25) главное наблюденіе за состоящими въ ихъ округахъ кассами для вспомоствованія пастырскимъ вдовамъ и сиротамъ и содѣйствіе учрежденію и распространенію таковыхъ кассъ, а равно и участіе въ распоряженіяхъ по вспомогательной кассѣ лютеранскихъ приходовъ; наконецъ, 26) особенныя разрѣшенія, предоставленныя закономъ усмотрѣнію и власти лютеранскихъ консисторій.

Кромѣ изложеннаго, законами объ *аугсбургской консисторіи въ царствѣ польскомъ* къ кругу консисторскихъ дѣйствій отнесены: 1) наблюденіе за тѣмъ, чтобы частныя собранія для совершенія молитвословій и священнодѣйствій ни подъ какимъ предлогомъ не имѣли мѣста; 2) дозволеніе крещенія евреевъ, магометанъ и язычниковъ, а равно и наблюденіе за присоединеніемъ лицъ другихъ христіанскихъ иностранныхъ исповѣданій, съ тѣмъ однако же, чтобы вновь присоединяемые и новокрещенные, въ первые десять лѣтъ, не могли быть опредѣляемы въ члены консисторіи и церковныхъ коллегій; 3) утвержденіе избранія членовъ церковныхъ, приходскихъ и филиальныхъ коллегій и кладбищныхъ дозоровъ, церковныхъ причетниковъ и канторовъ при молитвенныхъ домахъ и кладбищахъ, увольненіе и отрѣшеніе всѣхъ указанныхъ лицъ отъ должности и сообщеніе надлежащему губернскому правленію свѣдѣній объ опредѣ-

леніи или отставкѣ кого либо изъ нихъ; 4) представленіе министерству внутреннихъ дѣлъ о назначеніи стипендій и пособій на постройку или починку церковныхъ зданій изъ суммъ, отпускаемыхъ казною по годовой росписи на аугсбургское духовенство; 5) распоряженія объ отпускѣ назначенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ стипендій и пособій на церковныя работы; 6) распоряженіе суммою на канцелярскія потребности консисторіи и на экстраординарные расходы, по годовой росписи, отпускаемою, съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ правилъ; 7) представленіе министерству внутреннихъ дѣлъ о созывѣ аугсбургскаго генеральнаго синода и о назначеніи дѣлъ и предположеній, о которыхъ въ немъ имѣеть быть разсуждаемо; 8) представленіе объ исходатайствованіи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ вѣдомства консисторіи, равно какъ вдовамъ и сиротамъ ихъ эмеритальныхъ пенсій и единовременныхъ пособій на основаніи дѣйствующихъ правилъ; 9) наблюденіе за порядкомъ управленія имуществомъ аугсбургскихъ кирокъ и окончательная повѣрка отчетовъ церковныхъ въ суммахъ, штатомъ опредѣленныхъ; 9) разсмотрѣніе жалобъ ктиторовъ на недопущеніе церковною коллегіею къ выбору предложеннаго ими на проповѣдническую вакансію кандидата; 11) разсмотрѣніе и рѣшеніе прошеній кандидатовъ духовенства о назначеніи ихъ проповѣдниками, равно и жалобъ ихъ на невключеніе церковною коллегіею ихъ въ списокъ ищущихъ вакантнаго проповѣдническаго мѣста; 12) разсмотрѣніе дѣлъ, препровождаемыхъ въ консисторію изъ министерства внутреннихъ дѣлъ на заключеніе.

Сверхъ того, къ кругу дѣйствій лютеранскихъ консисторій законодатель относитъ: 1) представленіе какъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, такъ и въ генеральную консисторію краткихъ послужныхъ списковъ подчиненныхъ имъ пробстовъ и проповѣдниковъ и кондуитныхъ списковъ находящихся въ ихъ округѣ кандидатовъ духовенства, вносимыхъ генераль-суперъ-интендентами въ консисторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и списковъ вице-президента и духовныхъ членовъ консисторій. Списки эти ежегодно представляются въ февралѣ. При составленіи формулярныхъ списковъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ консисторіи, а равно и при доставленіи въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній,

нужныхъ для веденія означенныхъ о тѣхъ лицахъ списковъ, соблюдаются обыкновенныя формы, установленныя для формулярныхъ списковъ гражданскихъ чиновниковъ. Духовныя лица, служащія въ консисторіяхъ, аттестуются въ краткихъ послужныхъ спискахъ президентами консисторій. Эти списки утверждаются подписью того-же лица, которымъ дѣлается аттестация. 2) Представленіе въ генеральную консисторію (также въ февралѣ каждаго года) вѣдомости о всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ въ вѣдомствѣ консисторіи въ минувшемъ году. 3) Представленіе въ генеральную консисторію особыхъ вѣдомостей о дѣлахъ, производившихся въ консисторіи и въ теченіе года не оконченныхъ, и о бумагахъ, исполненныхъ и не исполненныхъ. Эти вѣдомости представляются въ январѣ каждаго года, и въ нихъ означается, какія именно дѣла остались не оконченными. 4) Представленіе въ генеральную консисторію обстоятельныхъ донесеній о положеніи церковныхъ дѣлъ въ ихъ округахъ, о замѣчательныхъ случаяхъ, образѣ исправленія духовными лицами ихъ должностей, о совершеніи богослуженія и прочихъ трудахъ ихъ, о важнѣйшихъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ теченіе года, о слѣдствіяхъ, произведенныхъ надъ проповѣдниками, объ успѣхахъ преподаванія юношеству закона Божія и проч. Эти донесенія представляются въ концѣ ноября каждаго года; къ нимъ консисторіи прилагаютъ вѣдомости о числѣ кироковъ и духовныхъ лицъ, находящихся въ ихъ вѣдомствѣ, а равно и обо всѣхъ конфирмованныхъ въ теченіе года, начиная съ 1-го октября. 5) Представленіе въ генеральную консисторію, ежегодно къ 1-му ноября, списка всѣхъ членовъ и чиновниковъ консисторіи для внесенія въ адресъ-календарь. 6) Представленіе въ генеральную консисторію списковъ кавалерамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи консисторій, по правиламъ и формамъ, опредѣленнымъ въ Учрежденіи Орденовъ. 7) Представленіе установленной отчетности въ контрольныя палаты.

С.-Петербургская и московская консисторіи въ недѣлю имѣютъ два засѣданія, въ крайнемъ случаѣ,—одно; лифляндская, эстляндская и курляндская консисторіи на „юридики“ (полныя засѣданія) собираются только два раза въ годъ; въ остальное же время для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ остаются лишь три члена: два свѣтскихъ и одинъ

духовный, или же два духовныхъ и одинъ—свѣтскій. Дни засѣданій и сроки для юридикъ назначаются заранѣе. Для дѣлъ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства немедленно созываются, смотря по надобности, обыкновенныя собранія или юридики. Варшавская аугсбургская консисторія имѣетъ въ недѣлю не менѣе одного засѣданія. Ея засѣданія также раздѣляются на полныя (въ присутствіи всѣхъ членовъ) и неполныя (въ присутствіи только трехъ членовъ—двухъ свѣтскихъ и одного духовнаго и наоборотъ). Консисторіи,—въ томъ числѣ и варшавская аугсбургская,—не имѣющія полныхъ еженедѣльныхъ собраній, въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ своихъ разсматриваютъ вообще только незначительныя текущія дѣла; важнѣйшія же подлежатъ разсмотрѣнію полныхъ консисторскихъ собраній. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ общія распоряженія, касающіяся всего духовенства округа; 2) предположенія о перемѣнахъ въ какой либо части церковнаго устройства и представленія объ этомъ высшему начальству; 3) представленія о замѣщеніи пробстскихъ и проповѣдническихъ вакансій, когда оно зависитъ отъ консисторій, равнымъ образомъ и объ опредѣленіи своихъ духовныхъ членовъ, секретаря и нотаріуса; въ случаѣ крайней нужды консисторіи могутъ требовать письменно мнѣнія отсутствующихъ; 4) всѣ разрѣшенія, которыя консисторіи имѣютъ право давать безъ утвержденія высшаго начальства; 5) рѣшеніе всѣхъ судныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ.

Протестантскія консисторіи сносятся съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ генеральною консисторіею донесеніями и представленіями, а отъ нихъ получаютъ предложенія и указы. Сношенія съ губернскими мѣстами, церковными совѣтами, коллегіями, конвентами и попечительствами, а равно съ генераль-суперъ-интендентами производятся сообщеніями. Подчиненнымъ же пробстамъ и проповѣдникамъ консисторіи посылаютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ донесенія и представленія. Донесенія и представленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ генеральную консисторію всегда подписываются всѣми находившимися въ присутствіи членами консисторій. Дѣла производятся въ лютеранскихъ консисторіяхъ на нѣмецкомъ языкѣ; просьбы, жалобы, а равно и всѣ другія входящія въ консисторіи бумаги пишутся на

русскомъ или нѣмецкомъ. Что касается варшавской аугсбургской консисторіи, то дѣла въ ней и ея переписка съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ подчиненнымъ ей духовенствомъ производятся только на русскомъ языкѣ; просьбы же въ консисторію могутъ быть подаваемы на русскомъ, нѣмецкомъ или польскомъ языкахъ. Донесеніе с.-петербургской и московской лютеранскихъ консисторій министерству внутреннихъ дѣлъ должны быть излагаемы только на русскомъ языкѣ. Составляющіяся въ лютеранскихъ консисторіяхъ изъ взысканій по налагаемымъ штрафамъ, или за неправильныя апелляціи и изъ всякихъ другихъ этого рода доходовъ денежныя суммы обращаются въ кассы для проповѣдническихъ вдовъ и сиротъ. Консисторіи ежегодно доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія генеральной консисторіи. Налагаемая же варшавскою аугсбургскою консисторіею денежныя взысканія обращаются въ пользу казны. Всѣ лютеранскія консисторіи имѣютъ свои печати съ надписью: „*Печать Евангелическо-Лютеранской N Консисторіи*“. Варшавская аугсбургская консисторія, какъ присутственное мѣсто, также имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: „*Печать Варшавской Евангелическо-Аугсбургской Консисторіи*“. Всѣ пакеты ихъ за этими печатями отправляются безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Еще въ первой четверти XIX столѣтія, послѣ низложенія императора Наполеона I, прусскій король, въ увѣковѣченіе наступившаго мира въ Европѣ и заключенія „вѣчнаго священнаго союза“ между монархами и народами, сдѣлалъ попытку въ своемъ государствѣ возсоединить лютеранъ съ реформатами. Попытка эта особеннаго успѣха въ Пруссіи однако же не имѣла. Въ Россіи, особенно въ западномъ краѣ, реформаты также рѣшительно отвергли мысль о возсоединеніи съ лютеранами. Но въ центрѣ Россіи, напр., въ Архангельскѣ, Москвѣ, Петербургѣ и другихъ мѣстахъ реформатскія общины оказались толерантнѣе западныхъ и нашли возможнымъ, по предложенію императора Александра Благословеннаго, объединиться съ лютеранами въ области церковнаго управленія. Въ этомъ смыслѣ впоследствии и былъ созданъ даже особый законъ объ управленіи духовныхъ дѣлъ евангелическо-реформатскихъ обществъ (Свод. зак. по изд. 1896 г., т. XI, ч. 1, ст. 984—995).

По этому закону, мѣстнымъ лютеранскимъ консисторіямъ принадлежитъ право управлять также и духовными дѣлами реформатскихъ общинъ въ Россіи, за исключеніемъ западныхъ губерній. Въ этомъ случаѣ только значительно измѣняется въ своемъ составѣ присутствіе лютеранской консисторіи, и засѣданія, открываемыя для обсужденія и рѣшенія реформатскихъ духовныхъ дѣлъ, въ самомъ законѣ именуется уже засѣданіями реформатскими. Именно,—при разсмотрѣніи и рѣшеніи духовныхъ дѣлъ реформатскихъ обществъ, въ лютеранской консисторіи присутствуютъ уже, вмѣсто духовныхъ членовъ лютеранскаго исповѣданія, одинъ, а гдѣ можно, и два пастора и столько же церковныхъ старшинъ реформатскаго исповѣданія. Такимъ образомъ отъ дѣйствительнаго состава лютеранской консисторіи въ ея реформатскихъ засѣданіяхъ остаются, собственно, только президентъ, да вице-президентъ. Что касается особенностей такого управленія реформатскими обществами, при посредствѣ лютеранскихъ консисторій, то они состоятъ лишь въ слѣдующемъ. По представленію реформатскихъ засѣданій мѣстныхъ лютеранскихъ консисторій, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждаются реформатскіе пасторы, избираемые обыкновенно самими прихожанами. Экзамены не посвященныхъ еще въ духовный санъ кандидатовъ реформатскаго духовенства производятся въ реформатскомъ засѣданіи мѣстной лютеранской консисторіи; если же въ ея округѣ нѣтъ реформатскаго пастора, который могъ бы войти въ составъ реформатскаго засѣданія, то они могутъ быть производимы и во всякой другой лютеранской консисторіи, въ которой только могутъ быть устроены реформатскія засѣданія. То же самое происходитъ и съ посвященіемъ кандидатовъ духовенства въ пасторы. Законодатель допускаетъ возможность совершенія его и однимъ реформатскимъ пасторомъ лишь въ присутствіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія. Въ случаѣ жалобъ на пастора или старшину реформатскаго исповѣданія, присутствующихъ въ лютеранской консисторіи въ качествѣ членовъ реформатскихъ засѣданій, министерство внутреннихъ дѣлъ, по донесенію о томъ консисторіи, назначаетъ для изслѣдованія жалобъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра II, депутата изъ лицъ реформат-

скаго исповѣданія, принадлежащихъ къ званію обвиняемаго. Въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣлъ этого рода наблюдается судебный порядокъ, установленный для лицъ *лютеранскаго* исповѣданія, исключая дѣлъ объ извращеніи догматовъ вѣры, которые каждый разъ (еще со временъ императора Александра I) представляются на Высочайшее усмотрѣніе (ст. 991). На должности свѣтскихъ членовъ реформатскаго исповѣданія въ реформатскія засѣданія избираются кандидаты на три года изъ числа церковныхъ старшинъ, по одному отъ cadaго реформатскаго засѣданія мѣстныхъ лютеранскихъ консисторій. Объ избранныхъ кандидатахъ министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе. По дѣламъ, производящимся въ реформатскихъ засѣданіяхъ с. петербургской и московской лютеранскихъ консисторій, также установлены канцелярскіе сборы.

Что касается окружнаго управленія духовными реформатскими дѣлами *въ западныхъ губерніяхъ*, то оно, какъ мы сказали уже, принадлежитъ *коллегіи*, которой русскій законодатель даровалъ всѣ права лютеранскихъ консисторій и которая находится въ городѣ Вильнѣ. Присутствіе виленской реформатской коллегіи составляютъ: президентъ изъ свѣтскихъ лицъ, вице-президентъ—изъ духовныхъ, три члена—изъ свѣтскихъ и три члена—изъ духовныхъ. При коллегіи состоитъ канцелярія—изъ генеральнаго секретаря, протоколита, регистратора и опредѣленнаго числа канцелярскихъ служителей. Президентъ и вице-президентъ коллегіи избираются синодомъ (высшее церковное реформатское учрежденіе съ правами лютеранской генеральной консисторіи и даже генеральнаго синода). Президентъ утверждается Высочайшимъ приказомъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, а вице-президентъ—самимъ министромъ. Опредѣленіе всѣхъ прочихъ чиновъ коллегіи зависитъ отъ синода. Президентъ и свѣтскіе члены коллегіи и чины канцелярії считаются состоящими на государственной службѣ.

Духовными дѣлами общинъ *реформатскаго* исповѣданія *въ губерніяхъ царства польскаго* управляетъ особая реформатская консисторія, находящаяся въ г. Варшавѣ. Подобно всѣмъ вообще лютеранскимъ консисторіямъ, она состоитъ также изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента,



мѣсто котораго обыкновенно занимаетъ суперъ—интендентъ, изъ двухъ свѣтскихъ членовъ, одного члена духовнаго и свѣтскаго секретаря <sup>1)</sup>. Всѣ эти лица избираются реформатскимъ синодомъ и утверждаются: президентъ—Высочайшимъ приказомъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, прочіе—самимъ министромъ. Президентъ, свѣтскіе члены и секретарь состоятъ въ своихъ должностяхъ три года, если на слѣдующее трехлѣтіе не будутъ избраны и утверждены вторично. Они также пользуются правами государственной службы. Кромѣ производства общихъ текущихъ дѣлъ, варшавская реформатская консисторія исключительно и окончательно рассматриваетъ дѣла о расторженіи браковъ, заключенныхъ между лицами реформатскаго исповѣданія, равно какъ и смѣшанныхъ браковъ лицъ реформатскаго исповѣданія съ лицами аугсбургскаго или римско-католическаго исповѣданія, если бракъ былъ совершенъ однимъ лишь реформатскимъ проповѣдникомъ. Прокуроръ варшавской судебной палаты, по своему званію, исполняетъ должность прокурора и реформатскаго консисторскаго суда. Наконецъ, варшавская реформатская консисторія, какъ и всѣ лютеранскія консисторіи, производитъ испытанія кандидатовъ духовенства, посвященіе ихъ въ духовный санъ, равно какъ разрѣшаетъ и вступленіе въ бракъ въ опредѣленныхъ законамъ случаяхъ.

2. *Судопроизводство въ лютеранскихъ консисторіяхъ.*  
*Общія положенія.* (Свод. зак. по изд. 1896 г., т. XI, ч. I, ст. 583—598). По законамъ Россійской Имперіи вѣдомство одной лютеранской консисторіи въ судебномъ отношеніи не можетъ быть распространяемо на дѣла другой консисторіи или подлежащія другому суду, хотя бы и былъ въ ней объявленъ по обсуждаемому дѣлу встрѣчный искъ, или же одна изъ спорящихъ сторонъ и даже обѣ, по взаимному согласію (*consensu expresso vel tacito*) избрали ее для рѣшенія ихъ дѣла (*prorogatio necessaria vel voluntaria*). Консисторіи обязаны отсылать въ надлежащія свѣтскія присутственные мѣста даже и такія судебныя дѣла, которыя хотя и

<sup>1)</sup> Казенное жалованье выдается въ слѣдующемъ размѣрѣ: президенту—600 р. въ годъ, вице-президенту—1000 р., членамъ—600 р., секретарю—375 р., писцу—150 р., на канцелярскіе и хозяйственные расходы—270 р.

должны подлежать разсмотрѣнію суда духовнаго, но не вообще, а лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ. Въ этомъ случаѣ свѣтскіе суды сами по этимъ обстоятельствамъ дѣла требуютъ заключеніе надлежащей консисторіи. Далѣе,—когда, по открывающимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ полицейское изслѣдованіе или сужденіе уголовнымъ порядкомъ, консисторія, не приступая къ дальнѣйшему разсмотрѣнію его, должна обращать его въ надлежащее свѣтское присутственное мѣсто. Затѣмъ лютеранская консисторія должна въ точности наблюдать правила о главныхъ и не главныхъ лицахъ въ дѣлѣ и сужденіи его, о разныхъ видахъ доказательствъ и о порядкѣ дѣлопроизводства. Вообще же, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не постановлено особыхъ правилъ судопроизводства, она можетъ и даже обязана руководствоваться общими или же мѣстными узаконеніями, существующими въ той губерніи, гдѣ она находится.

На общемъ основаніи, для ускоренія производства какъ въ частныхъ дѣлахъ, такъ и въ возникающихъ по обвиненіямъ духовныхъ лицъ въ нарушеніи ихъ обязанностей, и вообще по жалобамъ на ихъ должностныя дѣйствія, консисторія назначаетъ всѣмъ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ сроки для явки, представленія объясненій и исполненія другихъ обязанностей по производству дѣла, однако же не болѣе трехъ сроковъ въ каждомъ особенномъ случаѣ; первый и второй—подъ опасеніемъ подвергнуться за пропущеніе ихъ установленной пенѣ (*termini poenales*), третій же—подъ опасеніемъ потерять право на совершеніе того дѣйствія, для котораго былъ назначенъ срокъ (*praecclusio*). Исключенія изъ этого правила допускаются только въ дѣлахъ бракоразводныхъ. При назначеніи сроковъ консисторія принимаетъ въ соображеніе какъ обстоятельства дѣла, такъ и большую или меньшую дальность мѣстъ, гдѣ проживаютъ лица, вызываемыя къ явкѣ или исполненію другихъ обязанностей по производству дѣла, въ точности соблюдая тѣ правила, которыя для сего установлены общими узаконеніями. Пеню за пропускъ перваго срока, безъ уважительныхъ причинъ, консисторія назначаетъ, по своему усмотрѣнію, отъ 3 до 7 руб. 50 коп., а за пропускъ втораго срока—вдвое, предоставляя въ то же время, въ частныхъ дѣлахъ, спорящей сторонѣ

право требовать себѣ, чрезъ надлежащій свѣтскій судъ, вознагражденіе за убытки, причиненные ей этою неявкою. Если до истеченія назначеннаго срока будетъ подана просьба объ отсрочкѣ (*dilatio*) съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній въ дѣйствительности и законности причинъ, по которымъ требуется эта отсрочка, то консисторія можетъ, по своему усмотрѣнію, отдалить назначенные ею сроки на три дня или же на недѣлю или, наконецъ, и на двѣ недѣли но—не болѣе. Такія отсрочки въ частныхъ дѣлахъ могутъ быть допускаемы консисторіями безъ выслушанія противной стороны не болѣе двухъ разъ. На третью отсрочку, а равно на первую и вторую, когда предполагается отдалить назначенный срокъ болѣе, чѣмъ на двѣ недѣли, консисторія изъясняетъ согласіе только по самымъ важнымъ причинамъ и—не иначе, какъ выслушавъ предварительно объясненіе другой стороны. Лицамъ, обязаннымъ явиться въ консисторію во время производства дѣла, или повѣреннымъ ихъ призывы (*citationes*) къ явкѣ въ консисторію доставляются, по ея усмотрѣнію, или чрезъ ея служителей, или же чрезъ надлежащія мѣстные начальства. Такимъ же порядкомъ препровождаются, къ кому слѣдуетъ, и прочія предписанія консисторіи по суднымъ дѣламъ. Въ призывѣ должны быть означены: 1) какая именно консисторія вызываетъ къ явкѣ; 2) имя, фамилія и чинъ или состояніе вызываемаго; 3) дѣло или обстоятельство дѣла, по которому вызывается; 4) день и часъ, когда вызываемому слѣдуетъ явиться въ консисторію съ предупрежденіемъ, чему онъ можетъ подвергнуться въ случаѣ неявки. Въ силу этого призыва каждый обязанъ явиться лично въ консисторію или же прислать повѣреннаго въ назначенный срокъ. Никто не можетъ отказываться отъ исполненія этой обязанности, исключая какихъ либо особенно важныхъ причинъ. Когда вызываемый находится за границею, или же неизвѣстно его мѣстопробываніе, то призывъ объявляется чрезъ тоекратную публикацію въ официальныхъ вѣдомостяхъ. Срокъ, назначенный вызываемому, считается со дня послѣдней публикаціи.

Порядокъ судопроизводства въ лютеранскихъ консисторіяхъ, смотря по роду дѣлъ, бываетъ или слѣдственный, или частный. Слѣдственнымъ порядкомъ производятся всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или

упущеніяхъ по должности, а равно и дѣла, возникающія вслѣдствіе жалобъ, приносимыхъ на какія либо ихъ дѣйствія, противныя духовному званію. Частнымъ порядкомъ производятся всѣ спорныя дѣла частныхъ лицъ между собою, подлежащія разсмотрѣнію консисторіи. При производствѣ дѣлъ краткимъ порядкомъ соблюдаются всѣ существенныя формы обыкновеннаго частнаго порядка, относящіяся къ выслушанію обѣихъ сторонъ, но онъ ускоряется чрезъ уменьшеніе сроковъ и отсрочекъ и постановленіе, чтобы спорящіе, уже при первыхъ просьбахъ, представляли свои объясненія и доказательства, какія только находятся въ ихъ распоряженіи.

а) *Слѣдственный порядокъ* (ст. 599—607). Доносы о какомъ-либо преступленіи или упущеніи духовнаго лица по должности могутъ быть принимаемы не иначе, какъ на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній, когда вмѣстѣ съ ними представлены и надлежащія доказательства справедливости извѣтовъ. Въ противномъ случаѣ доносъ оставляется безъ вниманія, и консисторія не вправе приступить ни къ какому по поводу его изслѣдованію. Но узнавъ по частному, заслуживающему довѣрія доносу или же по оффиціальному извѣщенію о какомъ-либо преступленіи или упущеніи духовнаго лица по должности, консисторія, для обнаруженія истиннаго положенія дѣла, поручаетъ одному изъ своихъ членовъ, или окружному пробсту, или же одному изъ церковныхъ попечителей или старшинъ допросить предварительно самого обвиняемаго, избѣгая при этомъ всякой преждевременной гласности; если же того требуютъ особенныя обстоятельства и важность дѣла, то она назначаетъ чрезвычайную церковную визитацію. Когда такимъ предварительнымъ изслѣдованіемъ будетъ открыто, что вовсе нѣтъ достаточныхъ причинъ для обвиненія проповѣдника, и дѣло само по себѣ не имѣетъ особенной важности, то консисторія освобождаетъ его отъ суда и дальнѣйшаго слѣдствія впредь до представленія яснѣйшихъ доказательствъ, могущихъ быть поводомъ къ новому разсмотрѣнію дѣла. Если же дѣло представляется почему-либо особенно важнымъ, или же, по предварительному изслѣдованію его, подозрѣнія на проповѣдника не уменьшились, а даже усилились, то консисторія требуетъ его въ свое присутствіе для личнаго объясненія или назначаетъ для разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ особую комиссію изъ

двухъ свѣтскихъ и одного духовнаго лица, или же изъ одного свѣтскаго и двухъ духовныхъ членовъ.

Въ случаѣ формальной жалобы на проповѣдника за нарушеніе должностныхъ его обязанностей консисторія, для открытія истины, руководствуется тѣми же правилами. Если въ поданной на проповѣдника жалобѣ онъ обвиняется не въ весьма важныхъ упущеніяхъ и къ ней будутъ приложены достаточныя доказательства справедливости ея, то консисторія предписываетъ обвиняемому въ теченіе назначеннаго на это срока, подъ опасеніемъ пени, удовлетворить просителя или представить въ тотъ же срокъ законныя причины для отклоненія жалобы. Въ послѣднемъ случаѣ консисторія, разсмотрѣвъ отзывъ проповѣдника, или приступаетъ къ окончательному рѣшенію, или же къ дальнѣйшему производству дѣла слѣдственнымъ порядкомъ. Назначаемыя консисторіею особыя комиссіи для слѣдствія въ порядкѣ производства его наблюдаютъ правила, установленныя церковными, или общегосударственными, или же мѣстными узаконеніями. По назначеніи комиссіи, консисторія сообщаетъ объ этомъ начальству той губерніи, гдѣ комиссія учреждена, чтобы, въ случаѣ ходатайства ея, оно не отказывало ей въ содѣйствіи. Впрочемъ, отъ полицейскихъ и низшихъ присутственныхъ мѣстъ комиссія сама вправѣ требовать непосредственно свѣдѣній и содѣйствія, предъявивъ имъ только полученное ею предписание консисторіи объ ея назначеніи. По окончаніи слѣдствія комиссія представляетъ все дѣлопроизводство его, съ своимъ заключеніемъ, въ консисторію. Послѣ этого и самъ обвиняемый проповѣдникъ, если пожелаетъ, можетъ явиться въ консисторію лично для представленія объясненій по обстоятельствамъ, которыя не были извѣстны во время слѣдствія.

б) *Порядокъ судопроизводства частныхъ дѣлъ вообще.* (Ст. 608 — 632). Дѣла, производимыя частнымъ порядкомъ, обыкновенно начинаются подачею прошенія въ консисторію. Въ прошеніи должно быть обстоятельно изложено 1) существо дѣла, 2) требованіе истца. Въ одномъ прошеніи не дозволяется смѣшивать требованій по разнымъ искамъ. Когда прошеніе имѣетъ всѣ законныя данныя, и нѣтъ основанія для возвращенія его подавшему, то, въ теченіе первыхъ затѣмъ семи дней, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и немедленно по полученіи просьбы, посылается

отвѣтчику надлежащій призывъ къ явкѣ въ консисторію. По полученіи извѣстія о доставленіи призыва, консисторія считаетъ производство дѣла начатымъ, и ни одна изъ спорящихъ сторонъ уже не можетъ уклониться отъ вѣдомства этой консисторіи, хотя бы въ это время отвѣтчикъ и успѣлъ перемѣнить мѣсто своего жительства. Явившемуся отвѣтчику или его повѣренному вручается, или же, по просьбѣ его, за его отсутствіемъ и неимѣніемъ повѣреннаго, препровождается къ нему засвидѣтельствованная копія поданной на него просьбы и объявляется, чтобы онъ въ двухнедѣльный срокъ представилъ свое объясненіе. Истецъ и отвѣтчикъ обязаны представлять точныя копіи со всѣхъ своихъ прошеній, объясненій и доказательствъ, которыя должны быть сообщаемы противной сторонѣ. Отвѣтчикъ обязанъ дать ясныя и точныя объясненія на всѣ статьи прошенія какъ по тѣмъ показаніямъ и требованіямъ истца, которыя онъ признаетъ справедливыми, такъ равно и по тѣмъ, которыя опровергаетъ, чтобы можно было съ удобностію, отдѣливъ все то, въ чемъ онъ соглашается съ истцомъ отъ того, въ чемъ противорѣчитъ ему, безошибно и вполнѣ видѣть, что составляетъ предметъ спора. Изъ этого общаго правила исключаются только тѣ случаи, когда отвѣтчикъ въ своихъ объясненіяхъ, вмѣсто обыкновеннаго опроверженія показаній истца, обращаетъ вниманіе консисторіи на обстоятельства, которыя хотя и не относятся къ существу дѣла, но должны пріостановить движеніе его (*exceptiones dilatoriae*), или же на такія, по которымъ слѣдуетъ признать ничтожными самыя основанія иска (*exceptiones peremptoriae*). Въ этихъ случаяхъ отвѣтчикъ, при самомъ началѣ производства дѣла, обязанъ указать консисторіи всѣ тѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, должны пріостановить или, по крайней мѣрѣ, измѣнить ходъ дѣла (*exceptiones dilatoriae*). Что касается обстоятельствъ болѣе важныхъ, уничтожающихъ самыя основанія иска (*exceptiones peremptoriae*), то онъ можетъ сообщить о нихъ консисторіи и позднѣе, т. е., по разсмотрѣніи первыхъ, но всетаки—до формальнаго начатія дѣла, кромѣ, конечно, тѣхъ, которыя ему самому будутъ извѣстны только вполнѣдствіи. Всѣ объясненія этого рода разсматриваются въ консисторіяхъ порядкомъ краткимъ. Получивъ объясненія отвѣтчика, конси-

сторія въ теченіе первыхъ семи дней, отправляетъ засвидѣтельствованную съ нихъ копію истца и назначаетъ ему двухнедѣльный срокъ для представленія своихъ доказательствъ, или же если онъ не считаетъ нужнымъ представить ихъ,—для подачи въ тотъ же срокъ своего вторичнаго прошенія. Въ одно время съ истцомъ назначается двухнедѣльный срокъ также и отвѣтчику для представленія своихъ доказательствъ, если онъ считаетъ это нужнымъ. Если ни одна изъ сторонъ не представитъ новыхъ доказательствъ, а истецъ все таки подаетъ вторичное прошеніе, то, въ теченіе первыхъ затѣмъ семи дней засвидѣтельствованная копія съ него сообщается отвѣтчику, съ назначеніемъ ему 10-дневнаго срока для представленія своихъ вторичныхъ объясненій, съ которыхъ истецъ, если пожелаетъ, можетъ получить для свѣдѣнія копію. Послѣ этого консисторія уже ни отъ истца, ни отъ отвѣтчика никакихъ новыхъ прошеній и показаній не принимаетъ и приступаетъ къ постановленію приговора. Если же одна или обѣ стороны представляютъ доказательства, то подача вторичныхъ прошеній и объясненій какъ истца, такъ и отвѣтчика, отлагается до окончанія производства о доказательствахъ; засимъ назначается сперва истцу, а потомъ отвѣтчику 10-дневный срокъ для подачи вторичныхъ прошеній и объясненій, при чемъ сообщается имъ составленная консисторіею изъ свидѣтельскихъ показаній записка (*scrutinium*), отвѣтчику же, сверхъ того,—засвидѣтельствованная копія со вторичнаго прошенія истца. Когда спорящіе представляютъ какія либо бумаги (документы), то консисторія, въ теченіе первыхъ затѣмъ семи дней, сообщаетъ противной сторонѣ засвидѣльствованныя копіи съ этихъ бумагъ и поданныхъ съ ними объявленій для представленія не позднѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли, окончательныхъ объясненій по этимъ доказательствамъ.

При ссылкѣ на свидѣтелей, истецъ и отвѣтчикъ должны письменно указать имя, фамилію, чинъ или состояніе и мѣсто жительства каждаго изъ нихъ, означивъ при томъ въ краткихъ статьяхъ и съ надлежащею точностію (*articuli probatoriales et reprobatoriales*), кто именно и по какому обстоятельству долженъ быть допрошенъ. Это заявленіе также, въ теченіе первыхъ затѣмъ семи дней, сообщается противной сторонѣ, во первыхъ, для представленія не позже

какъ черезъ десять послѣ того дней, особенныхъ допросныхъ пунктовъ, которые, по ея требованію, должны быть предложены свидѣтелямъ (*interrogatoria specialia*), во вторыхъ, для отвода свидѣтелей по подозрѣнію, въ тотъ же срокъ. Обще вопросы объ именахъ, фамиліяхъ, вѣроисповѣданіи, чинахъ или состояніи свидѣтелей, объ ихъ лѣтахъ, родствѣ ихъ съ тяжущимися, о томъ, не ожидаютъ ли они себѣ отъ рѣшенія дѣла прибыли или убытка, не находятся ли во враждѣ съ тою стороною, противъ которой являются свидѣтелями, и имъ подобные, могущіе служить къ опредѣленію степени достовѣрности ихъ показаній (*interrogatoria generalia*), предлагаются свидѣтелямъ консисторіею безъ содѣйствія и просьбы тяжущихся. Прежде дачи показаній свидѣтели должны принять установленную присягу по обряду своего вѣроисповѣданія, въ присутствіи консисторіи, а если спорящіе изъявили желаніе, то и въ присутствіи ихъ самихъ или ихъ повѣренныхъ. Только съ согласія тяжущихся свидѣтели могутъ быть допущены къ показаніямъ безъ присяги. Отобранныя отъ свидѣтелей показанія записываются въ консисторіи установленнымъ законами порядкомъ, по указаннымъ тяжущимися пунктамъ (*articuli probatoriales et reprobatioriales*) и допроснымъ статьямъ (*interrogatoria specialia*), начиная съ общихъ вопросовъ консисторіи (*interrogatoria generalis*). Если, по отдаленности мѣста своего жительства или по другимъ законнымъ причинамъ, свидѣтели не могутъ явиться въ консисторію, то для допросовъ ихъ она обращается къ другому присутственному мѣсту, по принадлежности, препровождая ему допросные пункты и извѣщая, желаютъ ли тяжущіе присутствовать при присягѣ свидѣтелей. Въ этомъ случаѣ консисторія требуетъ отъ нихъ письменнаго обязательства явиться для этого въ надлежащее присутственное мѣсто къ назначенному сроку. Изъ показаній свидѣтелей въ консисторіи составляется особая записка (*scrutinium*), которая, за надлежащею скрѣпою, сообщается спорящимъ сторонамъ. Относительно принятія такъ называемыхъ свидѣтельствъ всегдашней памяти (*in perpetuum rei memoriam*) въ точности соблюдаются дѣйствующія по сему правила, позволяющія допрашивать свидѣтеля, если истецъ или отвѣтчикъ просятъ о томъ, даже до начатія дѣла или, въ теченіе тяжбы, до разсмотрѣнія доказательствъ, и именно,



когда свидѣтель отправляется въ путь и не скоро возвратится, или же когда глубокая старость или опасная болѣзнь заставляютъ сомнѣваться въ продолжительности его жизни.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ дѣла, производство по нему признается оконченнымъ, и изъ него составляется докладная записка, которая должна содержать въ себѣ: 1) краткое и ясное изложеніе существа дѣла, 2) главныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ самое рѣшеніе дѣла и 3) законы, относящіеся къ дѣлу. По составленіи докладной записки, слушаніе дѣла начинается чтеніемъ ея; при этомъ представляются въ подлинникъ всѣ относящіеся къ дѣлу бумаги. Засимъ, обсудивъ всѣ стороны дѣла, консисторія приступаетъ къ постановленію своего рѣшенія съ точнымъ соблюденіемъ существующихъ на то узаконеній.

в) *Словесное разбирательство частныхъ дѣлъ* (Ст. 633—635). Словесное разбирательство частныхъ дѣлъ допускается только по особымъ причинамъ, а именно,—когда письменное производство для спорящихъ, по ихъ бѣдности, оказывается затруднительнымъ... При словесномъ разбирательствѣ дѣлъ, всѣ бумаги, подаваемые спорящими, пишутся со словъ ихъ въ самой консисторіи, въ формѣ журнальныхъ статей, и, по прочтеніи, подписываются просителями или же, за неумѣніемъ ихъ писать или по физической невозможности, вмѣсто нихъ, по ихъ просьбѣ,—однимъ изъ членовъ консисторіи. При внесеніи этихъ статей въ журналъ, консисторія, помня о своемъ судейскомъ достоинствѣ, не должна давать спорящимъ никакихъ совѣтовъ по ихъ дѣлу.

г) *Особыя правила судопроизводства по брачнымъ дѣламъ*. (Ст. 636—660). По всѣмъ брачнымъ дѣламъ истецъ и отвѣтчикъ сами могутъ защищать свои права предъ консисторіею, хотя бы, на основаніи существующихъ законовъ, они по другимъ дѣламъ и не имѣли права производить иски или отвѣтствовать по нимъ сами за себя. Въ бракоразводныхъ дѣлахъ лица, не явившіяся въ консисторію въ назначенные имъ сроки, подъ опасеніемъ пени, вызываются въ третій срокъ, уже не подъ опасеніемъ лишиться правъ защиты (*praeclusio*), если послѣдствіемъ такого лишенія было бы расторженіе брака, а лишь подъ опасеніемъ понужденія чрезъ полицейскія или иныя власти. Изъ того общаго правила, что истецъ долженъ начинать свой искъ въ томъ су-

дебномъ мѣстѣ, которому подвѣдомъ отвѣтчикъ, въ брачныхъ дѣлахъ допускается изъятіе, но—только для покинутыхъ супруговъ и лишенныхъ чести невѣсть, или же обольщенныхъ подъ обѣщаніемъ женитьбы дѣвицъ, которымъ предоставлено: первымъ—просить о разводѣ, а вторымъ—о совершеніи брака; онѣ могутъ обращаться съ этими просьбами въ консисторію своего мѣстопребыванія. Если искъ о расторженіи противозаконнаго, хотя и не почитаемаго недѣйствительнымъ, брака будетъ предъявленъ не супругами, а третьимъ лицомъ, утверждающимъ, что имѣетъ на то право, и начнется имъ въ узаконенный срокъ (т. е., въ продолженіе года послѣ бракосочетанія), то консисторія прежде всего старается прекратить дѣло примиреніемъ и только, когда ея старанія останутся безуспѣшными, приступаетъ къ обыкновенному судебному производству. Это же правило соблюдается, впрочемъ, и раньше начатія дѣла о разводѣ по другимъ причинамъ, и—даже тогда, когда разводъ требуется по причинамъ злонамѣреннаго оставленія одного супруга другимъ, но когда, вслѣдствіе публикаціи, обвиняемая сторона явится на судъ. Для примирительнаго разбирательства, которое должно предшествовать суду, въ консисторію, въ опредѣленный ею срокъ, обѣ стороны являются лично. Если же, по отдаленности разстоянія или по другимъ законнымъ причинамъ, личная явка спорящихъ окажется невозможною, то консисторія обращается къ свѣтскому присутственному мѣсту съ просьбою, вмѣстѣ съ депутатомъ ея, т. е., ея членомъ, или окружнымъ пробстомъ, или съ другимъ какимъ-либо, по ея назначенію, духовнымъ лицомъ, устроить примиреніе спорящихъ. Но если, за дальностію разстоянія или по инымъ уважительнымъ причинамъ, спорящіе не могутъ явиться вмѣстѣ и въ указанное присутственное мѣсто, то консисторія поручаетъ пробстамъ или приходскимъ проповѣдникамъ каждаго изъ нихъ увѣщавать ихъ и склонять къ примиренію. Для этого имъ сообщаются всѣ обстоятельства дѣла, изложенныя въ жалобѣ. Въ случаѣ неявки самого истца къ примирительному разбирательству, безъ представленія законныхъ причинъ, второй призывъ отвѣтника къ предполагаемому примиренію долженъ быть посланъ не прежде, какъ по удовлетвореніи его истцомъ за всѣ убытки;

понесенные имъ чрезъ его неявку. Но когда истецъ, не имѣя законныхъ причинъ, не явится въ срокъ къ примирительному разбирательству и по вторичному вызову, то отвѣтчикъ освобождается отъ всякихъ послѣдствій поданной на него жалобы, и истецъ не вправе подавать вторичнаго прошенія о разводѣ по поводу такихъ происшествій и обстоятельствъ, которыя были ему уже извѣстны прежде назначенія примирительнаго разбирательства по первой его просьбѣ. Въ случаѣ неявки отвѣтчика къ сроку для предполагаемаго примиренія онъ долженъ внести за первый и второй разъ установленныя пени (за первый отъ 3 р. до 7 р. 50 к., за второй—вдвое), и вознаградить убытки, понесенные противною стороною отъ его неявки. Въ третій разъ консисторія, вызывая отвѣтчика, объявляетъ ему, что если онъ не явится и по этому вызову, то будетъ принужденъ къ явкѣ свѣтскимъ присутственнымъ мѣстомъ (*citatio realis*).

Не достигнувъ примиренія, консисторія отправляетъ къ обвиняемому засвидѣтельствованную ею копию подданнаго на него прошенія и даетъ ему двухнедѣльный срокъ для представленія своихъ объясненій по дѣлу. Показанія, дѣлаемые сторонами въ примирительномъ разбирательствѣ, почитаются какъ бы не бывшими, если супруги не примирятся, и ссылки на такія показанія или признанія впоследствии консисторіею не допускаются.

По просьбамъ о совершеніи бракосочетанія, вслѣдствіе обрученія или же даннаго обѣщанія, консисторія также старается примирить спорящихъ и въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ по правиламъ, выше указаннымъ, съ тѣмъ только различіемъ, что если обвиняемый, пропустивъ первые два срока, постановляемые подъ опасеніемъ пени, не явится и къ третьему окончательному, то просьба противной стороны признается справедливою.

Бываютъ случаи, когда бракъ можетъ быть расторгнутъ и самую консисторіею, безъ всякой просьбы и даже вопреки желанію вступившихъ въ бракъ. Это бываетъ съ браками противузаконными. Извѣстясь съ достовѣрностію о совершеніи брака, который долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, консисторія сама обязана немедленно произвести надлежащее разслѣдованіе и если дошедшія до нея свѣдѣнія

окажутся справедливыми, она должна расторгнуть этотъ бракъ, предложивъ свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ учинить постановленіе о наказаніи виновныхъ по законамъ. Сама собою. (ex officio) консисторія не можетъ производить слѣдствій лишь о такихъ бракахъ, которые хотя и противозаконны, но не признаются недѣйствительными. Къ изслѣдованію и разрѣшенію дѣлъ, относящихся къ этимъ бракамъ, она приступаетъ только тогда, когда о томъ подано формальное прошеніе. Признавъ показанія, означенныя въ такомъ прошеніи, основательными, она возлагаетъ на виновныхъ обязанность, насколько то возможно, исполнить несоблюденныя ими необходимыя условія законнаго бракосочетанія или отстранить все ему препятствующее.

Консисторія возвращаетъ съ надписью просьбы о расторженіи брака: 1) если онѣ не основаны на законныхъ причинахъ къ разводу; 2) если не будетъ доказано, что дѣло принадлежитъ ея вѣдѣнію, для чего и прилагается свидѣтельство, что бракосочетаніе спорящихъ совершено по правиламъ лютеранскаго исповѣданія.

Въ брачныхъ дѣлахъ допускаются въ свидѣтели, за неимѣніемъ другихъ, домашніе и даже родственники спорящихъ, за исключеніемъ только нисходящихъ по прямой линіи отъ той и другой стороны. Если въ брачномъ дѣлѣ собственное признаніе — словесное или письменное — одной изъ сторонъ можетъ имѣть послѣдствіемъ просимое тою или другою стороною расторженіе брака; то, сверхъ того, требуются еще и другія доказательства. Спорящимъ не дозволяется требовать одному отъ другого присяги въ справедливости или несправедливости такихъ показаній, по которымъ, въ случаѣ учиненія такой присяги, слѣдовало бы расторгнуть бракъ.

Въ постановленіи о расторженіи брака консисторія должна обозначать: 1) причину развода; 2) признается ли одна изъ сторонъ виновною, какая именно и въ чемъ; 3) кому изъ супруговъ, въ случаѣ прелюбодѣянія или злонамѣреннаго оставленія, въ наказаніе за это воспрещается вступленіе въ новое супружество; 4) кому изъ нихъ надлежитъ воспитывать нѣкоторыхъ или всѣхъ, прижитыхъ въ этомъ бракъ, дѣтей и до какого возраста ихъ и 5) кто изъ роди-

телей долженъ нести издержки на содержаніе и воспитаніе этихъ дѣтей. По вступленіи въ законную силу такого постановленія консисторіи, расторженіе брака торжественно совершается въ самой консисторіи, въ присутствіи спорящихъ сторонъ, если нѣтъ законныхъ препятствій къ ихъ явкѣ, по слѣдующему обряду. Генераль-суперъ-интендентъ или же другой духовный членъ консисторіи, въ ея засѣданіи, сдѣлавъ предварительно краткое увѣщаніе разводимымъ супругамъ, объявляетъ бракъ ихъ расторгнутымъ, отбираетъ ихъ обручальныя кольца и разводитъ ихъ опущенною между ними рукою. Когда бракъ расторгается за доказанную вину одного изъ супруговъ, а не по другимъ какимъ либо законнымъ причинамъ, то, при объявленіи брака уничтоженнымъ, генераль-суперъ-интендентъ или другой духовный членъ консисторіи употребляетъ слѣдующую формулу: „Какъ уже представленными доказательствами и собственнымъ признаніемъ достаточно обнаружено, что этотъ супругъ твой (или: супруга твоя) NN, забывъ страхъ Божій и вопреки святому слову Его, содѣлался виновнымъ (или: содѣлалась виновною) въ прелюбодѣянніи (или: въ злонамѣренномъ оставленіи тебя и т. п.) и тѣмъ лишилъ (лишила) себя всѣхъ своихъ супружескихъ на тебя правъ, то объявляю тебя, NN, именемъ Бога и по силѣ святаго слова Его, свободнымъ (свободною) отъ брака, въ коемъ ты состоялъ (состояла), и предоставляю тебѣ, NN, право вступить въ новый бракъ, гдѣ и когда ты заблагоразсудишь; тебѣ же, NN, напротивъ того, симъ строжайше запрещается, до дальнѣйшаго разрѣшенія, вступать въ новое супружество“. Если, по законнымъ причинамъ, оба разводимые супруги не могутъ въ одно время явиться въ консисторію къ расторженію брака, то этотъ обрядъ совершается, съ надлежащими измѣненіями въ формулѣ и прочихъ правилахъ, надъ каждымъ изъ нихъ особо. Въ случаѣ же дальняго разстоянія или другихъ обстоятельствъ, препятствующихъ разводимымъ супругамъ явиться въ консисторію, послѣдняя можетъ поручить мѣстному проповѣднику совершить обрядъ расторженія ихъ брака въ присутствіи двухъ церковныхъ старшинъ. Каждой изъ сторонъ выдается свидѣтельство въ томъ, что бракъ ихъ торжественно расторгнутъ. Недовольные рѣшеніемъ брачныхъ дѣлъ въ

мѣстныхъ лютеранскихъ консисторіяхъ могутъ апеллировать въ генеральную консисторію; но въ царствѣ польскомъ дѣла о недѣйствительности браковъ между лицами *аугсбургскаго* исповѣданія, равно какъ и расторженіе такихъ браковъ подлежатъ единственному и окончательному разсмотрѣнію аугсбургской консисторіи, которой присвоены всѣ права консисторіи генеральной.

д) *Объявленіе консисторскихъ опредѣленій вообще* (ст. 661—667). Спорящихъ, жительствующихъ въ мѣстѣ нахождения консисторіи или имѣющихъ въ немъ своихъ повѣренныхъ, она извѣщаетъ о днѣ, назначенномъ для объявленія ея окончательнаго рѣшенія по ихъ дѣлу, и вызываетъ ихъ къ слушанію его особыми повѣстками, въ полученіи которыхъ они обязаны давать подписки, а отсутствующихъ—черезъ публикацію въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ. Проживающимъ или имѣющимъ своихъ повѣренныхъ въ мѣстѣ нахождения консисторіи для явки къ выслушанію рѣшенія опредѣляется семидневный срокъ, а отсутствующимъ—шестимѣсячный, считая со дня послѣдней публикаціи. По желанію тяжущихся рѣшенія консисторіи могутъ быть объявляемы имъ и чрезъ начальства ихъ или чрезъ мѣстные присутственныя мѣста. Тотъ же порядокъ наблюдается и при объявленіи частныхъ консисторскихъ опредѣленій съ тѣмъ лишь различіемъ, что отсутствующіе вызываются не чрезъ публикацію въ газетахъ, но чрезъ прибитіе у дверей консисторскаго присутствія объявленія и что для явки имъ назначается двухмѣсячный срокъ. Если кто изъ спорящихъ, проживающихъ въ мѣстѣ нахождения консисторіи, давъ подписку о явкѣ въ консисторію для выслушанія ея окончательнаго рѣшенія по его дѣлу въ назначенный повѣсткою день не явится и не пришлетъ отъ себя повѣреннаго, то рѣшеніе всетаки считается объявленнымъ ему съ того самаго дня, который былъ назначенъ въ повѣсткѣ, и вслѣдствіе этого съ того дня считаются и сроки, назначаемые на подачу апелляціи и частныхъ жалобъ. За неявкою одной изъ спорящихъ сторонъ въ день, назначенный для объявленія окончательнаго или частнаго рѣшенія, объявленіе этого рѣшенія другой сторонѣ, явившейся въ срокъ, не откладывается. Не явившійся въ срокъ и не давшій подписки о полученіи консисторской повѣстки при-

знается отсутствующимъ и ему назначается новый срокъ (шестимѣсячный или двухмѣсячный), какъ отсутствующему. Если онъ не явится и въ этотъ срокъ, то приговоръ по его дѣлу считается вступившимъ въ силу.

е) *Перенесеніе дѣлъ по апелляціямъ и жалобамъ* (ст. 668—690). Изъ мѣстныхъ консисторій дѣла переносятся въ генеральную консисторію по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ. Апелляціи и частныя жалобы не допускаются: 1) на предписанія объ исполненіи приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу; 2) на рѣшенія, основанныя на учиненной по обоюдному согласію присягѣ; 3) на рѣшенія по слѣдственнымъ дѣламъ о проступкахъ духовенства противъ должности и несоблюденія имъ правилъ подчиненности, когда опредѣленное за это наказаніе есть простой выговоръ или пеня, не превышающая 45 рублей.—На рѣшенія консисторій, по дѣламъ, относящимся къ отправленію проповѣднической должности, къ ученію, къ совершенію богослуженія и вообще къ религіи, апелляціи и жалобы допускаются даже и въ такомъ случаѣ, когда дѣло начато не вслѣдствіе поданнаго истцомъ прошенія. На окончательныя рѣшенія консисторій жалобы подаются лишь апелляціоннымъ порядкомъ. Сторона, желающая подать апелляцію въ генеральную консисторію, обязана въ теченіе семи дней, считая со дня объявленія рѣшенія, сама или чрезъ повѣреннаго заявить о томъ консисторіи, указавъ при этомъ и тѣ пункты консисторскаго рѣшенія, которыми она недовольна (*gravamina*) и объяснивъ, вмѣсто присяги подпискою, что, по лучшему своему разумѣнію и по чистой совѣсти, признаетъ дѣло свое правымъ и причины къ подачѣ апелляціи—законными; вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ 7 р. 50 к. за перенесеніе дѣла. Не исполнившему этихъ требованій отказывается въ правѣ апеллировать. Но и при подачѣ апелляціи тѣ пункты консисторскаго рѣшенія, противъ которыхъ не заявлено недовольствія, приводятся въ исполненіе немедленно. Отъ взноса 7 руб. 50 коп. освобождаются только крайне бѣдные люди. Дозволивъ апеллировать, консисторія должна выдать свидѣтельство въ этомъ (*attestatum concessae appellationis*), съ указаніемъ въ немъ какъ срока для апелляціи, такъ и всего порядка, соблюдаемаго при подачѣ апелляцій. Съ другой стороны мѣстная консисторія увѣдомляетъ генеральную

консistoriю о предполагаемомъ перенесеніи дѣла, а получивъ отъ нея сообщеніе о подачѣ апелляціи, отправляетъ ей и самое дѣло. Частныя жалобы подаются только на частныя опредѣленія (*interlocuta*), относящіяся не къ самому предмету спора, а лишь къ нѣкоторымъ частямъ судопроизводства, напр., къ процессуальной сторонѣ ея, къ порядку представленія доказательствъ и т. п. (*puncta incidentia*). Формальный порядокъ подачи частныхъ жалобъ тотъ же, что и порядокъ подачи апелляцій. Жалобщикъ лишь освобождается отъ взноса пошлинъ.

*Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.*

(Окончаніе будетъ).







# О П Ы Т Ъ

## Нравственного Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Изъ чтеній по Богословію въ Императорскомъ Харьк. Университетѣ).

(Продолженіе \*).

XVIII.

### Этика современнаго индивидуализма.

Характерной чертой нашего времени является необыкновенное развитіе *чувства сознающей себя личности*, которое даетъ о себѣ знать при всякомъ даже самомъ, незначительномъ, давленіи на нее со стороны. Современный человѣкъ хочетъ жить и дѣйствовать по своей волѣ, а не по чужой указкѣ. Этою же чертою отличается и моральное настроеніе нашего общества. Современный *этический индивидуализмъ* отстаиваетъ моральное право личности на независимое самоопредѣленіе въ области нравственной жизни. Наиболѣе яркимъ и вліятельнымъ представителемъ этического индивидуализма въ наше время является *Фридрихъ Ницше*, котораго многіе за это называютъ „власителемъ думъ“, захватывающихъ и волнующихъ *человѣческую личность* глубоко и сильно.

Этотъ „анархистъ въ области морали“, какъ называютъ его нѣкоторые, оказалъ сильное вліяніе на *символическое* литературное творчество новѣйшаго, времени. Сочиненія *Гауптмана, Ибсена, Пржибышевскаго Мереж-*

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1913 г.

ковскаго, Максима Горькаго, Леонида Андреева и мн. др. носятъ на себѣ отпечатокъ этико-индивидуалистическихъ воззрѣній Ницше <sup>1)</sup>. И представители, такъ-называемаго, *декадентства* имѣютъ несомнѣнную связь съ этимъ „великимъ декадентомъ“, такъ какъ въ Ницше выразилось именно все то великое и могучее, что заключается въ декадентствѣ <sup>2)</sup>. Ницше осмыслилъ декадентское движеніе, давъ философскую подкладку индивидуалистическимъ тенденціямъ этого движенія <sup>3)</sup>. Вся его философія есть страстный, болѣзненный крикъ человѣческой личности, которую душитъ современный строй цивилизованной европейской жизни, начиная отъ деспотическаго принципа большинства голосовъ въ парламентаризмѣ и машинообразнаго раздѣленія труда въ экономической области и кончая пріютами и богадѣльнями, гдѣ подстригаютъ всѣхъ подъ одну гребенку и одѣваютъ въ одинаковыя платья. Этотъ именно смыслъ имѣетъ, съ одной стороны, возмущеніе Ницше современнымъ „демократическимъ движеніемъ“ и „стадностію“ *человѣческаго* общества, съ другой—устремленіе его къ чисто декадентскому идеалу „сверхчеловѣка“ (*Uebermensch*)—этого великолѣпнаго, чудовищнаго „человѣка—звѣря“, который смѣло дерзаетъ на все, и чѣмъ сильнѣе это дерзновеніе, тѣмъ болѣе „красоты“ въ его поведеніи. По своему величію и красотѣ сверхчеловѣкъ для будущаго человечества то же, что божество для современнаго <sup>4)</sup>. Между нимъ и обыкновеннымъ человѣкомъ разница такъ же велика, какъ между человѣкомъ и обезьяной, почему Ницше называетъ его „разумомъ земли“ <sup>5)</sup>. „Я учу васъ познавать сверхчеловѣка“—проповѣдуетъ Заратустра <sup>6)</sup>. Ни у одного философа-индивидуалиста новѣйшаго времени, не говоря уже о прежнихъ временахъ,—вообще мало благопріятствовавшихъ культу обожаящей себя личности, ни у кого протестъ человѣческой индивидуальности противъ всякихъ стѣсняющихъ

<sup>1)</sup> См. нашу книгу: „Современное декадентство и христіанство“, стр. 24—28; 33—34; 43—51.

<sup>2)</sup> См. „Научное Обзорніе“ 1901 г. № 3, стр. 266.

<sup>3)</sup> *Г. Струве*. „Современная анархія духа и ея философъ Фридрихъ Ницше“, „Вѣра и Разумъ“ 1900 г., № 4, стр. 163.

<sup>4)</sup> Такъ говор. Заратустра, ч. 1. О дарящ. добродѣт. § 3, стр. 67

<sup>5)</sup> Тамъ же, ч. 1. § 3, стр. 6.

<sup>6)</sup> Тамъ же, о выст. человѣк., § 3, стр. 241.

ее путь не достигъ такой силы, какъ въ идеѣ Ницше о сверхчеловѣкѣ,—этой центральной идеѣ всей его философіи. По словамъ его сестры *Елизаветы Ферстеръ-Ницше*, его съ самыхъ малыхъ лѣтъ занимало все сверхчеловѣческое. Грандіозный образъ сверхчеловѣческаго существа постоянно виталъ предъ его духовнымъ взоромъ. На протяженіи всемірной исторіи не разъ встрѣчались ему такія существа, которыя, съ его точки зрѣнія, проявляли максимумъ сверхчеловѣческаго энергизма. Ницше готовъ былъ восхищаться даже такими историческими типами сверхчеловѣка, какъ извѣстный „извергъ-развратникъ“ *Цезарь-Борджія*<sup>1)</sup> и *Наполеонъ I*—этотъ „синтезъ безчеловѣчности и сверхчеловѣчности“; въ нихъ онъ видѣлъ высшія формы проявленія самодержавной чело-вѣческой личности, горячо вооружающейся противъ всякаго своего закабаленія<sup>2)</sup>).

Человѣкъ, по Ницше, долженъ подобно льву стать могучимъ и сильнымъ, не признающимъ надъ собою никакой власти чешуйчатого дракона: „ты долженъ“<sup>3)</sup>. Объявляя себя аморалистомъ, стоящимъ по ту сторону добра и зла, онъ заявляетъ: „мы переступаемъ мораль“<sup>4)</sup>. Однако при всемъ своемъ протестующемъ скептицизмѣ, Ницше, какъ горячій искатель правды и добра, никогда не могъ отдаться совершенно въ плѣнъ моральнаго всеотрицанія. Въ область этики онъ вноситъ и нѣчто положительное, новое—именно духъ *индивидуализма*, который для его этики является настолько же характернымъ, насколько для нравственной философіи Канта отличительной чертой является ея *интеллектуализмъ*.

Съ этой, чисто индивидуалистической, точки зрѣнія Ницше, прежде всего, признаетъ *условность* моральныхъ

1) Онъ 22 лѣтъ отъ роду убилъ родного брата съ цѣлью грабежа, изнасиловалъ родную сестру, обманнымъ образомъ убилъ политическаго соперника, зарѣзалъ, чрезъ посредство наемныхъ убійць, нѣсколькихъ дѣтей и, наконецъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, папою *Александромъ VI*, устраивалъ въ папскомъ дворцѣ такія оргіи, отъ которыхъ приходили въ ужасъ даже итальянцы того времени (*Е. Тарле*, „Ницшеанство“. „Вѣст. Европы“ 1901 г., стр. 729. Ср. *Тихонравовъ*. Ницше и Достоевскій“. „Богосл. Вѣстникъ“ 1902 г. т. II, стр. 513).

2) *Г. Штейнъ*. „Ф. Ницше и его философія“. „Міръ Божій“ 1888 г. ноябрь, стр. 70—71.

3) „Also sprach Zarathustra“. Leipzig, 1904, s. 34.

4) „Jenseits von Gut und Böse“, S. 23.

нормъ, ихъ подвижность и измѣнчивость. „Бывали другія времена, и иное считалось зломъ и добромъ“,—говоритъ Заратустра 1). „Многое, что у одного народа называлось добромъ, у другого называлось позоромъ“ 2). Отсюда открывается полная *субъективность* моральныхъ началъ: „мораль это“— по словамъ Ницше—„языкъ аффектовъ“ 3). Моральныя нормы не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого объективнаго, безусловнаго и, слѣдовательно, общеобязательнаго значенія. „Нѣтъ никакихъ вѣчныхъ фактовъ такъ же, какъ нѣтъ абсолютныхъ истинъ“, но „все есть временная являемость“ 4). „Все въ потокѣ“,—говоритъ Заратустра,—„все добро и зло“ 5). Разъ ничего нѣтъ непреходящаго, истиннаго, то все позволено 6). Выборъ того или иного нравственнаго правила дѣло личнаго усмотрѣнія. „Слѣдуй за собой“—вотъ девизъ ницшеанскаго индивидуализма 7). Каждый имѣетъ право создавать свою собственную мораль. Человѣкъ въ правѣ свободно относиться къ тѣмъ понятіямъ о добрѣ и злѣ, какія онъ получилъ въ качествѣ приданаго еще съ колыбели 8).

Но выходя изъ такого признанія *полной* условности и субъективности моральныхъ нормъ, можно послѣдовательно придти къ отрицанію какой бы то ни было морали. Если нѣтъ объективныхъ, обязательныхъ нормъ для всѣхъ и каждаго, то ихъ нѣтъ и для немногихъ индивидуумовъ, ихъ нѣтъ даже для одного. А между тѣмъ Ницше допускаетъ еще существованіе *личной* морали, обязательной только для одного, какъ будто не замѣчая того, что своимъ отрицаніемъ всякихъ моральныхъ нормъ онъ отрицаетъ и личную мораль.

Ницшеанскій аморализмъ, подкапывающійся подъ основы морали, не безъ основанія связывается съ критической философіей *Канта*. Кантовская критика человѣческаго познанія раскрыла все его несовершенство, которое заключается не въ какихъ-либо внѣшнихъ и случайныхъ причинахъ, а

1) Also spr. Zar., s. 54.

2) Ibid., s. 84.

3) Ienseits von gut und Böse, s. 106.

4) Человѣч. слишк. человѣч. Werke, II, 19.

5) Also spr. Zar., s. 293.

6) Ibid., s. 397.

7) Ibid., s. 92.

8) Ibid., s. 283.

въ самой организаци нашей духовной природы. Человѣку доступна лишь феноменальная сторона существующаго; міръ ноуменовъ, или бытіе въ себѣ, составляетъ искомое, которое никогда не будетъ найдено. Не только внѣшнія чувства, но и самый разумъ человѣка съ его законами, идеями и категоріями разсудка—имѣютъ лишь субъективное значеніе. Отсюда условность, относительность всѣхъ человѣческихъ понятій и нормъ, въ томъ числѣ и нормъ моральныхъ <sup>1)</sup>,—условность, признаваемая, какъ мы сейчасъ видѣли, и индивидуалистической философіей Ницше.

Далѣе, съ точки зрѣнія того же своего этического индивидуализма, Ницше отстаиваетъ независимую ни отъ кого и ни отъ чего свободу человѣческой личности. Онъ столь высоко цѣнитъ такую свободу (психологическую или эмпирическую), что готовъ даже приписать ей абсолютное значеніе, независимо отъ ея содержанія.

Но, признавая абсолютное значеніе такого рода свободы, Ницше въ то же время ошибочно ограничиваетъ ее лишь однимъ отрицательнымъ моментомъ—независимостью ни отъ кого и ни отъ чего бы то ни было. Съ точки зрѣнія ницшеанскаго индивидуализма, всякое подчиненіе есть уже приниженіе личности, будетъ ли оно свободное или вынужденное. А между тѣмъ добровольный отказъ личности отъ своей воли, во имя какого-либо высшаго принципа, тоже есть проявленіе свободы, можетъ быть, даже болѣе высокое, чѣмъ отказъ отъ подчиненія этому принципу. Всякія „ограниченія свободной воли“,—говоритъ проф. П. И. Линицкій,—„не уничтожаютъ ея, а только стѣсняють. Да, ограниченія эти перестаютъ быть таковыми, коль скоро совпадаютъ съ добровольными нашими хотѣніями, такъ, напр., обязанность не есть уже принужденіе, какъ скоро самъ я хочу того, что велитъ мнѣ обязанность“ <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ, индивидуалистическія сужденія Ницше о свободѣ содержатъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: съ одной стороны, провозглашается принципъ полной свободы, съ другой,—замѣчается скрытое ограниченіе ея.

1) П. Левитъ. „Современный аморализмъ и его виды“. Рязань, 1911 г., стр. 3—4.

2) „О свободѣ воли“. „Труды Кіев. дух. Академіи“ 1905 г., янв., стр. 27.

Это же противорѣчіе надобно отмѣтить и въ сужденіяхъ Ницше о *моральныхъ правахъ человѣческой личности*, отстаиваемыхъ имъ вмѣстѣ съ свободой. По воззрѣнію Ницше, существуетъ столь рѣзкое различіе въ обладаніи личностью этими правами, что, такъ называемые, „господа“, „львиныя натуры“ являются самоцѣлью, а „рабы“, „толпа“ разсматриваются, какъ пассивное орудіе, какъ своего рода пьедесталъ для возвеличенія этихъ „горнихъ породъ человѣчества“<sup>1)</sup>. „Таковы“, — говоритъ Ницше, — „жадные до свѣта выющіяся растенія на островѣ Явѣ, извѣстныя подъ названіемъ *Sipo Matador*; они своими вѣтвями обнимаютъ дубъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, поднявшись надъ нимъ, но, опираясь на него, въ свободномъ свѣтѣ не распустятъ своего вѣнца“<sup>2)</sup>. Итакъ, Ницше, съ одной стороны, защищаетъ моральныя права личности, съ другой, — проповѣдуетъ этическое неравноправіе ея.

Индивидуалистическіе принципы ницшеанской морали, несостоятельныя съ фORMALЬНО-ЛОГИЧЕСКОЙ точки зрѣнія, несостоятельны и въ своихъ основаніяхъ. Такъ, для своей антитезы „рабовъ“ и „господъ“ Ницше находитъ основанія въ антропологии и біологии, которыя говорятъ о *коренномъ различіи расъ* и природномъ, *кастовомъ* строѣ общества. Появленіе высшихъ породъ человѣчества обусловливается у него дарвиновскими законами естественнаго подбора и наследственной передачи свойствъ. Какъ видимъ, Ницше явно сводитъ свою индивидуалистическую этику къ этическому натурализму. „Природа“, — говоритъ Заратустра, — „есть единственный авторитетный Законодатель“<sup>3)</sup>.

Но едва ли удовлетворительны попытки такого чисто эмпирическаго обоснованія морали. „Отъ законовъ, управляющихъ дѣйствительною жизнію людей и даже цѣлой вселенной“, — говоритъ *Н. Г. Городенскій* — „нѣтъ непосредственнаго перехода къ тому, *какъ* мы должны поступать, если мы только не примышляемъ здѣсь втихомолку аргументовъ, совсѣмъ выходящихъ изъ области данныхъ фактовъ и законовъ“<sup>4)</sup>. Выводимые изъ данныхъ опыта моральныя

<sup>1)</sup> Ср. *Риль*. „Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель“. Перев. Спб. 1898 г., стр. 116, 122 и др.

<sup>2)</sup> „Ienseits von Gut und Böse“, s. 236, § 258.

<sup>3)</sup> Also spr. Zar., s. 212.

<sup>4)</sup> *Н. Городенскій*. „Нравственное сознание человѣчества“. Серг. Лавра. 1903 г., стр. 146.

принципы, какъ и всѣ вообще опытные обобщенія, всегда будутъ отличаться несвойственной имъ, какъ именно принципамъ, условностію и гипотетичностію. Между тѣмъ Ницше ссылаясь на антропологию и біологию, старается придать принципамъ своей индивидуалистической этики безусловное и общеобязательное значеніе. Столь же наивна мечта создать новый усовершенствованный *біологическій* типъ чело-вѣка въ нравственной области. По справедливому замѣчанію *Бердяева*, Ницше „не могъ понять, что утвержденіе и осуществленіе „я“, его жажду безконечнаго могущества и совершенства, не только нельзя мыслить біологически, но и вообще эмпирически,—что тутъ необходимо постулировать сверхъ-эмпирической идеальной міръ“<sup>1)</sup>.

Если теперь обратить вниманіе на приложимость морально-индивидуалистическихъ принциповъ къ дѣлу, то они тотчасъ окажутся прямо несообразностію; потому что примѣненіе ихъ къ общественной жизни обязательно приведетъ къ полной анархіи, совпадающей съ деспотизмомъ. Многія личности, преслѣдуя только свои особенныя цѣли и интересы, представляютъ лишь зрѣлище какой-то нескончаемой и бессмысленной борьбы, зрѣлище „войны всѣхъ противъ всѣхъ“ (*bellum omnium contra omnes*)<sup>2)</sup>, гдѣ каждый—чѣмъ талантливѣе, умнѣе и сильнѣе, тѣмъ болѣе будетъ преслѣдовать свое особенное, какъ единственно цѣнное и важное, все же другое и всѣхъ другихъ превращая только въ средство и орудія своего эгоизма, какъ это мы видимъ въ царствѣ животныхъ и очень часто среди людей, когда безнравственное становится преобладающимъ.

Ницше говоритъ, что эта взаимная борьба за власть (за волю къ могуществу<sup>3)</sup>, хотя и ограничиваетъ личную свободу каждаго, однако въ то же время содѣйствуетъ выработкѣ сильныхъ, могучихъ натуръ. Но на дѣлѣ сильныя личности, стремящіяся къ полнѣйшей свободѣ своего само-

<sup>1)</sup> „Эмпирическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма. Проблемы идеализма“, стр. 124—125.

<sup>2)</sup> См. *Риль*. „Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель“. Перев. Венгерова. Спб. 1898 г., стр. 109.

<sup>3)</sup> Стремленіе къ власти и могуществу, по нему, есть единственное въ мірѣ божество (*Der Wille zur Macht* § 462, 13. XV, 472). Оно заложено въ человѣческую природу. „Жизнь есть воля къ власти“ (*Jenseits von Gut und Böse*, s. 229—230).

опредѣленія, во взаимной борьбѣ только растрачиваютъ всѣ свои силы на противодѣйствіе другимъ личностямъ, тоже стремящимся къ своей независимости. Въ результатъ этого можетъ получиться скорѣе измельчаніе высшихъ человѣческихъ типовъ, чѣмъ повышение ихъ. Тѣмъ болѣе возможно подобное явленіе, что индивидуалистическая этика обособляетъ человѣческую личность отъ всѣхъ другихъ личностей, благодаря чему ея стремленія постепенно теряютъ свою силу и мощь, и она обрекается на медленную смерть. Эта печальная развязка ускоряется, когда личность, оставшись сама съ собой и, вышедши на просторъ индивидуалистическаго безудержа, подпадаетъ исключительному вліянію своихъ собственныхъ стихійныхъ силъ. Дѣло въ томъ, что въ человѣкѣ, подъ маленькимъ слоемъ сознательной жизни души, разстилается цѣлый океанъ бессознательной, инстинктивной жизни. Вышедши на широкій просторъ, эти инстинкты уносятъ въ своемъ бурномъ и дикомъ стремленіи и самого субъекта. Живая личность, въ борьбѣ съ бушующими противоположными страстями и влеченіями, раскалывается, распадается, и ей приходится испытывать страшное, мучительное до боли чувство раздробленности, разлада своей души, рождающее въ свою очередь необычайную усталость и изнуреніе.

Тѣмъ не менѣе, ошибочно было бы смотрѣть, вслѣдъ за Гартманомъ, на этическій индивидуализмъ Ницше, какъ на совершенно ненормальное, патологическое явленіе <sup>1)</sup>. Напротивъ, онъ является симптомомъ грядущаго оздоровленія и освѣженія современной моральной атмосферы <sup>2)</sup>, проникнутой, съ одной стороны, духомъ *мъщанства*, съ другой — духомъ жесткаго *номизма*.

Современный индивидуализмъ возникъ на почвѣ недовольства личности существующимъ укладомъ *мъщанской* морали, дѣлающимъ людей слабыми, безвольными существами. „Вы сдѣлались меньше“,—обращается Заратустра къ этимъ людямъ,—„вездѣ я вижу болѣе низкія ворота; подобные мнѣ, пожалуй, пройдутъ въ нихъ, но только со-

<sup>1)</sup> *E. Hartmann*. „Ethische Studien“. Leipzig, 1898, s. 63.

<sup>2)</sup> *Е. Лозинскій*. „Современныя этическія исканія“. „Образованіе“. 1904 г., сент., стр. 46.



гнувшись“<sup>1)</sup>. „Вы все мельчаете, вы мелкіе люди! Вы крошитесь, любящіе пріятное“<sup>2)</sup>. Я иду среди этихъ людей“— продолжаетъ Заратустра,—„и дивлюсь: они *измельчали*, и приводитъ ихъ къ этому ихъ *ученіе о счастіи и добродѣтели*... *Добродѣтелью* они называютъ то, что дѣлаетъ ручнымъ и скромнымъ... Они, вѣдь, и въ добродѣтели своей скромны, ибо ищутъ благополучія. А съ благополучіемъ могутъ мириться лишь скромныя добродѣтели“<sup>3)</sup>. Изъ существующихъ типовъ мѣщанской морали, вытравливающей всѣ свойства сильной природы, Ницше въ особенности критикуетъ *утилитаризмъ* во всѣхъ его видахъ. Утилитаризмъ стремится устранить изъ жизни человѣка всякое безпокойство. Между тѣмъ, по Ницше, „великое безпокойство“ содѣйствуетъ повышенію человѣческаго типа<sup>4)</sup>. Утилитаристы ищутъ въ нравственности, какъ будто только хорошаго мирнаго сна. „Блаженны эти сонливыя“,—говоритъ Заратустра,—„ибо они должны скоро заснуть“<sup>5)</sup>.

Еще болѣе вооружается Ницше противъ господства суроваго *номизма* въ области современной этики, нерѣдко принимающей характеръ сухого юридическаго кодекса съ самой мелочной регламентаціей всего нравственнаго поведенія человѣка. Люди руководятся въ жизни не духомъ христіанской нравственности, основанія которой залегаютъ въ глубинѣ ихъ собственной природы, а бездушными формулами, навязанными имъ механически, извнѣ. Ницше выражаетъ справедливое желаніе, чтобы добродѣтель была, такъ сказать, выводомъ изъ внутренней сущности (*das Selbst*) человѣка: „пусть будетъ ваша добродѣтель“,—говоритъ онъ,—„ваше *само*, а не нѣчто чужое, не кожа, не одѣяніе“<sup>6)</sup>.

Осуществленіе справедливыхъ требованій, выдвинутыхъ индивидуалистическою этикою Ницше противъ тираниі, такъ называемой, традиціонной „нравственности нра-

1) „Такъ говор. Заратустра“, ч. III. Объ уменьшающейся добродѣтели § 1, стр. 144.

2) Тамъ же, ч. I, § 5, стр. 10.

3) Also spr. Zarath. s. 247—248.

4) *Ienseits von Gut und Böse*, s. 180.

5) Also spr. Zar., s. 40.

6) Also sprach Zarath. s. 136. Ср. *Гейфдингъ*. „Философія проблемы“, стр. 114—115.

вовъ“ (Sittlichkeit der Sitten), можетъ лишь способствовать возрожденію въ современной жизни христіанской нравственности, стоящей также за моральныя права человѣческой личности<sup>1)</sup>. Въ этихъ своихъ требованіяхъ Ницше такъ близокъ къ христіанству, что приходится только удивляться и жалѣть, что этотъ великій умъ, больно ударившись о пошлость современной ему дѣйствительности, отскочилъ и пролетѣлъ прямо *по ту сторону добра и зла*, не замѣтивъ красоты и величія истинно-христіанскаго ученія. Нужно думать, что Ницше совсѣмъ незнакомъ былъ съ духомъ истиннаго христіанства, а принялъ за христіанство тотъ его суррогатъ, который представляютъ взгляды и дѣла людей, считающихся христіанами, на самомъ же дѣлѣ язычниковъ<sup>2)</sup>. Вотъ почему, къ сожалѣнію, Ницше не только не является союзникомъ христіанства, но и сильно нападаетъ на его этику, несправедливо называя ее *рабскою* моралью и отождествляя или съ чувствительно-сентиментальною моралью *состраданія и жалости*, или же съ узко-ригористической моралью *суроваго астетизма*<sup>3)</sup>.

Христіанская мораль, по словамъ Ницше, „не имѣетъ головы и состоитъ какъ бы только изъ сердца и подающихъ помощь рукъ“. И онъ упрекаетъ эту мораль въ томъ, будто она, культивируя въ человѣкѣ одни пассивныя „женственныя“ добродѣтели—мягкость, уступчивость, всепрощеніе,—въ то же время убиваетъ въ немъ активную, творческую энергію. „Зачѣмъ такъ мягко, такъ уступчиво? Къ чему такъ много отреченія, самоотреченія въ вашихъ сердцахъ?“ — спрашиваетъ Заратустра<sup>4)</sup>. По нему, всего болѣе надобно страшиться чувства состраданія, какъ слабости. Богъ умеръ, говоритъ онъ, и умеръ именно потому, что задох-

1) См. проф.-прот. *Е. Аквилоновъ*. „Объ истинной свободѣ и нравственномъ долгѣ“. Спб. 1905, стр. 26; Ср. *Sawicki*. „Wert und Würde der Persönlichkeit im Christentum“. 1906; *А. Гарнакъ*. „Сущность христіанства“. Москва, 1906 г., стр. 47; *Эвиль-Рамоуиъ*. „Индивидуальность и прогрессъ“. Спб. 1903 г., стр. 54—55; проф. *Е. Боброва*. „Изъ исторіи критическаго индивидуализма“. Казань, 1898 г., стр. 12 и др.

2) *Г. Григорьевъ*. „Ученіе Ницше о нравственности“. „Вѣра и Разумъ“ 1909 г., № 6, стр. 738—739.

3) *Боборыкинъ*. „О ницшеанствѣ“. „Вопр. фил. и психол.“ 1902 г., кн. IV, стр. 543.

4) Also sprach Zarathustra. Leipzig, 1904, s. 312.

нулся отъ великаго состраданія къ людямъ <sup>1)</sup>. Еще болѣе возстаетъ Ницше противъ христіанскаго аскетизма, понимая его въ смыслѣ самоуничтоженія человѣческой личности. Изъ него проистекаетъ, по его словамъ, пессимизмъ, отвращеніе ко всему, безволіе <sup>2)</sup>. Аскетическая мораль это—ядъ, убивающій въ человѣкѣ все живое, сильное, могучее. Осуждая всѣ страсти, она, по Ницше, остается при однѣхъ „уменьшающихъ“ добродѣтеляхъ (*die Verkleinernde Tugend*) <sup>3)</sup>.

Но христіанская этика, не укладывающаяся въ рамки ни той, ни другой морали, прежде всего, признаетъ не однѣ лишь страдательныя „женственные“ добродѣтели, но и активныя, „мужественныя“. Для христіанина духовная мощь и мужество необходимы еще въ большей степени, нежели для сверхчеловѣка Ницше. Первому нужна сила для подавленія животныхъ инстинктовъ, такъ глубоко гнѣздящихся въ человѣческой природѣ, тогда какъ второй всецѣло отдается этимъ инстинктамъ. Первый долженъ господствовать надъ самимъ собою, второй—надъ другими; но борьба съ собою требуетъ большей интенсивности, и Ницше самъ признается въ этомъ <sup>4)</sup>. Только активность и интенсивность въ этомъ случаѣ христіанство никогда не смѣшиваетъ съ проповѣдуемою ницшеанствомъ *агрессивностію*, т. е. съ стремленіемъ къ захвату, насилію и жестокости. По справедливому замѣчанію Гюйо, „величайшая интенсивность жизни находится въ необходимомъ соотношеніи съ широчайшей экспансивностью“, т. е. съ распространеніемъ, съ расходованіемъ жизни на другихъ. Мать, заботящаяся о своемъ ребенкѣ, посвящающая ему цѣлые дни, бодрствующая надъ нимъ по ночамъ, внимательная къ каждому его крику и малѣйшему жесту, отдающаяся ему всецѣло, готовая, въ случаѣ нужды, жертвовать для него собою,—такая мать несомнѣнно „активна“, но „что въ ней агрессивнаго“? <sup>5)</sup>. Между тѣмъ, Ницше, смѣшивая активность съ агрессивностію, говоритъ, что быть активнымъ значитъ на-

<sup>1)</sup> Ibid., s. 379, 130.

<sup>2)</sup> Zur Genealogie der Moral, s. 90.

<sup>3)</sup> Also spr. Zar. s. 245.

<sup>4)</sup> Веселая Наука § 305, стр. 311.

<sup>5)</sup> „Очеркъ морали“. Собр. соч., т. III, стр. 258.

падать <sup>1)</sup>. Если вѣрить Заратустрѣ, „война и мужество создали больше великихъ дѣлъ, чѣмъ любовь къ ближнему“. Здѣсь именно мы встрѣчаемъ у Ницше пресловутую „переоцѣнку цѣнностей“. Несправедливо и заявленіе Ницше, будто христіанскій аскетизмъ есть самоуничтоженіе личности. Напротивъ, онъ есть самоутвержденіе личности. По своему существу, аскетизмъ тождественъ съ индивидуализмомъ: то же углубленіе въ себя, та же самозамкнутость. Но этотъ христіанскій индивидуализмъ не только не стремится убить личность въ человѣкѣ, какъ это утверждаетъ Ницше, но еще содѣйствуетъ облагороженію ея, освобождая ее отъ узкаго себялюбія.

Упрекъ, брошенный Ницше по адресу христіанства, будто оно своимъ аскетизмомъ подавляетъ свободное развитіе человѣческой личности, тѣсно связанъ съ Кантовскимъ обвиненіемъ его въ *гетерономию*, по которому недостойно человѣка подчиняться кому бы то ни было другому, кромѣ нравственнаго авторитета, хотя бы этотъ другой былъ *Самъ Богъ*. Ницшеанство въ этомъ случаѣ превозглашаетъ ничто иное, какъ абсолютную автономію Канта. Оно содержитъ въ себѣ, только въ другой формѣ, отрицаніе всякаго авторитета надъ человѣкомъ или принципъ *анархизма*.

Правда, человѣкъ свободенъ. Богъ далъ ему свободу выбора, рѣшимости и самоопредѣленія, и Онъ ни къ чему не принуждаетъ его. Нравственность всегда есть собственное дѣло человѣка. Онъ можетъ не признавать надъ собою никакого внѣшняго авторитета, можетъ дѣлать зло, но онъ не въ правѣ его дѣлать. Онъ обязанъ повиноваться волѣ своего Создателя и богоустановленнымъ властямъ и быть отвѣтственнымъ предъ ними за свои дѣянія. Но намъ необходимо освѣтить идею человѣческой личности еще съ другой стороны. Здоровое, нормальное развитіе ея возможно лишь при условіи исполненія святой воли Божіей. Мы должны всегда помнить прекрасныя слова Премудраго: „бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все (т. е. совершенство) для человѣка“ (Екклез. 12, 13). Кто, благодаря точному исполненію своихъ нравственныхъ обязанностей, становится добродѣтельнымъ человѣкомъ, тотъ дѣй-

<sup>1)</sup> Фулье. „Ницше и имморализмъ“, Спб. 1905 г., стр. 102 и дал.

ствительно есть великая, достойная уваженія личность. Мы преклоняемся предъ его нравственнымъ величіемъ. Даже порокъ оказываетъ добродѣтели дань уваженія, прикрываясь ея одвѣніемъ. Истинно-добродѣтельный человѣкъ твердъ въ самомъ себѣ, и вслѣдствіе этого въ высокой степени независимъ отъ внѣшней природы. Онъ переноситъ нищету, лишенія, удары судьбы, преслѣдованія съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. Онъ весь входитъ въ любовь Божію „и все почитаетъ за соръ, чтобы приобрѣсть Христа“ (Филип. 3, 8). Поэтому никакія, самыя великія опасности и страданія не въ состояніи разрушить его счастье. Онъ становится со временемъ независимымъ отъ своихъ собственныхъ влеченій и страстей, потому что подчиняетъ ихъ совершенно разуму. Откуда у насъ столько безпокойства, волненій и вражды? Ап. Іаковъ даетъ намъ отвѣтъ; ни откуда, какъ „отъ вождельнѣйшихъ воюющихъ въ членахъ вашихъ“ (Іак. 4, 1). Дѣйствительно, добродѣтельный человѣкъ—господинъ своихъ страстей, и поэтому въ сердцѣ его миръ, спокойствіе и невозмутимая радость. Вѣрно сказано въ Притчахъ: „не приключится праведнику никакого зла“ (Притч. 12, 21). Если есть на землѣ истинное счастье, истинное величіе, то они заключаются въ нравственномъ величіи, въ совершенной добродѣтели <sup>1)</sup>. Послѣ этого справедливо ли упрекать христіанство въ томъ, будто оно стѣсняетъ свободное развитіе человѣческой личности? <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> *Китрейнгъ*. „Die katholische Weltanschauung“, s. 457—463.

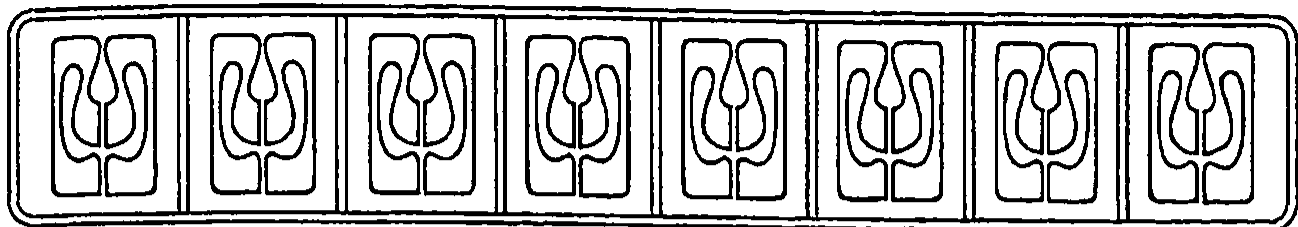
<sup>2)</sup> Подробнѣе объ индивидуалистической морали Ницше см. у *С. И. Знаменскаго*, „Современный индивидуализмъ въ этическомъ отношеніи“ (Богослов. Вѣстникъ“ 1906 г., декабрь). Кромѣ цитир. сочиненій о ницшеанствѣ назовемъ слѣдующія: *В. Преображенскаго*, „Фридр. Ницше. Критика морали альтруизма“ (Вопросы философ. и психологій“, т. II, кн. 15); проф. *Н. Я. Грота*, „Нравствен. идеалы нашего времени. Фридр. Ницше и Л. Толстой“ („Вопросы филос. и психол.“, т. IV, кн. 16, 1893 г.); проф. *В. Г. Щеглова*, „Гр. Л. Н. Толстой и Фридр. Ницше“. Ярослав. 1898 г.; *С. Левитскаго*, „Сверхчеловѣкъ Ницше и человѣкъ Христа“ („Богослов. Вѣстникъ“ 1901 г., іюль, авг. и сент.); *Евг. Трубецкаго*, „Философія Ницше“. Москва 1904 г.; проф. *Д. П. Миртова*, „Нравственная автономія по Канту и Ницше“ („Христ. Чтеніе“ 1905 г., май); *П. Знаменскій*, „Сверхчеловѣкъ Ницше“ („Вѣра и Разумъ“ 1906 г., кн. 1—4); *В. Никольскаго*, „Ницше и имморализмъ“ (Правосл. Собесѣдн.“ 1906 г., январь и іюнь); *Alex. Tille* „Von Darwin bis Nietzsche. Ein Buch über Entwicklungsethik“. Leipz. 1896 г. и др.

Итакъ, къ самымъ печальнымъ моральнымъ выводамъ приходитъ и приходило человѣчество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, предоставленное своимъ собственнымъ нравственнымъ силамъ и способностямъ. Очевидно, одного естественнаго внутренняго закона нравственности, въ его падшемъ, тѣмъ болѣе, состояніи, какъ для созданія идеала нравственной жизни, такъ и для осуществленія его,—недостаточно. Необходима, значить, для этого особая небесная помощь.

*Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.*

(Продолженіе будетъ).





## Наши пастыри въ изображеніи современной беллетристики.

На страницахъ „Руской мысли“ за 1912 г. помѣщенъ историческій романъ г. Мережковскаго: „Александръ I“. Онъ обратилъ на себя вниманіе и широкой публики и литературной критики. Эта послѣдняя естественно сдѣлала оцѣнку главнаго лица романа; наше вниманіе останавливается на лицахъ второстепенныхъ и въ частности на лицѣ соборнаго протоіерея города Таганрога о. Алексѣя Федотова. (Русская мысль. 1912 г. Декабрь). Въ своемъ романѣ авторъ отводитъ ему довольно видное мѣсто и обрисовываетъ опредѣленными, хотя и мало привлекательными чертами. Это типъ захолустнаго батюшки, живущаго мелочными интересами обыденной жизни маленькаго городка. Онъ непремѣнный участникъ всѣхъ городскихъ торжествъ: именинъ, свадебъ и. т. п., на которыхъ обычно напивается, пускается въ плясъ, несетъ всякій вздоръ. Когда соборнаго протоіерея пригласили во дворецъ напутствовать умирающаго государя, онъ находился въ состояніи невмѣняемости послѣ обильныхъ пооекъ у городничаго и на нѣсколькихъ свадьбахъ. Пришлось прибѣгнуть къ ушату воды, чтобы привести его въ чувство. Во время исповѣди императоръ Александръ обращаетъ вниманіе на красно-сизыя жилки на носу и дѣлаетъ заключеніе: „должно быть, пьетъ“. Послѣ смерти государя въ промежуткахъ между панихидами во дворцѣ о. Алексѣй заходитъ въ комнату камердинера государя Егорыча и вмѣстѣ съ нимъ выпиваетъ и ведетъ бесѣды. По словамъ самого о. Алексѣя отъ водки имѣетъ даръ пророчества, которое на пирушкѣ у городничаго онъ облекъ въ слѣдующую форму: — „Будетъ вамъ шишъ подъ носъ“. Смыслъ этого нелѣпаго

пророчества раскрывается уже послѣ смерти государя въ бесѣдѣ съ Егорычемъ.—„А во гробѣ кто лежитъ, ты какъ думаешь, а?“—

„Поди-ка, послушай, что народъ говоритъ: гласъ народа—гласъ Божій: въ гробу то не тѣло, кукла вощанка лежитъ, аль бѣглый солдатъ изъ госпиталя здѣшняго, а государь будто живъ; извести его хотѣли изверги, а онъ убѣждалъ и неизвѣстно гдѣ скрывается,—нынѣ скрывается, а, можетъ быть и явится нѣкогда... О Кузьмичъ—то, о Федорѣ слышалъ?“.

На эту вздорную рѣчь Егорычъ резонно возражаетъ: „Кому же въ гробѣ лежать, какъ не его величеству, ангелу нашему и благодѣтелю? Сами же исповѣдывать и причащать изволили“... (Р. М. Дек. стр. 39—40).

Таковъ о. Алексѣй Федотовъ въ изображеніи г. Мережковскаго. Естественными являются два вопроса: соблюдена ль въ этомъ изображеніи 1) правда историческая и 2) правда художественная? Отвѣтить на первый вопросъ довольно трудно. Въ опубликованныхъ воспоминаніяхъ и запискахъ современниковъ о личности о. Алексѣя Федотова упоминается вскользь, что онъ былъ приглашенъ для исповѣди государя; ни слова о его нравственномъ обликѣ. Неизвѣстно, располагалъ ли какими нибудь новыми, неопубликованными данными о Таганрогскомъ о. протоіереѣ г. Мережковскій. Быть можетъ, онъ располагалъ устными преданіями, собранными на мѣстѣ. Л. Н. Толстой, самъ авторъ историческаго романа „Война и миръ“, недолюбливалъ историческихъ романовъ за то, что въ нихъ больше вымысла, чѣмъ исторіи. Критика находитъ подобные вымыслы и въ романѣ Мережковскаго. Личность императора, по ея взгляду, слишкомъ идеализирована вопреки даннымъ исторіи. Г. Мережковскій, отвѣчая на эти упреки, высказался, между прочимъ, что симпатія автора къ герою служитъ ручательствомъ правильности его изображенія. Симпатіи г. Мережковскаго къ духовенству извѣстны. Изъ другихъ его печатныхъ произведеній и открытыхъ выступленій въ религіозно-философскомъ обществѣ въ Петербургѣ видно, что онъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ принадлежитъ не къ церкви православной, а къ такъ называемымъ теософамъ. Естественно, что онъ иначе и не могъ изобразить представителя православной церкви, какъ слишкомъ сгустивъ краски.



Занимающій историковъ вопросъ о возникновеніи и смыслѣ легенды о Θεодорѣ Кузьмичѣ имъ разрѣшается очень просто: возникшій въ народѣ слухъ о мнимой смерти государя и удаленіи его въ Сибирь подъ именемъ странника Θεодора Кузьмича находитъ поддержку и глашатая въ лицѣ соборнаго протопопа г. Таганрога, вѣчно находящагося подъ хмелькомъ.

Оставимъ на время вопросъ объ исторической достовѣрности въ изображеніи о. Алексѣя Θεдотова. Обратимся къ другому вопросу: почему авторъ романа „Александръ I“ довольно обстоятельно останавливается на характеристикѣ о. Алексѣя? Когда мы встрѣчаемся въ романѣ съ подробною обрисовкой такихъ историческихъ личностей, какъ императрица Елизавета Алексѣевна, Нарышкина, графъ Аракчеевъ, князь Волконскій, генераль Дибичъ, князь А. Голицынъ, о Фотій, декабристы и проч.,—это понятно. Лица эти имѣли значеніе или въ частной жизни государя или въ жизни государственной. Но какое значеніе могъ имѣть и имѣлъ о. Θεотовъ? Онъ былъ приглашенъ государемъ въ одинъ изъ критическихъ моментовъ его жизни, онъ долженъ былъ успокоить мятущуюся совѣсть, примирить съ тайнствомъ смерти, вызвать чувство надежды на милость Божію и покорность Промыслу. Государь отличался искреннею религіозностью и желалъ, чтобы о. духовникъ исповѣдывалъ его какъ христіанина, а не государя. Отъ приглашеннаго священника требовались извѣстныя нравственныя качества, способность благотворно повліять на душу, вызвать искреннее раскаяніе, искреннюю вѣру въ Бога, искреннюю надежду... Какова же была исповѣдь, совершенная о. Алексѣемъ? Государь ожидалъ отъ нея чего то особеннаго, но ничего особеннаго не произошло, и государь испытывалъ чувство разсѣянности, скуки и желаніе поскорѣе отдѣлаться; онъ разсматривалъ наружность священника, его лицо, одежду. (Р. М. 12 кн. стр. 122—123.).

Въ комъ же кроется причина такого настроенія государя: въ о. Алексѣѣ или въ немъ самомъ? Если причина въ о. духовникѣ, въ его нравственныхъ качествахъ, то понятно, почему автору понадобилось дать предварительную характеристику этой личности. Тогда дѣйствительно описаніе послѣднихъ моментовъ жизни императора Александра I сдѣ-

лано было художественною кистью, соблюдена художественная правда. Для читателя понятенъ трагизмъ положенія главнаго героя; въ послѣднія минуты своей жизни онъ ищетъ утѣшенія въ религіи, но не находитъ, потому что служитель религіи не на высотѣ своего призванія. Авторъ даетъ понять, что причина извѣстнаго настроенія заключалась въ самомъ императорѣ, не въ его тяжеломъ болѣзненномъ состояніи, а въ особенностяхъ его религіознаго возрѣнія и настроенія. Воспитанный на рационалистическихъ идеяхъ философовъ XVIII столѣтія и холодно относившійся къ христіанской религіи въ I-ю половину своего царствованія, императоръ Александръ I-й подъ вліяніемъ наполеоновскихъ войнъ и той роли, которую ему пришлось сыграть въ событіяхъ Западной Европы, впалъ въ другую крайность — мистицизмъ. Этимъ объясняются его сношенія съ разными мистиками и широкая вѣротерпимость въ отношеніи даже къ сектамъ изувѣрнаго характера. Въ дѣлѣ вѣры, какъ и въ другихъ случаяхъ, обнаруживается двойственность, лавированіе между „быть“ и „казаться“. Отсюда, съ одной стороны, общеніе съ такими лицами, какъ религіозный фанатикъ архимандритъ Фотій, съ другой, — баронесса Кріднеръ, князь Голицынъ, франкмассоны. Поэтому при тайнствѣ исповѣди государь желаетъ соблюсти всѣ формальности, заботится какъ бы чего не пропустить, что требуется въ данномъ случаѣ. Испытавъ, какъ мы сказали, чувство разсѣянности и скуки, государь „глядя на торжественныя лица, чувствовалъ, что надо сказать что-то, чтобъ соблюсти *приличіе*. Оглянувся, нашелъ глазами государыню и произнесъ внятно, раздѣльно, нарочно по русски, чтобы всѣ поняли:— „Я никогда не былъ въ такомъ утѣшительномъ положеніи, какъ теперь“. (Стр. 122). Такимъ образомъ личность отца Алексѣя Федотова въ послѣднихъ минутахъ жизни государя имѣла случайный характеръ и выведена авторомъ въ цѣляхъ болѣе сильнаго красочнаго впечатлѣнія. Трагизмъ положенія, создавшійся для Россіи и окружающихъ вслѣдствіе неожиданной тяжелой болѣзни императора, раскрытія заговора декабристовъ и неопредѣленности вопроса о престолонаслѣдіи, показался автору романа не достаточно силенъ, и онъ сдѣлалъ еще одинъ рѣзкій мазокъ. Нарисованная имъ картина послѣднихъ дней императора напоминаетъ намъ лубочную

картину, на которой представленъ генералъ на конѣ во главѣ войска; генералъ со своимъ конемъ впереди заполняетъ собою почти всю картину, а офицеры и солдаты представляютъ маленькія фигурки, въ самыхъ заднихъ рядахъ напоминающія чернильныя кляксы. Такою кляксою на общемъ фонѣ картины и является о. протопопъ города Таганрога. Но гдѣ же здѣсь правда историческая и правда художественная?

Въ „Русской мысли“ за тотъ же 1912 годъ помѣщена повѣсть нѣкоего Чапыгина подъ названіемъ „Бѣлый скитъ“. Въ ней изображается бытъ жителей села „Большіе Пороги“ Архангельской губерніи. Главное ихъ занятіе составляетъ охота въ дремучихъ лѣсахъ за лосемъ, пушнымъ звѣремъ и дичью, рубка и сплавъ лѣса по рѣкѣ Онегѣ, разработка его на лѣсопильныхъ заводахъ и рыбная ловля: темнота, невѣжество и сильное пьянство служатъ причинами бѣдности, ссоръ, дракъ и убійствъ. На этой же почвѣ происходитъ эксплуатація народнаго труда и достоянія со стороны кулаковъ. Очень типичною въ этомъ отношеніи является фигура одноглазаго купца Вороны, который при помощи водки и денегъ всячески обираетъ крестьянъ и имѣетъ на своей сторонѣ волостное начальство, урядника и духовенство. Очень жизненно и правдиво изображенъ старый мельникъ колдунъ. Не менѣе удаченъ типъ мужика Аѳоньки, большого силача, страстнаго охотника, любителя выпить, озорника, но усерднаго защитника интересовъ своего роднаго села противъ хищническихъ поползновеній Вороны. Менѣе удачно или лучше мало типично изображено современное духовенство. Пьянство, корыстолюбіе, подкупность—вотъ его отличительныя черты. Оно ничѣмъ не отличается отъ своей грубой паствы. Авторъ набрасываетъ картинку славленія Христа духовенствомъ на праздникахъ Рождества Христова въ домѣ купца Вороны (Русская Мысль Іюнь гл. XIII). Два попа о. Максимъ и о. Яковъ вмѣстѣ съ о. дьякономъ уже довольно охмелѣвшіе въ домѣ купца пьютъ разныя настойки чайными стаканами, пока не засыпаютъ за столомъ. Въ безчувственномъ состояніи они отвозятся домой нарочно на бѣшенныхъ лошадяхъ и по дорогѣ получаютъ тяжкія увѣчья, а дьяконъ со всѣмъ отдаетъ Богу душу. Третій попъ о. Данила, мѣтящій въ благочинные, представляется трезвымъ, но подкупнымъ; онъ за хорошую плату вѣнчаетъ „порченую“ (сумасшедшую)

дѣвку Устю съ Ивашкой Кренемъ, что наотрѣвъ отказался сдѣлать отецъ Максимъ.

Тяжелымъ впечатлѣніемъ вѣтъ отъ повѣсти. Передъ нами развертывается бытъ народа, нѣкоторыхъ классовъ общества не XX-го столѣтія, а какъ-бы XV—XVI вѣковъ: грубые пьяные мужики, грубое пьяное духовенство. Авторъ, правда, изображаетъ медвѣжій уголокъ далекаго нашего сѣвера, но вѣдь и въ медвѣжьихъ углахъ встрѣчаются свѣтлыя личности; открылъ же авторъ прекрасныя свойства души въ грубомъ мужикѣ Аюнкѣ. Авторъ изображаетъ духовенство по очень старому трафарету. Съ 60-хъ годовъ въ жизни Россіи произошелъ крупный переломъ. Отмѣна крѣпостного права, введеніе гласнаго судопроизводства, городского и земскаго самоуправленій, всеобщей воинской повинности, распространеніе школьнаго образованія, увеличеніе путей и способовъ сообщенія и т. п. способствовали пробужденію страны отъ долговременной спячки, сильному оживленію, самодѣятельности въ отношеніяхъ духовномъ и матеріальномъ. Перемены коснулись всѣхъ сторонъ жизни, всѣхъ классовъ общества. Просвѣщеніе и культура проникли въ самые отдаленные уголки нашего отечества; открылись новые горизонты, новыя задачи; всѣмъ задана работа. Съ 1905 года пульсъ народной жизни сталъ биться еще сильнѣе. Съ объявленіемъ всякихъ свободъ началась переоцѣнка всѣхъ прежнихъ цѣнностей. Духовенство естественно не могло остаться въ сторонѣ отъ всего этого движенія. Само оно стало получать систематическое образованіе въ духовныхъ школахъ, не уступающихъ по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла школамъ свѣтскимъ и вообще западно-европейскимъ. У культурнаго духовенства, конечно, должны были явиться и культурные интересы, а не одно только пьянство и корысть. Духовенству предоставлено было широкое участіе не только въ религіозной, но и просвѣтительной и общегосударственной жизни страны. Школа, печать, городскія и земскія самоуправленія и даже высшія государственныя учрежденія, приходъ, церковь вообще,— вотъ широкая арена для дѣятельности духовенства. Жизнь сдѣлала и дѣлаетъ запросы, требующіе извѣстнаго рѣшенія. Вопросы объ отношеніи между церковью и государствомъ, о вѣроисповѣдной свободѣ вообще, объ отношеніи къ сек-

тамъ разнаго рода, о миссиі вообще, о борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ, о преобразованіи церковныхъ приходовъ, о приходской благотворительности и о многомъ другомъ не со вчерашняго дня волнуютъ наше образованное общество, а ближе и больше всего духовенство и трактуются тѣмъ и другимъ на разные лады. Все это должно было бы остановить на себѣ вниманіе нашихъ писателей беллетристовъ; но г.г. Чапыгины ничего этого не замѣчаютъ и пережевываютъ все старое. Несомнѣнно, что рядомъ съ новыми вѣяніями въ нашей жизни продолжаютъ жить и старыя, не уничтожилась и прежняя закваска; и въ личной пастырской жизни и дѣятельности нашего духовенства замѣчается много недочетовъ. Замалчивать эти послѣдніе не слѣдуетъ, но не слѣдуетъ на нихъ останавливать исключительное вниманіе и не отмѣчать того, что бьетъ въ глаза своею новизною, идейностью, жизненнымъ интересомъ. И дѣйствительно, у цѣлаго ряда писателей, хорошо знакомыхъ съ бытомъ духовенства, каковы Лѣсковъ, Потапенко и др., мы встрѣчаемся не только съ отрицательными типами духовенства, но и положительными. Кому неизвѣстны свѣтлые образы пастырей: о. Савелія Туберозова („Соборяне“ Лѣскова), о. Кирилла Обновленскаго („На дѣйствительной службѣ“ Потапенко) и др.?

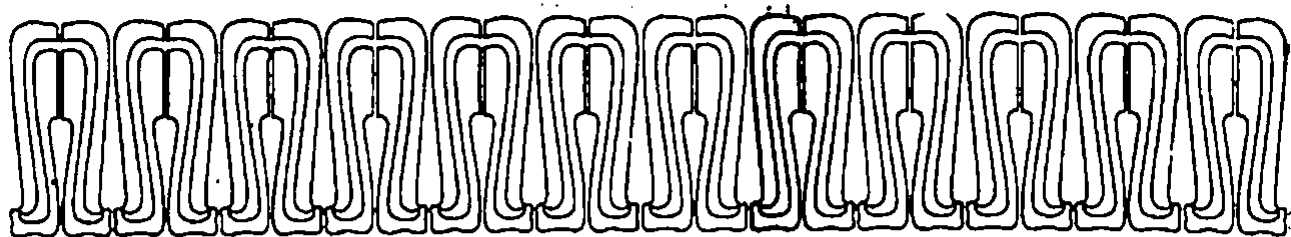
Подобные пастыри отмѣчаются и текущей литературой. Въ прогрессивномъ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ за настоящій годъ (іюнь) въ деревенскихъ этюдахъ г. Лугового „На новой дорогѣ“ въ очень выгодномъ свѣтѣ представленъ батюшка о. Николай. Въ общемъ содержаніе этюдовъ заключается въ слѣдующемъ: одна образованная барышня Евгенія Алексѣевна, не найдя удовлетворенія въ механической, конторской работѣ, по ея собственнымъ словамъ, хотѣла стать ближе къ природѣ, „къ человѣческой и божеской жизни“. Она отправляется въ Германію, поступаетъ въ школу садоводства и, получивъ дипломъ, возвращается въ Россію съ цѣлью научить крестьянъ умѣнью ухаживать за своими садами, чтобы сдѣлать ихъ доходными. Въ селахъ южной Россіи она является желанной гостьей среди крестьянъ и встрѣчаетъ поддержку со стороны лицъ чиновныхъ. Отъ крестьянъ одного изъ селеній она узнаетъ, что одинъ изъ лучшихъ садовъ—у батюшки о. Николая и что самъ батюшка, молодой вдовецъ, „хорошій да ласковый“—„прямо сказать, свя-

того житія человѣкъ“ (стр. 13). Это заинтересовываетъ Евгенію Алексѣевну, и она отправляется въ квартиру батюшки, чтобы съ нимъ познакомиться. Батюшка производитъ на нее весьма благопріятное впечатлѣніе и своею наружностью и своимъ образомъ мыслей. Въ простой и довольно продолжительной бесѣдѣ касаются разныхъ темъ: о школьныхъ садахъ, о школѣ высшей и низшей, о „всѣхъ больныхъ сторонахъ русской жизни“ и о пастырскомъ служеніи. От. Николай ко многимъ вопросамъ подходитъ однако съ осторожностью, какъ бы ихъ нащупываетъ. Когда Евгенія Алексѣевна заговорила о пользѣ плодовыхъ садовъ и посоветовала ввести хотя одинъ урокъ въ недѣлю по садоводству въ школѣ, о. Николай соглашается съ нею, но замѣчаетъ, что это противъ существующей программы. „Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, у насъ наше непосредственное начальство совсѣмъ не того требуетъ отъ насъ, чтобы поднимать въ народѣ духъ радости и самодѣятельности“. Заботу о матеріальномъ благосостояніи крестьянъ батюшка считаетъ обязанностью священника, но на первый планъ ставитъ миссію духовную: поднятіе нравственнаго уровня, поднятіе жизни духа окружающей его среды. Приходится, по его словамъ,—„тянуть въ высь своихъ ближайшихъ сотрудниковъ“... Онъ, какъ и его собесѣдница, высоко ставитъ пастырское служеніе и значеніе духовенства въ жизни народа. Евгенія Алексѣевна признаетъ, особенно въ будущемъ, огромную просвѣтительную, культурную роль за духовенствомъ, особенно въ жизни крестьянъ въ томъ случаѣ, когда въ священники будутъ идти люди вѣрующіе, образованные, съ широкимъ кругозоромъ и беззавѣтно преданные своему дѣлу. Отецъ Николай считаетъ это недостаточнымъ: успѣшность пастырскаго служенія, по его мнѣнію, въ значительной степени зависитъ отъ призванія. Главная бѣда въ настоящее время и заключается въ томъ, что дѣти духовенства, пройдя духовную школу, идутъ безъ призванія во священнослужители; духовенство у насъ сословное, тогда какъ на западѣ у католиковъ всесословное. Въ своей личной жизни о. Николай переживаетъ тяжелый кризисъ. Потерявши горячо любимую супругу, онъ испытываетъ чувство тоски, одиночество и надрывъ нравственныхъ силъ, необходимыхъ для пастырской дѣятельности. Брачная жизнь по взгляду батюшки является не только источникомъ тихой семейной

радости, не только благопріятнымъ условіемъ для успѣшной пастырской дѣятельности, но и живымъ примѣромъ чистой жизни для прихожанъ. Вдовый священникъ, ощущая неполноту духовной жизни, выполняетъ свое служеніе безъ должной энергіи и воодушевленія; онъ долженъ бороться съ мірскими соблазнами и можетъ служить соблазномъ для другихъ. Какой же выходъ изъ такого положенія? иночество? Но о. Николай не принадлежитъ къ натурамъ, склоннымъ къ аскетизму; онъ не прочь наслаждаться чистыми радостями и удовольствіями мірской жизни. Но въ такомъ случаѣ не лучше ли снять съ себя санъ, вступить въ новый бракъ, возстановить такимъ образомъ душевное равновѣсіе и въ мірскомъ званіи выполнять свой долгъ въ отношеніи къ ближнимъ? Такой совѣтъ и даетъ о. Николаю Евгенія Алексѣевна. Но такая развязка для о. Николая является невозможною; въ своемъ духовномъ служеніи онъ видитъ „радостный подвигъ“. Смерть супруги сдѣлала его болѣе вѣрующимъ, болѣе близкимъ къ прихожанамъ. Однако, когда батюшка остается наединѣ съ самимъ собою, въ душѣ его проносятся тревоги и сомнѣнія, всплываютъ мечты объ иночествѣ, духовной академіи и новомъ бракѣ....

Такимъ образомъ въ о. Николаѣ мы видимъ незауряднаго пастыря, а идеалиста съ высокимъ образомъ мыслей и порывами, искренно преданнаго своему дѣлу, глубоко страдающаго вслѣдствіе того, что онъ не можетъ, какъ слѣдуетъ, выполнить своего долга. Душевные переживанія о. Николая представлены живо и правдиво. Правда, на нѣкоторые вопросы здѣсь мы не находимъ отвѣтовъ, но этого и нельзя требовать отъ этюдовъ. Естественно спросить: подъ какими вліяніями сложился умственный и нравственный обликъ о. Николая? Какое вліяніе на него оказала ссмыа, школа, окружающая среда, какими духовными интересами жила его паства, какіе мѣры и способы къ духовному воздѣйствію примѣнялъ самъ батюшка и вообще, какіе вопросы и задачи волнуютъ наше духовенство, какъ они разрѣшаются въ теоріи и на практикѣ? Попытку сдѣлать болѣе широкое освѣщеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и дѣлаетъ г. И. Шадринъ въ повѣсти изъ жизни современнаго духовенства подъ названіемъ „Бурса“, Спб., 1913 г., о которой и поговоримъ въ другой разъ.

*И. Корнѣенко.*



# ИЗЪ ИСТОРИИ ІУДЕЙСКО-РИМСКИХЪ ГОНЕНІЙ НА ХРИСТІАНЪ.

## ВВЕДЕНІЕ.

Исслѣдованія по исторіи древняго христіанства сдѣлали за послѣдніе годы крупныя успѣхи. Въ многочисленныхъ работахъ ученыхъ подвергнуты всестороннему разсмотрѣнію отдѣльныя эпохи гоненій на христіанъ и способы защиты послѣднихъ отъ язычниковъ. Путемъ изученія римскаго права и внутренняго состоянія римскаго общества выяснены причины гоненій на христіанъ. Однако, нельзя сказать, чтобы эти причины представлялись вполне ясными. Обычно принимаемое подведеніе христіанъ подъ разрядъ „недозволенныхъ сообществъ“ является замѣтной натяжкой для второй половины эпохи гоненій и очевиднымъ недоразумѣніемъ для первой половины.

Еще бѣльшая неопредѣленность замѣтна въ исторіи перваго періода христіанства, охватывающаго время отъ вознесенія Іисуса Христа до смерти Константина Великаго. Въ освѣщеніи многихъ историковъ церкви это время представляется въ видѣ двухъ, ничѣмъ не связанныхъ между собою эпохъ. Одна изъ нихъ извѣстна подъ названіемъ „гоненій на христіанъ со стороны іудеевъ“, а другая „гоненій со стороны язычниковъ“. Послѣ повѣствованія о паденіи Іерусалима, историки внезапно прерываютъ рѣчь, и переходятъ къ Нероновымъ гоненіямъ на христіанъ. При этомъ получается впечатлѣніе, что іудеи, бывшіе заклятыми врагами христіанъ, теперь прекращаютъ свои преслѣдованія, а римляне, часто сдерживавшіе іудейскую ненависть противъ христіанъ, переходятъ въ число гонителей<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ одномъ изъ новѣйшихъ руководствъ читаемъ: „съ паденіемъ Іерусалима гоненія на христіанъ со стороны іудеевъ прекра-



Цѣль настоящаго очерка—намѣтитъ связь между выше-указанными эпохами. Несомнѣнно, что послѣдовательность событій можно сохранить въ полной неприкосновенности и изложеніе событій второй половины I вѣка представить въ болѣе правильномъ освѣщеніи, если принять во вниманіе нѣкоторыя данныя, затемненныя благодаря своей отрывочности и разрозненности. Я имѣю въ виду безусловное участіе іудеевъ въ подстрекательствѣ римскихъ властей къ гоненіямъ на христіанъ. Іудейство, ставшее съ самаго начала непримиримымъ врагомъ христіанства, не оставило въ покоѣ своихъ противниковъ даже послѣ того, какъ исчезъ послѣдній призракъ автономной Іудеи. Благодаря придворнымъ интригамъ, іудеямъ часто удавалось производить воздѣйствіе на римскую власть, которая затѣмъ жестоко расправлялась съ христіанами.

Въ ту пору, когда гоненія на христіанъ носили случайный характеръ, и, по указу Траяна, ихъ можно было привлекать къ отвѣтственности только по доносу частныхъ лицъ, мученичество Поликарпа и другихъ христіанъ представляютъ очевидный примѣръ непрерывной, безмѣрной злобы іудеевъ противъ христіанъ. Не трудно подмѣтить участіе іудеевъ и въ Нероновыхъ гоненіяхъ, послужившихъ исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ сказано о способѣ дѣйствій іудеевъ и о томъ, каковы были плоды ихъ работы.

### § I. Религіозная свобода въ Римѣ и іудеи.

Римское государство съ давнихъ временъ отличалось широкою вѣротерпимостью; оно разрѣшало отправленіе всяческихъ культовъ, за исключеніемъ права пропаганды ихъ въ Римѣ<sup>1)</sup>. Египтяте могли, напримѣръ, проповѣдывать свою

тились“!! (Малицкий, „Исторія христіанской церкви“, вып. 1, Тула 1909 стр. 42). Таково же мнѣніе и многихъ другихъ изслѣдователей.

<sup>1)</sup> Цицеронъ, въ своемъ сочиненіи „De legibus“ (II, 8) приводитъ законъ, запрещающій отправленіе недозволенныхъ иностранныхъ культовъ: *separatim nemo habessit deos, neve novos, neve alienos nisi publice adscitos privatim colunto, quos rite a patribus (cultos acciperint)*. А Тертуллианъ (Apologeticus, 5) говоритъ, что въ Римѣ не было дозволено вводить новыя божества безъ разрѣшенія сената. *Нетушинъ, И. В. Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей, т. I, X. 1894—1902, стр. 259. Wissowa, G. Religion und Kultus der Römer, München 1902, стр. 40.*

религію среди сирійцевъ, но совсѣмъ другое дѣло было, если они начинали проповѣдывать свое ученіе въ Римѣ: въ такомъ случаѣ ихъ изгоняли изъ города<sup>1)</sup>. Такъ, въ 186 г. до Р. Х. произошло извѣстное дѣло Вахханалій, противъ которыхъ были приняты жесточайшія мѣры<sup>2)</sup>. Въ 170 году былъ разрушенъ въ Римѣ храмъ Изиды. Въ 139 г. были изгнаны фригійскіе жрецы. Впрочемъ, впоследствии они вернулись и возобновили богослуженіе. Въ 40 г. до Р. Х. сенатъ повелѣлъ разрушить храмы, воздвигнутые въ Римѣ Изидѣ и Серапису, но такъ какъ никто изъ рабочихъ не смѣлъ приступить къ этому дѣлу, то консулъ П. Эмилиій Павелъ, взявъ въ руки топоръ, собственноручно разбилъ двери этихъ зданій<sup>3)</sup>. Сверхъ того римское правительство не разъ подвергало поголовному изгнанію безъ разбора всякихъ халдеевъ, астрологовъ, математиковъ и другихъ шарлатановъ, однако, вообще не придавало этому серьезнаго значенія<sup>4)</sup>. Поэтому поклонники Изиды и іудеи, если изгонялись въ одни двери, то входили другими<sup>5)</sup>,

Если случаи преслѣдованій за проповѣдь бывали сравнительно рѣдки, и именно тогда, когда она принимала скандальный характеръ, то это зависѣло отъ того, что римскія власти не могли по собственному почину возбуждать дѣлъ противъ гражданъ, тѣмъ болѣе по вопросамъ, не имѣвшимъ прямого отношенія къ государственному управленію.

Наряду съ языческими культами и іудеямъ было разрѣшено невозбранное выполненіе ихъ религіозныхъ обрядовъ<sup>6)</sup>. Въ бурное время разложенія римской республики и

<sup>1)</sup> *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, т. II, Спб. 1910, стр. 19.

<sup>2)</sup> *Бодянский, И. В.* Римскія Вахханаліи и преслѣдованіе ихъ въ VI в. отъ основанія г. Рима. „Кіевск. Унив. Изв.“ 1892 г. кн. 6 и 7 и отд. Кіевъ 1882.

<sup>3)</sup> *Valer. Maxim.* I, 3, 3.

<sup>4)</sup> *Павловичъ, А. Л.* Нероново гоненіе на христіанъ и политика императоровъ Флавіева дома по отношенію къ нимъ. „Христ. Чтен.“ 1894 г. т. I, стр. 210.

<sup>5)</sup> *Aubé, Histoire des persécutions de l'Église jusqu'à la fin des Antonins*, ed. 2. Paris 1875, стр. 82.

<sup>6)</sup> *Бердниковъ, И. И.* Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Т. I: Государственное положеніе религіи въ римской имперіи до Константина Великаго. Казань 1881, стр. 411—412. *Лебедевъ, А. П.* Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіан-

установленія единой державы іудеи сумѣли стать на сторону сильнѣйшаго, и побѣдителя римской республики Юлій Цезарь властно отблагодарилъ ихъ за это: онъ обезпечилъ за ними свободу не только въ ихъ странѣ, но и повсюду въ городахъ греческаго Востока <sup>1)</sup>. До насъ сохранился цѣлый рядъ указовъ Цезаря и вызванныхъ имъ сенатскихъ распоряженій, въ силу которыхъ іудеямъ предоставлено было право невозбранно жить по своимъ обычаямъ въ средѣ греческихъ общинъ Востока, а равно и Римѣ <sup>2)</sup>.

Если государственная власть обезпечила свободу іудейства во всѣхъ предѣлахъ израильскаго „разсѣянія“ и даже въ Римѣ, то дѣлалось это потому, что обряды ихъ казались странными и грязными, вслѣдствіе чего они не могли рассчитывать на прозелитовъ среди другихъ народовъ, а всякій добродѣтельный римлянинъ питалъ къ іудеямъ отвращеніе и недоброжелательство <sup>3)</sup>. Кромѣ того, въ теоріи, лишь природныя люди различныхъ странъ имѣли право совершать культы, принадлежащія этимъ странамъ <sup>4)</sup>; поэтому іудеямъ не такъ легко было распространять свою религію между римскими подданными, а обрѣзывать послѣднихъ по Моисееву закону положительно воспрещалось <sup>5)</sup>.

Раздраженные іудейской исключительностью, нетерпимостью и гордыми притязаніями на высшую святость, римляне смотрѣли на іудеевъ, какъ на ненавистную и нечистую расу. Особенно рѣзко отзывался о нихъ Тацитъ <sup>6)</sup>, нисколько

---

ства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Великомъ. Изд. 2-е. М. 1898, стр. 16 сл. *Басовъ, А.* О еврейскомъ вопросѣ въ древнемъ Римѣ. Харьковъ, 1913, стр. 5.

<sup>1)</sup> *Кулаковскій, Ю. А.* Христіанская Церковь и римскій законъ (въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ). „Кіевск. Унив. Изв.“ 1891 г., кн. 12, стр. 7.

<sup>2)</sup> *Joseph. Flav. Ant. jud. XIV, 10.*

<sup>3)</sup> *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, стр. 20; *Кулаковскій, Ю. А.* Христіанская церковь и римскій законъ, стр. 9; *Никольскій, А.* Отношеніе христіанскаго общества къ римскому правительству и народу въ первые три вѣка нашей эры. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1864 г., т. 2, стр. 460.

<sup>4)</sup> *Hausrath, Neutestamentliche Geschichte, Th. II, Aufl. 2. Heidelberg 1875, стр. 119—122.*

<sup>5)</sup> *Никольскій, А.* Отношеніе христіанскаго общества и т. д., стр. 459.

<sup>6)</sup> *Hist. V, 4, 5. Ср. Басовъ, А.* О евр. вопр. въ др. Римѣ, стр. 5—6, гдѣ приведены и другіе отзывы объ іудеяхъ.

не скрывавшій къ нимъ своего враждебнаго отношенія. Переходъ римскаго гражданина въ іудейство разсматривался какъ атеизмъ, безбожіе<sup>1)</sup>, а самый Моисеевъ законъ въ большинствѣ случаевъ казался нелѣпымъ и омерзительнымъ<sup>2)</sup>. Про іудеевъ говорили, что они происходятъ отъ прокаженныхъ изгнанныхъ изъ Египта<sup>3)</sup>, что они поклоняются головѣ осла<sup>4)</sup>, а самое слово „Іерусалимъ“ происходитъ будто бы отъ того, что этотъ городъ построенъ изъ похищеннаго въ храмахъ<sup>5)</sup>. Самымъ же главнымъ обвиненіемъ было обвиненіе въ челоѡконенавистничествѣ — *odium generis humani*<sup>6)</sup>. Дѣйствительно, за презрѣніе къ себѣ, іудеи платили презрѣніемъ къ языческому міру<sup>7)</sup>.

Таково было отношеніе къ іудейству въ римской имперіи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что вышедшее изъ нѣдръ этого народа новое ученіе, было принято съ такимъ же отвращеніемъ, хотя христіанство по самому своему существу было совершенно чуждо всякой исключительности, и прежде всего—національной.

## § 2. Іудеи и римляне о христіанахъ.

Если общественное мнѣніе Рима не было на сторонѣ христіанства, то это было потому, что римляне вѣрили кле-

<sup>1)</sup> *Gass. Dio*, LXVII, 14, 2. *Флавій Іосифъ*. О древности іудейскаго народа противъ Апіона, перев. съ греческ. Генкеля и Израэльсона Спб. 1898, стр. X—XI.

<sup>2)</sup> *Лебедевъ, А. П.* Эпоха голеній и проч., стр. 17.

<sup>3)</sup> *Хвольсонъ, Д. А.* О нѣкоторыхъ среднеѡковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Изд. 2-е. Спб. 1880, стр. 112.

<sup>4)</sup> Первоначально это обвиненіе было высказано Посидоніемъ изъ Апаменіи (въ Сиріи), жившемъ въ 135—50 г.г. до Р. Х., а отъ него перешло къ другимъ писателямъ, какъ Трогъ Помпей (у Юстина), Плутархъ, Діодоръ Сицилійскій, Тацитъ, Аппіонъ (у *Jos. contra Appion.* II, 7). По мнѣнію язычниковъ, это поклоненіе возникло, какъ благодарность ослу за указаніе дороги къ источнику въ безводной пустынѣ. *Хвольсонъ, Д. А.* О нѣкот. среднеѡк. обвин. и пр., стр. 112.

<sup>5)</sup> Слово *Hierosolyma* производили отъ *ierosóluma*, т. е. „похищенное изъ храма“.

<sup>6)</sup> *Іосифъ Флавій*, О древн. іуд. народа и пр., стр. XI. *Меліховъ, В. А.* Іудеи въ римской исторіи по изслѣдованію Э. Ренана. Харьковъ 1912, стр. 8—10.

<sup>7)</sup> *Aubé*, *Histoire des persécutions* и пр., стр. 76. *Allard, P.* *Le christianisme et l'empire romain de Néron à Théodose.* 4-ème ed. Paris, 1898, стр. 5—7.

ветамъ о самыхъ гнусныхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ христіанами, якобы подъ прикрытіемъ религіи. По мнѣнію П. Лашкарева <sup>1)</sup>, эти клеветы распространялись по ненависти къ христіанству іудеями съ обычной имъ ловкостью <sup>2)</sup>, римское же общество не могло, да и не имѣло особыхъ побужденій провѣрять подобные слухи. А такъ какъ въ ту пору христіанъ часто смѣшивали съ іудеями, то послѣдніе употребляли всѣ усилія, чтобы внушить языческому обществу, что эта „назорейская ересь“, выброшенная изъ іудейства, не имѣетъ съ нимъ ничего общаго. Іудеи знали правила христіанства или, по крайней мѣрѣ, казались знатоками ихъ; поэтому со стороны язычниковъ они могли рассчитывать на довѣріе.

О характерѣ этого новаго общества, отъ котораго они отрекались, о его правахъ, обычаяхъ, религіозныхъ церемоніяхъ, вѣрованіяхъ, о личной нравственности его членовъ, іудеи распускали самыя низкія клеветы, грубыя и грязныя сплетни, вещи самыя постыдныя, чтобы даже имя „христіанинъ“ сдѣлать позорнымъ и срамнымъ <sup>3)</sup>. Имъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ тѣ грубыя искаженія христіанскаго культа и безумныя обвиненія, которыя повторялись затѣмъ въ теченіе столѣтій, а именно: обвиненіе въ дѣтубійствѣ и пожираніи мяса младенцевъ, въ свальномъ грѣхѣ и даже кровосмѣшеніи <sup>4)</sup>.

Церковные писатели ранняго времени, въ пору самаго широкаго распространенія нелѣпыхъ сказокъ о христіанствѣ, прямо указываютъ на іудеевъ, какъ на главныхъ виновниковъ позорныхъ слуховъ относительно христіанъ <sup>5)</sup>. Такъ,

<sup>1)</sup> Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ частности до Константина Великаго. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1876 г., кн. 11, стр. 378—79.

<sup>2)</sup> *Justini dialog. cum Iud. Triph. 17 et 108. Apolog. 31. Tertull. adv. nationes I, 14; adv. Marc. III, 23* и мн. др. Несмотря на эти данныя Д. А. Хвольсонъ пытается доказать, что іудеи были лучшими друзьями христіанъ и что „многіе раввины не знали, какъ превознести благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ“. См. его „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“. Историческое изслѣдованіе по источникамъ, изд. 2-е, Спб. 1880, стр. 59.

<sup>3)</sup> I посл. ап. Петра, 4, 16. Ср. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892, т. 2, стр. 50.

<sup>4)</sup> *Justin. dialog. cum Triph., c. 17. Orig. contra Cels. VI, 27. Геффкенъ, I. Исторія первыхъ вѣковъ христіанства, Спб. 1898, стр. 35.*

<sup>5)</sup> „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 50—51.

Іустинъ писалъ: „іудеи послали во всю землю людей, черезъ посредство которыхъ вездѣ оповѣстили, что возникла новая секта, которая проповѣдуетъ атеизмъ и разрушаетъ всѣ законы... Всѣ клеветы, которыя распускаютъ относительно христіанъ незнающіе ихъ, идутъ отъ этихъ, распространенныхъ во всемъ мірѣ іудеями“<sup>1)</sup>. То же самое говоритъ Тертуллианъ: „іудеи — первые виновники дурныхъ представлений, какія имѣютъ о нашей религіи язычники“<sup>2)</sup>. Не менѣе опредѣленно высказывается Оригенъ: „какъ только явилось христіанство, іудеи стали распространять о послѣдователяхъ его ложные слухи, чтобы сдѣлать его ненавистнымъ всему міру. И въ этомъ они такъ успѣли, что эти ложныя впечатлѣнія не изгладились и теперь, спустя два столѣтія“<sup>3)</sup>. Извѣстный противникъ христіанства Цельсъ въ своемъ сочиненіи противъ христіанъ выводитъ іудея, который осмѣиваетъ христіанъ отъ имени автора. Подобный пріемъ былъ весьма удаченъ, такъ какъ былъ въ соотвѣтствіи съ іудейской ненавистью къ христіанамъ<sup>4)</sup>. Этотъ же іудей сообщаетъ нелѣпый рассказъ о рожденіи Спасителя, очевидно измышленный іудеями<sup>5)</sup>. „Цельсъ,—какъ говоритъ Н. Лебедевъ<sup>6)</sup>,—быть можетъ, ничѣмъ не унижилъ себя такъ сильно, какъ своимъ легковѣріемъ къ рассказамъ, которые, очевидно, суть произведенія іудейской ненависти“.

Ненависть іудеевъ преслѣдовала христіанъ непрерывно, какъ мы знаемъ объ этомъ изъ посланія о мученіи Поликарпа Смирнскаго<sup>7)</sup> и друг. мучениковъ. Іудейской злобѣ, очевидно, принадлежитъ и сохранившаяся до нашихъ дней отъ I-го вѣка карриатура<sup>8)</sup>, нацарапанная на стѣнѣ въ помѣщеніи рабовъ Палатинскаго дворца въ Римѣ, гдѣ изоб-

<sup>1)</sup> Dialog. cum Triph., 17.

<sup>2)</sup> Ad nat. I, 14.

<sup>3)</sup> „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892, т. 2, стр. 51.

<sup>4)</sup> Лебедевъ, Н. Сочиненіе Оригена противъ Цельса (Κατὰ Κέλσου). Опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ. М. 1878, стр. 113 слл.

<sup>5)</sup> Contra Cels. I, 37. 28. 32. Ср. Justin. dialog. cum Triph., с. 67.

<sup>6)</sup> Лебедевъ, Н. Сочиненіе Оригена противъ Цельса, стр. 114—15.

<sup>7)</sup> Opera patr. apost. ed. Funk, I, p. 283 sqq. (cap. 13, 17).

<sup>8)</sup> О подобной карриатурѣ, нарисованной іудеемъ, см. у Tertull. ad nat. I, 14, ср. также Apolog., 16.

раженъ распятый человекъ съ ослиной головой, и сдѣлана надпись: „Алексаменъ покланяется своему богу“ 1).

Такимъ образомъ въ лицѣ іудейства христіанство имѣло постояннаго врага, ничѣмъ не брезговавшаго для уничтоженія новаго ученія. По словамъ А. С. Шмакова 2), „не только въ самой Іудеѣ, а и внѣ ея, въ Римѣ, въ Азіи, въ Греціи, въ Египтѣ, въ Македоніи, въ Понтѣ, въ Галатѣ, въ Каппадокіи, иначе говоря, всегда и повсюду, христіанскія церкви, съ какимъ бы благочестіемъ ни относились онѣ къ поученіямъ и легендамъ іудаизма, неизмѣнно встрѣчали въ синагогѣ жестокаго врага, который, ради удовлетворенія своей мстительности, не брезгалъ ничѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливался. Чтобы задуть христіанство въ самой колыбели, синагога одинаково взывала къ Моисею и Юпитеру; къ своему санхедрину и языческимъ жрецамъ; къ старѣйшинамъ Израиля и къ римскимъ проконсуламъ; къ застарѣлому памятозлобію мозаима и къ страстямъ идолопоклонства; къ самомнѣнію аристократіи и къ подозрительности тирановъ; къ суду и кинжалу; къ Цезарю и къ бунту“.

Каковы же были послѣдствія этой травли? Исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, обогранныхъ кровью мучениковъ за вѣру, даетъ убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Уже апостоль Петръ ясно намекаетъ на ходячія обвиненія христіанъ въ выраженіи „злословятъ васъ, какъ злодѣевъ“ 3).

Римляне перенесли преименно на христіанъ обвиненія, направленные противъ іудеевъ, прибавили къ нимъ іудейскія клеветы и сверхъ того видѣли въ христіанствѣ

1) Кулаковскій Ю. А. Христіанская Церковь и римскій законъ (въ теченіи двухъ первыхъ вѣковъ). „Кіевск. Унив. Изв.“ 1891 г., кн. 12, стр. 24—25. Въ западной ученой литературѣ эта карриатура вызвала цѣлый рядъ изслѣдованій и была много разъ воспроизведена. Подлинникъ ея находится въ Museo Kircheriano въ Римѣ. Въ русской литературѣ она упоминается и воспроизведена проф. Н. В. Покровскимъ въ статьѣ „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно Византійскихъ и Русскихъ“, Спб. 1892. См. „Труды VIII Археологическаго съѣзда, т. I, стр. 315.“

2) „Международное тайное правительство. Дополненное и переработанное изслѣдованіе по схемѣ рѣчи, произнесенной на VII съѣздѣ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ“, М. 1912, стр. 72.

3) I посл., гл. 2, 12.

партію, отдѣлившуюся отъ своего національнаго корня (іудейства) и унаслѣдовавшую отъ него наклонность къ раздорамъ — *στάσις*. При такихъ взглядахъ римское правительство могло лишь поддерживать іудеевъ въ борьбѣ ихъ противъ христіанъ, видя въ послѣднихъ отщепенцевъ іудейства <sup>1)</sup>). На основаніи связи христіанства съ іудействомъ и на основаніи происхожденія его внѣ эллинскаго міра, язычники обвиняли христіанъ въ томъ, что они содержатъ ученіе варварское <sup>2)</sup>).

Дѣйствительно, христіанство I-го вѣка было тѣсно связано съ іудействомъ, по крайней мѣрѣ, въ представленіи греко-римско-восточнаго язычества. По мѣткому выраженію Тертулліана <sup>3)</sup>, церковь выступила подъ покровомъ дозволенной религіи, именно іудейской. Такъ какъ первые христіане находили прозелитовъ преимущественно среди іудеевъ, или на почвѣ, которая была подготовлена послѣдними, то естественно было смѣшать ихъ съ іудеями и принимать за іудейскую секту <sup>4)</sup>. У насъ есть извѣстія, что даже въ 95—96 г.г. христіанъ принимали за іудеевъ <sup>5)</sup>. Смѣшеніе христіанъ съ іудеями встрѣчается еще у Кассія Діона, писателя конца II-го вѣка <sup>6)</sup>.

Свѣдѣнія о христіанахъ у римскихъ писателей носятъ явно вздорный характеръ. На христіанъ, какъ на іудейскую секту, за свою гнусность отвергнутую самими іудеями, перенесены были нѣкоторыя обвиненія съ іудейства, на примѣръ, обоготвореніе головы осла <sup>7)</sup>. Даже строго уравновѣшенный, справедливый и безпристрастный Тацитъ упорно держится въ отношеніи къ христіанамъ невѣжественныхъ современниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своихъ

1) *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, стр. 22.

2) *Origen. contra Cels.* I, 2.

3) *Apolog.* 21: „sub umbraculo licitae religionis. Ср. *Cass. Dio*, 67, 14. 68, 1. *Keim*, Aus dem Urchristentum, стр. 175.

4) *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, стр. 45. См. также „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 35.

5) *Болотовъ, В. В.* Гоненіе на христіанъ при Неронѣ, стр. 62, пр. 8.

6) *Linsemmayer, A.* Die Bekämpfung des Christentums durch den römischen Stadt bis zum Tode des Kaiser Julian (363). München, 1905. стр. 53, прим. 1.

7) *Tertull. apolog.* 16; *Minut. Felici. Octav.* I, 9. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 35.



историческихъ сочиненій <sup>1)</sup>). Насколько пристрастно судить онъ объ іудеяхъ, настолько пристрастно отзывается онъ и о христіанахъ. Онъ переноситъ на нихъ все свое отвращеніе и не только смѣшиваетъ, подобно своимъ современникамъ, христіанъ со всякимъ восточнымъ сбродомъ, но и не скупится на такія позорныя обвиненія, какихъ мы вовсе не находимъ въ извѣстіяхъ о христіанахъ другихъ писателей <sup>2)</sup>).

Главнымъ обвиненіемъ христіанъ былъ *odium generis humani*—ненависть къ человѣческому роду. Имъ вмѣнялось въ вину не просто отвлеченное настроеніе,—Римъ никогда не посягалъ на свободу совѣсти,—а въ дѣйствіяхъ, въ которыхъ проявлялось это настроеніе. Для римлянъ „родъ человѣческой“—*genus humanum*—значилъ не человѣчество вообще въ современномъ смыслѣ, а собственно римскій міръ, людей, которые жили по римскимъ правообычаямъ и законамъ. Всѣ остальные считались врагами и варварами <sup>3)</sup>. Такимъ образомъ мы видимъ, что обвиненіе христіанъ зиждилось на томъ же основаніи, на какомъ римляне постоянно обвиняли іудейскій народъ вслѣдствіе исключительнаго религіознаго духа этой упорной и неподатливой, замкнутой въ себя націи <sup>4)</sup>).

А между тѣмъ уже во времена Тацита разрывъ между церковью и синагогой сталъ совершившимся событіемъ. Вѣрные своимъ мессіанскимъ чаяніямъ іудеи, надѣявшіеся на что-то отъ возстанія при Неронѣ и его ближайшихъ преемникахъ, возненавидѣли своихъ собратій между христіанами, возненавидѣли страстной ненавистью патріотовъ, утратившихъ свое отечество и гордя мечты. Разоренный Іерусалимъ и сожженный храмъ были для однихъ исполненіемъ

<sup>1)</sup> *Annales XV, 44*. А между тѣмъ онъ могъ бы знать болѣе и судить о христіанахъ справедливѣе, чѣмъ другіе, такъ какъ около 112—116 г.г., т. е. ранѣе составленія „Лѣтописи“ онъ былъ проконсуломъ Азіи, этого главнаго оплота христіанства. *Павловичъ, А. Л.* Нероново гоненіе на христіанъ и политика императоровъ Флавіева дома по отношенію къ нимъ. „Христ. Чтеніе“, 1894 г., кн. 1, стр. 214.

<sup>2)</sup> *Болотовъ, В. В.* Гоненіе на христіанъ при Неронѣ. „Христ. Чтеніе“, 1903 г., т. 1, стр. 58.

<sup>3)</sup> *Павловичъ, А. Л.* Нероново гоненіе на христіанъ, стр. 220—21. Иначе *Aubé, Histoire des persécutions de l'Église jusqu'à la fin des Antonins*. ed. 2. Paris 1875, стр. 94—95.

<sup>4)</sup> *Aubé, 95*.

пророчества, а для другихъ крахомъ надеждъ. При такихъ напряженныхъ отношеніяхъ римляне имѣли полную возможность провести грань между іудеями и христіанами, такъ какъ прекращеніе центральнаго культа въ Іерусалимѣ способствовало отдѣленію христіанской вѣры отъ іудейской національности<sup>1)</sup>.

Послѣ паденія Іерусалима іудеи были обязаны вносить дидрахму въ храмъ Юпитера за право посѣщать синагогу<sup>2)</sup>. Это та дидрахма, которая ранѣе вносила въ іерусалимскій храмъ, а теперь въ видѣ горькой ироніи поступала къ Юпитеру Капитолійскому и его представителю на землѣ—римскому императору<sup>3)</sup>. По установленному закону природный іудей не подлежалъ обложенію, если онъ отказался отъ своей вѣры, и, наоборотъ, всякій римскій гражданинъ, дѣлая взносъ, получалъ право соблюдать іудейскіе религіозные обряды<sup>4)</sup>. Поэтому римскія власти должны были выдѣлить христіанъ изъ среды іудеевъ и научиться отличать послѣдователей Моисеева закона отъ другихъ.

Но образованное римское общество этого отличія не дѣлало. Даже во II-мъ вѣкѣ наиболѣе просвѣщенные люди оставляютъ въ пренебреженіи истину о христіанствѣ<sup>5)</sup>. Высокообразованный и гуманный императоръ. Гадріанъ, извѣдившій весь подвластный ему міръ и проявлявшій ко всему самый живой интересъ, поминая о христіанахъ въ своемъ письмѣ изъ Александріи, принимаетъ ихъ за почитателей Сераписа<sup>6)</sup>. Учитель императора Марка Аврелія, знаменитый риторъ своего времени, стоявшій на высотѣ тогдашняго образованія, Фронтонъ, повторилъ въ одной изъ своихъ рѣчей самые грубые и дикіе толки насчетъ христіанскихъ собраній и трапезъ<sup>7)</sup>. А между тѣмъ среди простого

<sup>1)</sup> *Mommsen, Th. Römische Geschichte*, T. V, 2. Aufl. Berlin 1885, стр. 542. Русск. перев. В. Н. Невѣдомскаго, М. 1885, стр. 532.

<sup>2)</sup> *Suet. Domit.* 12. Русск. перев. В. Алексѣева, Спб. 1904, стр. 381.

<sup>3)</sup> *Mommsen, Th.* т. V, стр. 539, русск. перев. стр. 529.

<sup>4)</sup> Только при Септиміи Северѣ былъ изданъ указъ, воспрещавшій язычникамъ принимать іудейство: *Script. hist. August., vita Severi*, XVII, 1: *Iudeos fieri vetuit*. Ср. *Mommsen, T. Römische Geschichte*, V, стр. 547, прим. 1.

<sup>5)</sup> *Кулаковскій, Ю. А. Христіанская Церковь и римскій законъ*, стр. 25.

<sup>6)</sup> *Script. hist. Aug., Saturninus*. VIII, 2.

<sup>7)</sup> *Minut. Felicis, Octav.*, с. IX, 6.

народа подобныя толки стали уже затихать. Блестящій писатель того же времени, Апуллей, въ своемъ знаменитомъ беллетристическомъ произведеніи „Метаморфозы“, выводя въ одномъ изъ разсказовъ женщину-христіанку, изображаетъ ее, какъ сосудъ всякихъ противоестественныхъ пороковъ<sup>1)</sup>. Глубокій моралистъ, императоръ Маркъ Аврелій, при которомъ было подвергнуто казни за вѣру немало христіанъ, не обнаружилъ ни малѣйшаго интереса къ христіанству. Въ своихъ „Размышленіяхъ“ онъ лишь одинъ разъ обронилъ о нихъ замѣчаніе, выразивъ презрительное удивленіе и осужденіе безсмысленному суевѣрію и упорству, съ которымъ они идутъ на смерть<sup>2)</sup>. Блестящій умъ своего вѣка, философъ-скептикъ, весь свой талантъ направившій на обличеніе всякихъ философскихъ системъ и религій, Лукіанъ Самосатскій, не оставилъ безъ язвительнаго глумленія и христіанъ. Выводя въ одномъ изъ своихъ произведеній христіанина, онъ придаетъ ему чисто—іудейскія черты—шарлатана, ловкаго мошенника и плута<sup>3)</sup>. При этомъ онъ неоднократно смѣшиваетъ іудейство съ христіанствомъ<sup>4)</sup>.

Въ концѣ концовъ, выслушивая и распространяя о христіанахъ всякія клеветы и вздоръ, римляне пришли къ убѣжденію, что христіане не внесли въ міръ ничего хорошаго, а только воплотили въ себѣ самую дурную сторону іудейства—страсть къ раздорамъ<sup>5)</sup>.

### § 3. Участіе римлянъ въ іудейскихъ гоненіяхъ на христіанъ.

Вначалѣ римское правительство само не вело активной борьбы противъ христіанства, а при столкновеніяхъ съ нимъ народной массы оно являлось лишь судьей, причемъ скорѣе сдерживало возбужденіе толпы, чѣмъ возбуждало его<sup>6)</sup>. Правители провинцій заявляли о своей готовности выслушивать

<sup>1)</sup> Metamorph. IX, 14.

<sup>2)</sup> *M. Antonini Commentarii*, XI, 3. Русск. перев. Пл. Краснова: *Маркъ Аврелій Антонинъ. Къ самому себѣ. Размышленія.* Спб. 1895, стр. 149.

<sup>3)</sup> *De morte Peregrini*. См. „*Лукіанъ, въ изложеніи Лукаса Коллинза*“, Спб. 1876, стр. 191—206.

<sup>4)</sup> „*Лукіанъ*“, стр. 196.

<sup>5)</sup> *Болотовъ, В. В. Лекціи по исторіи древней Церкви*, стр. 21.

<sup>6)</sup> *Болотовъ, В. В. Лекціи по исторіи древней Церкви*, Т. II, Спб. 1910, стр. 24.

обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыя грозили общественной безопасности; но лишь только они узнавали, что дѣло идетъ не о фактахъ, а о словахъ, что имъ предлагаютъ на разрѣшеніе споръ о смыслѣ іудейскихъ законовъ и пророчествъ, они находили унижительнымъ для римскаго величія серьезное обсужденіе ничтожныхъ разногласій, возникшихъ среди варварскаго и суевѣрнаго народа <sup>1)</sup>. Ни одинъ изъ градоначальниковъ не соглашался разрѣшать семейную распрю іудеевъ. Всѣ эти разногласія имѣли въ основѣ суевѣріе, синагога и церковь были одинаково ненавидимы и презираемы <sup>2)</sup>. Неприкосновенность первыхъ христіанъ охранялась невѣжествомъ и презрѣніемъ, и трибуналъ языческаго судьи нерѣдко оказывался самымъ надежнымъ убѣжищемъ противъ ярости іудейской <sup>3)</sup>.

Если же римскія власти дѣйствовали иногда (до 64 г.) сурово, то онѣ находились или подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, или подъ давленіемъ черни, которая относилась враждебно къ новой религіи. Схваченные христіане часто несли наказаніе за тѣ смуты и беспорядки, которые такъ или иначе были связаны съ присутствіемъ и дѣйствіями христіанъ. Не обходилось дѣло безъ іудейскихъ доносовъ и клеветы, особенно со стороны знати <sup>4)</sup>. Все это толкало римскія власти на кровавый натискъ.

Такое безразличное положеніе государственной власти было весьма благопріятно для распространенія христіанства, и проповѣдники Евангелія неоднократно пользовались имъ, прибѣгая въ случаѣ іудейской ненависти и насилій подъ защиту римскаго закона <sup>5)</sup>.

Въ 52 г. <sup>6)</sup> Коринѣскіе іудеи вздумали искать защиты

<sup>1)</sup> Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. Пер. съ англ. В. Н. Невѣдомскаго, ч. II. М. 1883, стр. 106.

<sup>2)</sup> Aubé, Histoire des persécutions de l'Église jusqu'à la fin des Antonins. Ed. 2. Paris 1875, стр. 86.

<sup>3)</sup> Гиббонъ, стр. 106.

<sup>4)</sup> Павловичъ, А. Л. Нероново гоненіе на христіанъ и политика императоровъ Флавіева дома по отношенію къ нимъ. „Христ. Чтен.“, 1894 г., т. 1, стр. 231. Гарнакъ, А. въ сборникѣ „Изъ исторіи ранняго христіанства“, перев. съ нѣм. Н. М. Никольскаго, М. 1907, стр. 191.

<sup>5)</sup> Павловичъ, А. Л. стр. 209, Aubé, стр. 86, Renan, E. Antechrist. P. 1899, стр. 38.

<sup>6)</sup> По Болотову, В. В. Гоненія на христіанъ при Неронѣ (изъ посмертныхъ бумагъ). „Христ. Чт.“ 1903 г., т. I, стр. 64.

своего закона у проконсула Ахаіи Юлія Аннея Галліона, и обвиняли передъ его трибуналомъ апостола Павла въ томъ, что онъ якобы учитъ людей чтить Бога не по закону—*παρὰ τὸν νόμον*. Проконсулъ и не подумалъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы провѣрить, нѣтъ ли между іудеями послѣдователей этой новой религіи, быть можетъ, не имѣющихъ права на тѣ пріимущества, которыя были предоставлены іудейству и которыя, очевидно самимъ своимъ существованіемъ оскорбляютъ эту націю—*gens judeorum*. Очевидно, іудейскія распри ему были хорошо знакомы, и онъ понималъ всю бесполезность словесныхъ препирательствъ. По крайней мѣрѣ, проконсулъ даже не захотѣлъ слушать апостола, прямо заявивъ, что въ жалобахъ іудеевъ нѣтъ состава преступленія и прогналъ ихъ отъ судилища къ великому удовольствію коринѣской черни, которая принялась бить архисинагога передъ самымъ трибуналомъ. И Галліонъ ни мало не беспокоился о томъ<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ все дѣло сводилось, по мнѣнію проконсула, къ религіозному спору въ предѣлахъ іудейства, въ которой римляне избѣгали вмѣшиваться, и сами іудеи не разъяснили, что Павелъ стоитъ внѣ дозволенной религіи іудейской<sup>2)</sup>.

Палестинскія событія 56—58 г.г. также не дали римскимъ властямъ опредѣленныхъ данныхъ въ смыслѣ выясненія отличія іудейства отъ христіанства<sup>3)</sup>. Вражда іудеевъ къ апостолу Павлу была явленіемъ, рѣшительно непонятнымъ въ глазахъ римлянина—начальника гарнизона. И Клавдій Лисій, со своей стороны, тоже полагалъ, что нѣтъ въ немъ никакой вины, достойной смерти или оковъ, а если онъ задержалъ апостола, то только потому, что принималъ его за одного египетскаго бунтовщика. Впрочемъ, вскорѣ выяснилось, что предметъ пререканія апостола съ іудеями есть чисто религіозный. Но Лисій не освобождаетъ Павла, какъ это сдѣлалъ въ Коринѣ Галліонъ, потому что бунтъ цѣлаго Іерусалима былъ, конечно, совсѣмъ не то, что уличные беспорядки коринѣскихъ іудеевъ. На судѣ передъ про-

<sup>1)</sup> *Болотовъ, В. В.* Гоненія на христіанъ при Неронѣ, стр. 65. Дѣян. XVIII, 12—17.

<sup>2)</sup> *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, стр. 47.

<sup>3)</sup> Дѣян., гл. 21—28.

кураторомъ Феликсомъ <sup>1)</sup> выясняется, что Павелъ принадлежитъ къ „назорейской ереси“.

Преемникъ Феликса Порцій Фестъ счелъ возможнымъ предложить Павлу судиться передъ синедріономъ, но желаніе апостола явиться на судъ кесаря поставило прокуратора въ затрудненіе. Онъ обратился съ просьбою къ царю Агриппѣ высказать свое мнѣніе по этому дѣлу. Выслушавъ апостола, царь призналъ, что „этотъ человѣкъ не дѣлаетъ ничего недостойнаго“ и что „можно было бы освободить его“, „если бы онъ не потребовалъ суда кесаря“ <sup>2)</sup>.

Такимъ образомъ, въ 58—60 г. г. представители римской власти, проходившіе свою службу въ самой Палестинѣ и, слѣдовательно, имѣвшіе полную возможность ознакомиться съ истиннымъ характеромъ христіанства, даже послѣ длинной процедуры всетаки не узнали, что они стоятъ передъ фактомъ новой, недозволенной религіи, и эти „назореи“ казались имъ однимъ изъ многихъ толковъ, на которые распадалась терпимая закономъ іудейская религія <sup>3)</sup>.

Да и сами христіане едва-ли считали себя „недозволеннымъ сообществомъ“. По крайней мѣрѣ образованный и несомнѣнно свѣдущій въ римскомъ законодательствѣ апостоль Павелъ, конечно, не сталъ бы добиваться суда кесаря, если бы не былъ убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла и въ допустимости новой религіи. Провинціальныя власти, свободныя отъ іудейскаго воздѣйствія, не обнаруживаютъ никакого интереса къ христіанамъ.

Что касается до черни, то трудно допустить, чтобы она находилась въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ римскія власти для выясненія вопроса о различіи христіанства отъ іудейства <sup>4)</sup>.

*В. А. Мелиховъ.*

(Окончаніе будетъ).

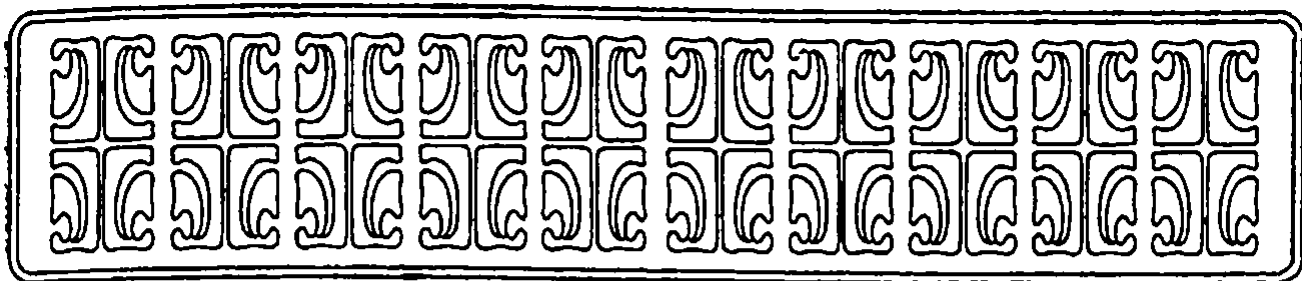


<sup>1)</sup> Дѣян., гл. 24.

<sup>2)</sup> Дѣян., гл. 26. *Болотовъ, В. В.* Гоненія на христіанъ при Неронѣ, стр. 66—67.

<sup>3)</sup> *Болотовъ, В. В.* Лекціи по исторіи древней Церкви, стр. 48.

<sup>4)</sup> *Болотовъ, В. В.* Гоненія на христіанъ при Неронѣ, стр. 67.



„Нравственное учение св. Амвросія, епископа Медіо-ланскаго“, Г. В. Прохорова, С.-Петербургъ, 1912 г., 438 стр.

(Библиографическая замѣтка).

Передъ нами солидный трудъ молодого ученаго Петербургской Императорской Духовной Академіи, Г. В. Прохорова, посвященный всецѣло трудному и мало разработанному въ богословской литературѣ вопросу объ этическихъ воззрѣніяхъ одного изъ великихъ столповъ западнаго богословія, приснопамятнаго миланскаго святителя Амвросія. Въ западной и отчасти въ нашей богословской наукѣ давно уже приобрѣлъ права гражданства шаблонный взглядъ на нравоученіе св. Амвросія, какъ на простой сколокъ или переработку извѣстнаго Цицероновскаго трактата *De officiis*. Согласно этому взгляду, у Амвросія главнымъ и характернымъ для всего его нравоученія сочиненіемъ признается пресловутое *De officiis ministrorum*, гдѣ—утверждаютъ защитники указаннаго пониманія этики медіоланскаго епископа—не только Амвросій заимствовалъ изъ Цицероновскаго произведенія тему и планъ, но и самое содержаніе носить на себѣ яркіе слѣды несомнѣннаго вліянія Цицероновскаго стоицизма, смягченнаго нѣсколько лучами евангельскихъ идей и заданій. Будучи вначалѣ сторонникомъ этого ходячаго взгляда на общій характеръ и источникъ нравоученія св. Амвросія, авторъ вышеуказаннаго нами труда поставилъ себѣ въ концѣ концовъ задачей тщательное и всестороннее изученіе нравственнаго міровоззрѣнія миланскаго святителя, въ результатѣ чего пришелъ къ совершенно противополож-

ному выводу по интересовавшему его вопросу. Не отрицая того, что нравственное богословіе св. Амвросія не отличается самостоятельностью изложенія основныхъ тезисовъ христіанской этики, а также опредѣленностью терминологіи, авторъ рѣшительно отказывается признать трактатъ св. отца *De officiis ministrorum* исчерпывающимъ и спеціальнымъ источникомъ для характеристики и установленія общаго нравоученія св. Амвросія. Онъ дѣлаетъ основательную и продолжительную экскурсію и по другимъ многочисленнымъ твореніямъ св. отца и оттуда кропотливо извлекаетъ цѣнныя въ высшей степени крупинки нравоученія святителя, которыя позволяютъ ему въ конечномъ итогѣ построить стройную систему всего этического ученія св. Амвросія. Въ заключеніе, онъ исключительно останавливается на сличеніи содержанія Амвросіевскаго и цицероновскаго трактатовъ *De officiis* и основательно доказываетъ, что между тѣмъ и другимъ произведеніями лежитъ глубокая, ничѣмъ незаполнимая, пропасть въ виду коренного принципиальнаго различія въ исходныхъ пунктахъ міропониманія стоическаго мудреца-язычника и просвѣщеннаго христіанскаго учителя вѣры. Таково общее содержаніе выдающагося ученаго труда нашего автора и такова основная точка зрѣнія его по трактуемому имъ вопросу.

Сочиненіе г. Прохорова распадается на три части. Въ первой вводной или вступительной части излагается жизнеописаніе св. Амвросія, затѣмъ дается хронологическій перечень его сочиненій и устанавливается зависимость его міровоззрѣнія отъ богословствованія Филона и Оригена, а также Климента Александрійскаго, Ипполита Римскаго и св. Василія Великаго. Содержаніе этой части—по собственному признанію автора—не отличается самостоятельностью. Данныя этой части своего труда авторъ привлекаетъ лишь для того, чтобы рельефнѣе подчеркнуть тѣ элементы, изъ которыхъ и подъ вліяніемъ которыхъ сложилось нравоученіе миланскаго отца Церкви,—по преимуществу практическаго мыслителя и дѣятеля, по самому складу своего характера не склоннаго къ какимъ-нибудь глубокимъ философскимъ созерцаніямъ и теоріямъ. Доказавши успѣшно въ предѣлахъ намѣченной цѣли компилятивный характеръ богословія св. Амвросія, авторъ во второй и основной части своего труда



излагаетъ самое нравственное ученіе св. отца. На этой части мы и остановимся болѣе подробно, въ виду ея спеціальности.

Въ краткомъ предисловіи къ этой части г. Прохоровъ отмѣчаетъ противорѣчіе и неустойчивость нѣкоторыхъ нравственныхъ взглядовъ св. отца. Причина этого лежитъ какъ въ указанныхъ выше практицизмѣ и несамостоятельности ученія св. Амвросія, такъ и въ условіяхъ той эпохи, когда еще церковное богословіе не кристаллизовалось въ законченную опредѣленную систему. Переходя затѣмъ къ дѣлу самого изложенія нравоученія св. отца, авторъ намѣчаетъ четыре основныхъ отдѣла въ этомъ ученіи, а именно: ученіе о райскомъ состояніи человѣка, о подзаконномъ, благодатномъ и прославленномъ. Рай св. Амвросій понимаетъ то въ аллегорическомъ смыслѣ, какъ періодъ чисто духовной жизни человѣка, то какъ „третье небо“, имѣвшее и пространственныя границы, то какъ прекрасный садъ, (въ буквальномъ смыслѣ). Предпочтеніе Амвросій отдаетъ второму мнѣнію. Въ антропологии Амвросій признаетъ філоновское различіе небснаго, т. е. имѣющаго образъ Божій, и земного, т. е. созданнаго изъ праха, человѣка. Ученіе о душѣ приближается къ общепринятому нынѣ въ богословіи. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ чаще всего у Амвросія отождествляются, причемъ подъ ними Амвросій понимаетъ святость, присущую Адаму до паденія. Совѣсть Амвросій смѣшиваетъ съ разсудочнымъ началомъ *mens*. Созданный по образу Божіему, Адамъ былъ поселенъ въ раю для упражненія въ добродѣтели и богоуподобленія. Райское состояніе первыхъ людей было не только невиннымъ, но и не лишеннымъ добродѣтелей. Но райское блаженство первой четы было непродолжительно: человѣкъ подъ вліяніемъ навѣтовъ сатаны на Бога палъ. Ученіе Амвросія о причинахъ грѣхопаденія въ сильной степени напоминаетъ аналогичное філоновское, по которому источникъ грѣха заключается въ матеріи, въ частности въ плоти и неразумной части души: *delectatio* (наслажденіе, или змій) захватило чувство, а послѣднее плѣвило умъ,—и человѣкъ палъ, но палъ свободно по мотивамъ своей воли. Откуда же вообще грѣхъ и какова его сущность? Этотъ метафизическій вопросъ вмѣстѣ съ Василиемъ Великимъ, Амвросій рѣшаетъ такъ: зло есть недостатокъ добра и произошло изъ добра; „зло не имѣетъ

живой субстанции, оно есть заблужденіе ума и духа, уклоненіе отъ добродѣтели“. При этомъ св. отецъ ясно разграничиваетъ физическое зло отъ нравственнаго. Въ ученіи о первородномъ грѣхѣ Амвросій колеблется между восточной и западной концепціей, понимая его то какъ принятіе въ рожденіи тѣла, то какъ дѣйствительную грѣховность рождающаго и раждающагося, причемъ человѣку св. отецъ приписывалъ не только прародительскій грѣхъ, но и вину за него. „Ученіе св. Амвросія объ искупленіи не отличается—будемъ говорить словами автора—ни глубиною теоретическихъ обоснованій, ни тонкой догматической формулировкой, зато оно, нося болѣе практическій по сравненію съ ученіемъ восточныхъ отцовъ характеръ, переноситъ центръ тяжести въ духовно-нравственную сферу... Св. Амвросій былъ ревностнымъ поборникомъ того воззрѣнія, которое исключительное значеніе въ ученіи объ искупленіи приписывало страданіямъ и крестной смерти Спасителя. Сущность искупленія св. Амвросій полагалъ въ томъ, что Христось, сдѣлавшись вторымъ Адамомъ и принявъ на себя грѣхи и проклятіе человечества, вознесъ ихъ на крестъ: омывъ же человечество въ своей крови, Христось оправдалъ его предъ Богомъ и въ собственномъ смыслѣ искупилъ отъ власти дьявола“. Какъ Искупитель, Христось есть жизнь каждаго человѣка въ отдѣльности и въ то же время источникъ всеобщей жизни. „Въ своемъ нравственномъ ученіи св. Амвросій особенно много мѣста удѣляетъ отрицательной добродѣтели—борьбѣ съ міромъ. Подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ аскетически настроеннаго Востока (особенно Филона и Оригена) св. отецъ въ связи съ утвержденіемъ св. Іоанна Богослова о мірѣ, какъ лежащемъ во злѣ, развиваетъ взглядъ на матерію, какъ на зло, почитая призракомъ, ложью и прямо зломъ и тѣло и міръ и вообще все видимое. Правда, это воззрѣніе смягчается отчасти у него привнесеніемъ христіанскаго ученія о дьяволѣ, какъ виновникѣ зла и грѣха плоти, и о мірѣ, какъ царствѣ дьявола“. Добродѣтель искупленнаго человѣка св. Амвросій понимаетъ преимущественно въ духѣ стоицизма какъ жизнь согласную съ природой или разумомъ, почему и идеаломъ добродѣтельнаго человѣка онъ считаетъ мудреца, достигшаго полной гармоніи въ своей жизни. Примѣняя такое пониманіе къ христіанской этикѣ, св. отецъ смотритъ

на добродѣтель, какъ на богоуподобленіе, а христіанскаго мудреца надѣляетъ и совершеннымъ знаніемъ и дѣланіемъ добра и совершенной свободой самоопредѣленія. Въ ученіи объ оправданіи св. Амвросій близко подходитъ къ Августину, выдвигая на первый планъ въ этомъ ученіи активную роль благодати Божіей, хотя и не отрицаетъ личнаго участія чело-вѣка въ своемъ спасеніи. Но въ условіяхъ земного суще-ствования чело-вѣку невозможно достигнуть полнаго совер-шенства, которое св. Амвросій дѣлаетъ достояніемъ будуща-го прославленнаго состоянія чело-вѣка, допуская постепен-ныя градаціи или ступени этого совершенства и считая возможнымъ спасеніе даже для грѣшниковъ—членовъ Хри-стовой Церкви (апокатастасисъ св. отецъ отвергаетъ). Таково въ предѣлахъ нашей библиографической замѣтки общее со-держаніе второй части сочиненія Г. Прохорова.

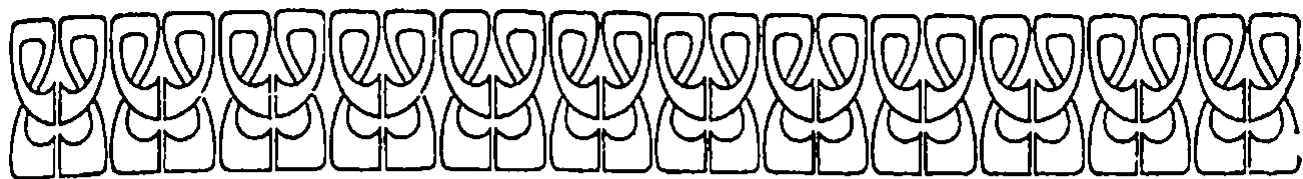
Въ третьей и заключительной части своего труда авторъ подробно и обстоятельно анализируетъ содержаніе *De officiis* Цицерона и св. Амвросія и въ итогѣ этого анализа прихо-дитъ къ тому заключенію, что трактатъ Амвросія стоитъ въ несомнѣнной зависимости отъ цицероновскаго творенія. Эта зависимость выражается не только во внѣшнемъ (доходя-щемъ иногда до копированія) подражаніи (напр., заглавіе, методъ, дѣленіе на три части: о честномъ, полезномъ и конфликтѣ между ними, подраздѣленіе нравственнаго на честное и приличное, повтореніе цицероновскихъ примѣровъ, но и во внутреннемъ содержаніи—въ *De officiis ministrorum* можно встрѣтиться съ тѣми или иными положеніями стои-ческой морали. Но изъ сказаннаго вовсе не слѣдуетъ того, чтобы *De officiis* Амвросія было всецѣло переложеніемъ ци-цероновскаго аналогичнаго трактата. Коренное различіе между ними заключается въ самомъ духѣ, которымъ проникнуто изложеніе *De officiis ministrorum* св. отца, духѣ истинно—хри-стіанскаго пониманія и рѣшенія этическихъ проблеммъ, въ противовѣсъ строгому нео-стоицизму цицероновскаго гумма-низма и государственнаго прагматизма.

Что же намъ сказать о трудѣ г. Прохорова? Этотъ трудъ представляетъ собою несомнѣнно цѣнный вкладъ въ сокровищницу богословской науки. Онъ даетъ послѣднее такъ сказать слово о нравственномъ ученіи св. Амвросія, которое до появленія въ свѣтъ сочиненія г. Прохорова было

или мало разработано, или служило въ рукахъ ученыхъ, не занимавшихся спеціально этой разработкой и слѣдовавшихъ въ оцѣнкѣ богословія св. отца установившимся издавна въ западной наукѣ традиціямъ камнемъ преткновенія, было до извѣстной степени окутано пеленой тенденціознаго или поверхностнаго низведенія до положенія простой популяризаціи, хотя и въ духѣ христіанскихъ идеаловъ принциповъ цicerоновскаго стоицизма. Раскрыть эту пелену, такъ долго покоившуюся на этикѣ миланскаго святителя, указать настоящее, подлинное происхожденіе и содержаніе этой этики, выдѣлить производные и второстепенные элементы въ многочисленныхъ твореніяхъ св. отца, поставить вопросъ уже казалось навсегда рѣшенный и сданный въ архивъ общепринятыхъ научныхъ аксіомъ, на совершенно новую почву,—задача не легкая и сложная. И такую задачу, намъ кажется, вполне и блестяще выполнилъ авторъ. Онъ обнаружилъ полное знакомство съ источниками своего сочиненія, т. е. твореніями медіоланскаго святителя, въ этой области онъ даже не загромождаетъ свой трудъ пространными и громоздкими извлеченіями изъ твореній св. Амвросія, а ограничивается лишь цитаціей, причемъ цитаты подбираетъ лишь характерныя и вовсе избѣгаетъ многословія. Языкъ сочиненія ясный, сжатый,—свидѣтельствуетъ о предшествующей упорной и продолжительной работѣ мышленія, а также о спеціализаціи автора въ затронутой имъ стихіи. Планъ естественный и простой. Жаль только, что авторъ совершенно почти обошелъ молчаніемъ вопросъ о значеніи нравственнаго богословія Амвросія въ западномъ мірѣ, гдѣ имена Амвросія и Августина конкурируютъ на пальму доминирующаго вліянія въ исторіи католической доктрины и морали. Жаль также, что онъ не указалъ надлежащаго мѣста нравоученію св. Амвросія въ исторіи нравственнаго богословія, какъ науки, какъ системы.

*К. Ш.*





# ПСИХОЛОГІЯ БУДДИЗМА.

(Окончаніе \*).

## II.

Предъ буддизмомъ стояла такая дилемма: или, принявъ теорію перерожденій, признать субстанціальное начало въ личности и представлять процессъ перерожденія по закону нравственнаго возмездія, т. е. что то или иное тѣло получается существомъ въ возмездіе за прежнія дѣла; или же, отвергнувъ духовное начало въ личности, совершенно отвергнуть и теорію перерожденія и такимъ образомъ отказаться отъ какого бы то ни было объясненія міроваго бытія. И то и другое вело къ подрыву основоположеній буддизма, какъ извѣстнаго міросозерцанія. И вотъ буддизмъ, стараясь не выходить изъ своихъ основоположеній, отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы ученіемъ о „кармѣ“. Сказать что нибудь опредѣленное относительно того, что буддизмъ разумѣетъ подъ „кармой“ почти нѣтъ возможности. Всякая попытка логическаго согласованія этого ученія съ основоположеніями буддизма заранѣе обречена на безрезультатность. Логическимъ путемъ буддизмъ могъ идти только до этого пункта; онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что констатировалъ, какъ фактъ, этотъ отъ вѣка совершающійся круговоротъ перерожденія по закону причинности, который для него выяснилъ этотъ чувственный міръ, это реальное бытіе, полное горя и страданій. На этомъ буддизмъ долженъ былъ остановиться; и если только хотѣлъ оставаться вѣрнымъ своимъ основоположеніямъ, то дальше не могъ ступить ни шагу; и дать какое нибудь объясненіе этому круговороту, поставить что либо въ его основу онъ не имѣлъ возможности. Но это

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1913 г.

именно, а не непринятіе имъ теоріи перерожденія, по нашему мнѣнію, было бы для буддизма наложеніемъ рукъ на самого себя. Остановиться на этомъ буддизмъ не могъ; вѣдь онъ привелъ человѣка только къ убѣжденію въ томъ, что онъ является лишь временнымъ, ничтожнымъ звеномъ въ общей цѣпи мірового бытія, измѣняющагося по закону причинности. Но есть ли для человѣка какой либо смыслъ, какая либо цѣль въ жизни, или же онъ является чисто случайнымъ явленіемъ, и, какъ таковое, такъ же случайно и погибаетъ, не оставляя за собой ничего? Строго логическимъ выводомъ изъ основоположеній буддизма былъ бы послѣдній; человѣкъ—сцѣпленіе скандъ—не болѣе; послѣ него не остается ничего, что субстанціально могло бы продолжать свое существованіе. Но если человѣкъ является лишь какъ случайное явленіе слѣпого рока, то излишними казались бы для него всякія нравственныя предписанія; никакое спасеніе не было бы мыслимо, да и само по себѣ не имѣло бы смысла; скорѣе всего имѣло бы смыслъ ученіе о томъ, какъ приспособиться къ обстоятельствамъ окружающей насъ дѣйствительности, чтобы какъ можно удобнѣе провести эту временную и скоропреходящую жизнь. Но, повторяемъ, это было бы гибелью для буддизма. Этотъ выводъ привелъ бы человѣка только къ отчаянію; къ тому убѣжденію, что прекращеніе жизни въ каждый данный моментъ прекращаетъ собою и страданіе. Инстинктъ самосохраненія съ одной стороны, съ другой, слишкомъ интенсивное чувство сознанія человѣкомъ своего „я“, какъ субстанціальнаго начала, удержало буддизмъ отъ этого вывода. Въ данномъ пунктѣ буддійской системы мы видимъ борьбу чувства самосохраненія и требованій нравственнаго самосознанія съ одной стороны, съ другой, требованій логическихъ законовъ мышленія, которыя въ результатѣ вели буддизмъ къ гибели. Какъ результатъ борьбы этихъ двухъ, почти равносильныхъ, началъ и появилось въ буддизмѣ ученіе о „кармѣ“, какъ нѣчто среднее между этими двумя окончательными выводами. О полномъ тождествѣ сознанія—личности въ различныхъ формахъ существованія, точно такъ же, какъ и абсолютномъ уничтоженіи всякихъ послѣдствій личнаго бытія, какъ мы уже видѣли, съ точки зрѣнія буддизма не могло быть и рѣчи. Что представляетъ собою „карма“, это нѣчто среднее между этими

двумя положеніями? Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу слишкомъ разнообразны. Не говоря уже о тѣхъ, которые, принципиально признавая въ системѣ буддизма ученіе о сверхчувственномъ бытіи, въ ученіи о кармѣ видятъ признаніе буддизмомъ въ человѣкѣ души, какъ самостоятельнаго духовнаго начала; даже тѣ ученые, которые въ основоположеніяхъ буддизма видятъ полное отрицаніе сверхчувственного бытія, въ данномъ ученіи усматриваютъ уступку буддизма требованіямъ нравственнаго самосознанія и прямое противорѣчіе его своимъ основоположеніямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ мнѣніемъ первой группы ученыхъ мы совершенно не можемъ согласиться, тѣмъ не менѣе мы и второе мнѣніе въ полномъ его объемѣ не можемъ принять. Если бы буддизмъ сталъ въ прямое противорѣчіе съ своими основоположеніями и призналъ бы сверхчувственное индивидуальное бытіе, то онъ въ самомъ же началѣ своего появленія пересталъ бы существовать, какъ самостоятельное религиозное міросозерцаніе и претворился бы въ другія, существовавшія въ то время системы; если бы даже этого не случилось, то, во всякомъ случаѣ, уже въ древнѣйшемъ буддизмѣ мы имѣли бы вполне ясное и развитое ученіе о загробной жизни въ Нирванѣ. Однако ни того ни другого не случилось. Буддизмъ началъ и продолжалъ свое существованіе среди другихъ теорій, какъ самостоятельная система, и въ то же время его ученіе о загробной жизни, о вѣчномъ загробномъ существованіи „я“ слишкомъ туманно и почти оставлено безъ отвѣта. Уже одно это, не принимая во вниманіе основоположеній буддизма, можетъ насъ навести на мысль, что и въ данномъ пунктѣ буддизмъ пошелъ своимъ путемъ.

Онъ представилъ ученіе о кармѣ, которое съ его точки зрѣнія не противорѣчило его основоположеніямъ. Если съ нашей точки зрѣнія оно и противорѣчитъ тому положенію буддизма, что внѣ чувственнаго бытія нѣтъ никакого реальнаго бытія, то только потому, что это ученіе, въ связи съ ученіемъ о перерожденіяхъ, не укладывается въ рамкахъ нашего мышленія. Оно, по нашему мнѣнію, противорѣчитъ всякой логикѣ. Мы такъ разсуждаемъ: или есть перерожденіе, но тогда перерождается личность, какъ самостоятельное духовное начало и ни въ какомъ случаѣ не что либо другое,

или же нѣтъ личности, но тогда не мыслимы и перерожденія. Не такъ рассуждалъ буддизмъ: перерожденіе—фактъ, имъ только и возможно объяснить безконечный круговоротъ мірового бытія, совершающійся по закону причинности; но перерождается не личность, не „я“—самостоятельное начало, ибо внѣ чувственнаго мірового бытія, измѣняющагося по закону причинности, ничего нѣтъ, а перерождается „карма“. Хотя само по себѣ это ученіе, по нашему разумѣнію, ничего не объясняетъ и даже совсѣмъ непонятно, тѣмъ не менѣе оно дало буддизму возможность, избѣгая прямыхъ противорѣчій, выйти изъ затрудненія. Попытка дать болѣе точную формулировку понятію „карма“ на основаніи свидѣтельства древнихъ текстовъ буддійскаго канона—безполезна. Буддійскіе памятники не даютъ прямого и яснаго отвѣта на вопросъ, что именно представляетъ собою это нѣчто, остающееся въ различныхъ условіяхъ и формахъ существованія тождественнымъ; они ограничиваются разъясненіемъ—путемъ аналогіи—лишь внѣшней возможности сохраненія какого то тождества между прежними и новыми существами. „Какъ гусеница, куколка и бабочка, какъ дерево, плодъ и сѣмя, какъ различные свѣтильники, зажженные однимъ и тѣмъ же свѣтомъ, при различіи формъ существованія, и, въ извѣстномъ смыслѣ, индивидуальностей, въ сущности одно: такъ и существа, рождающіяся другъ отъ друга, при различіи пространственно-временныхъ условій, основныхъ типовъ и формъ существованія, въ сущности одно“<sup>1)</sup>. Поэтому здѣсь остается большой просторъ для догадокъ комментаторовъ. Такъ, Ольденбергъ, упоминая о кармѣ, говоритъ какъ о законѣ нравственнаго возмездія, зачатки котораго можно найти въ ведійской философіи. Самое понятіе кармы онъ сводитъ къ соединенію распознаванія съ именемъ и тѣлесностью, о каковомъ соединеніи говорится въ третьемъ тезисѣ ряда причинности. Введенскій считаетъ необходимымъ допустить, что, говоря о перерожденіяхъ, буддизмъ имѣлъ въ виду собственно тожество въ перерождающихся существахъ нѣкоторой „этической сущности“, которая путемъ перерожденій, должна очищаться отъ дурныхъ примѣсей, чтобы, въ концѣ концовъ, достигнуть высшей ступени—ступени вѣдвнія. Нѣ-

<sup>1)</sup> Введенскій, 603 стр.



которые подъ „кармой“ разумѣютъ сознание, другіе—нѣкоторую органическую связь.

Дать какую либо болѣе точную формулировку мы не надѣемся, а только стараемся изложить это учение такъ какъ мы его понимаемъ, въ связи съ основоположеніями буддизма.

Законъ причинности объясняетъ намъ процессъ перерожденія, предполагая наличность бытія, а законъ кармы—самую возможность возникновенія новаго бытія и форму этого бытія. Обладающее невѣдѣніемъ священныхъ истинъ существо образуетъ санкхары—предрасположенія къ чувственному бытію. Санкхары, непосредственно вытекающія изъ невѣдѣнія, являются уже личнымъ достояніемъ cadaго, и они образуютъ то индивидуальное, съ чѣмъ каждый дѣйствуетъ въ своей земной жизни. Онѣ могутъ быть по своей интенсивности и по своему направленію разнообразными (могутъ быть направлены на чистое бытіе или на нечистое и т. д.) соотвѣтственно этому и жажда къ бытію разнообразна по своей интенсивности у различныхъ индивидуумовъ, слѣдствіемъ чего и характеръ дѣятельности cadaго изъ нихъ носитъ своеобразный отпечатокъ. Все это индивидуальное, созданное каждымъ въ отдѣльности существомъ, благодаря невѣдѣнію, и составляетъ „карму“ индивидуальнаго существа. Эта своеобразная душа буддизма обладаетъ потенціальной энергіей формулировать новое существо, послѣ смерти существа, достояніемъ котораго она является. Умираетъ человекъ; въ дѣйствительности ни одинъ изъ элементовъ, входившихъ въ составъ природы умершаго существа и составлявшихъ индивидуумъ, не переходитъ изъ стараго существованія въ новое, и сама карма, какъ нѣчто положительное, не переходитъ, а только присущая ей энергія формируетъ новое существо сообразно своему характеру, образуя для этого соотвѣтствующіе элементы, коль скоро она не уничтожена познаніемъ истины; это существо, обладая невѣдѣніемъ, образуетъ свои санкхары, свою жажду бытія, свою карму, порождаетъ новое существо, это въ свою очередь третье и т. д. Чѣмъ грубѣе санкхары, чѣмъ интенсивнѣе жажда бытія, тѣмъ конечно грубѣе карма и тѣмъ низшее существо оно создаетъ и, наоборотъ, санкхары могутъ быть направлены къ сверхчеловѣческому безформенному бытію, жажда къ гру-

бому чувственному бытію будетъ слишкомъ слаба, и сила, присущая кармѣ такого существа, можетъ возродиться въ свѣтломъ образѣ Бога.

Но во всякомъ случаѣ и этому бытію присущи элементы чувственнаго бытія, а не какого-то сверхчувственнаго, и поскольку санкхары не уничтожены, поскольку жажда бытія остается и въ такихъ существахъ, постольку будетъ дѣйствовать и сила кармы, создавая все новыя и новыя существа.

Такимъ образомъ буддизмъ рѣшаетъ вопросъ, не выходя изъ сферы чувственнаго бытія. Ни о какомъ тождествѣ личностей тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Если въ данномъ случаѣ и можетъ быть рѣчь о возмездіи, то только не о нравственномъ воздаяніи личности за ея дѣла, а о воздаяніи по закону необходимости въ сферѣ чувственнаго же бытія, гдѣ зло само себя караетъ, порождая низшія существа, а относительное добро—награждаетъ, порождая высшія. Индивидуальное существо виновно постольку, поскольку оно, не уничтожая въ себѣ жажду бытія, порождаетъ и подвергаетъ страданію новыя существа, тѣмъ самымъ способствуя развитію этого чувственнаго бытія полного страданія. Поскольку моя карма способствуетъ появленію новаго существа, поскольку я, какъ звено, соединяю безконечную цѣпь ряда причинностей, постольку я существую, какъ часть въ міровомъ бытіи, и постольку я страдаю.

„Въ буддійскомъ ученіи теорія кармы, говоритъ Рись-Дэвидсъ, замѣняетъ собою древнюю теорію душъ, которую оно отвергаетъ. Въ то же самое время теорія кармы есть буддійское толкованіе тайнъ рока, тяжести всего міра, гнетажа каждую отдѣльную личность<sup>1)</sup>. Личности нѣтъ, какъ субстанціального начала. Если умираетъ человѣкъ съ неподавленной еще жаждой жизни, то его карма, въ силу этого самаго, съ необходимостью приводитъ къ возрожденію—на небѣ ли то или на землѣ, или въ преисподней—такого же, какъ и онъ, существа, и онъ своей кармой какъ бы продолжаетъ существовать, какъ звено, въ общей цѣпи мірового бытія, мірового страданія. Итакъ реальность „я“, какъ самостоятельнаго духовнаго начала, осталась неразрѣшенной загадкой для буддійской метафизики при рѣшеніи вопроса объ

участи несовершеннаго—необладающаго истинами буддизма—послѣ смерти.

Но какова участь совершеннаго? Быть можетъ, онъ продолжаетъ существовать за гробомъ, сохраняя тожество своего сознанія, своего „я“? Въ буддизмѣ дѣйствительно мы находимъ изреченія о спасеніи, о вѣчномъ блаженствѣ, о Нирванѣ, какъ мѣстѣ вѣчнаго блаженства. Какой же смыслъ соединяется съ этимъ ученіемъ, если нѣтъ души? Не есть ли это прямое доказательство того, что буддизмъ признаетъ душу, какъ субстанціально самостоятельное начало въ чловѣкѣ? Однако, если мы критически отнесемъ къ свидѣтельствамъ древнихъ текстовъ буддійскаго канона, то увидимъ, что и въ данномъ случаѣ буддизмъ въ лицѣ своего основателя и ближайшихъ его учениковъ не измѣнилъ своимъ основоположеніямъ, а виталъ въ сферѣ того же чувственно-реальнаго бытія.

Всякое бытіе, какъ мы видѣли, по буддизму, въ какой бы формѣ оно ни существовало и гдѣ бы оно ни существовало, развивается по міровому закону причинности и составляетъ какъ бы звено въ общей цѣпи міроваго бытія. Отсюда, конечно, спасеніе состояло исключительно въ освобожденіи отъ этого злополучнаго міровозникновенія и гибели, отъ этого бытія. Для этого необходимо вырваться изъ замкнутой цѣпи закона причинности, т. е. стать въ такомъ положеніи къ этому чувственному бытію, чтобы не имѣть возможности возродиться. Какъ корнемъ зла и страданія является невѣдѣніе, которое порождаетъ жажду бытія, такъ познаніе истинъ по буддизму, уничтожая невѣдѣніе, уничтожаетъ жажду бытія и тѣмъ выхватываетъ, такъ сказать, существо изъ колеса жизненнаго круговорота. Но это можетъ быть достигнуто хожденіемъ по тому пути, который называется „восьмикратнымъ славнымъ путемъ“. Въ чемъ состоитъ этотъ путь, намъ нѣтъ нужды говорить, укажемъ только, что между грѣхами, которые долженъ побѣдить идущій по этому пути, указываются между прочимъ такіе: „вѣра въ существованіе души“, „желаніе жизни на землѣ“ и „желаніе жизни на небесахъ“. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ буддизмъ начинается съ отрицанія души, какъ субстанціальнаго начала, и признанія, что бытіе, въ какой бы ни было формѣ, есть зло и страданіе, отъ котораго необходимо избавиться;

противоположныя убѣжденія—онъ признаетъ грѣховными и таковыя, по его убѣжденію, не позволяютъ человѣку достигнуть совершенства и освободиться изъ круговорота перерожденій.

Высшая степень совершенства, какой можетъ достигнуть идущій этимъ „славнымъ путемъ“ и исполняющій всѣ требованія, предписываемыя имъ,—архатство, когда въ человѣкѣ уничтожаются всякія пожеланія и стремленія и онъ, становясь архатомъ—совершеннымъ, входитъ въ Нирвану. Архатъ увѣренъ, что возрожденій,—этого самаго страшнаго для буддиста призрака—больше для него не будетъ и въ этомъ его блаженство. Это блаженство достигается въ этой земной жизни, такъ что „архатство дѣлаетъ будущую жизнь, говоритъ Введенскій, излишнею и, такимъ образомъ, въ принципѣ снимаетъ самый вопросъ о потустороннемъ бытіи или небытіи человѣка“<sup>1)</sup>. „Архатство, пишетъ Рисъ-Дэвидсъ,... представляетъ собою спасеніе отъ вѣчнаго водоворота возрожденія и, какъ таковое, становится цѣлью, идеаломъ, который слѣдуетъ осуществить..... Истинный буддистъ не долженъ искать спасенія, которымъ онъ самъ могъ бы насладиться, въ будущей жизни..... Онъ долженъ стремиться къ такому спасенію въ настоящемъ своемъ существованіи и въ настоящемъ же долженъ насладиться имъ“<sup>2)</sup>. Архатство и Нирвана, насколько можно убѣдиться, для первоначальнаго буддизма были терминами синонимическими. Достигнувъ архатства значило вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть и Нирваны.

Нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что вообще терминомъ „Нирвана“ первоначальный буддизмъ обозначалъ загробное блаженное состояніе совершеннаго. На такомъ именно пониманіи основываются противорѣчивыя положенія, къ которымъ приходятъ ученые относительно того, что такое Нирвана. Въ то время какъ одни признаютъ, что буддизмъ училъ о Нирванѣ, какъ о полномъ и совершенномъ прекращеніи существованія, какъ объ абсолютномъ ничто, другіе доказываютъ, что буддійская Нирвана не есть уничтоженіе существованія, но переходъ къ совершенному существованію, къ блаженному покою. Все разногласіе основывается на томъ, что ученые въ данномъ случаѣ говорятъ

<sup>1)</sup> 649 стр.

<sup>2)</sup> 84 стр. Введенскій 649 стр.

о разныхъ вещахъ; но, конечно, это разногласіе мы понимаемъ не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ Введенскій, что молъ „одни говорятъ о томъ, чѣмъ Нирвана должна быть для буддизма, если буддизмъ по своимъ основнымъ началамъ отличенъ отъ браманизма,—другіе, напротивъ говорятъ о томъ, чѣмъ должна быть Нирвана, если буддизмъ въ сущности, тождественъ съ браманизмомъ“<sup>1)</sup>. Нѣтъ, это разногласіе въ данномъ случаѣ основывается на дѣйствительномъ разногласіи свидѣтельствъ буддійскаго канона; ими можно подтвердить и то и другое пониманіе, но упущено изъ вниманія, что въ буддійскихъ текстахъ терминъ „Нирвана“ употребляется въ двойномъ значеніи, даже въ тройномъ; имъ обозначается состояніе совершеннаго человѣка въ этой земной жизни съ положительной и отрицательной стороны, а также состояніа совершеннаго послѣ смерти. Мы не можемъ согласиться съ Введенскимъ, что архатство является для первоначальнаго буддизма положительной стороной отрицательной Нирваны, въ томъ смыслѣ, что, не имѣя возможности отвѣтить на вопросъ, что такое нирвана, такъ какъ долженъ былъ признать ее абсолютнымъ ничто, буддизмъ представляетъ своимъ послѣдователямъ положительный идеалъ въ архатствѣ.

Въ данномъ случаѣ и Введенскій Нирвану понимаетъ только какъ загробное состояніе совершеннаго. Для первоначальнаго буддизма не существовало такого различія; архатство и нирвана—состояніе совершеннаго, котораго онъ достигаетъ *въ этой земной жизни*. Терминомъ „архатство“ буддизмъ обозначалъ степень совершенства, котораго человѣкъ долженъ достигнуть, чтобы войти въ нирвану; терминомъ же „Нирвана“ обозначалось не мѣсто, а внутреннее состояніе человѣка, тѣ внутреннія переживанія, которыя испытываетъ человѣкъ, достигшій совершенства—архатства, здѣсь на землѣ. Въ такомъ именно пониманіи нирваны, нѣтъ нерѣшительности и колебанія въ ученіи буддизма. Свидѣтельства буддійскаго канона показываютъ, что этимъ терминомъ именно обозначается нѣчто такое, что можетъ быть достигнуто еще въ настоящемъ мірѣ: „если ты блюдеши себя въ молчаніи, подобно разбитому гонгу, ты уже достигъ Нирваны“.

<sup>1)</sup> 633 стр.

„Пожеланіе есть худшее изъ немощныхъ состояній, тѣло величайшее изъ золъ. Кто хорошо позналъ это, тотъ достигъ нирваны, величайшаго блаженства“. „Подавленіе страсти и желаніе пріятныхъ предметовъ, доступныхъ воспріятію, есть о Нетака, говорится въ Sutta Nipat—ѣ, нетлѣнное состояніе Нирваны“<sup>1)</sup>. „Ученикъ, отогнавшій отъ себя похоть и желаніе, богатый мудростію, здѣсь на землѣ достигъ искупленія отъ смерти, покоя, нирваны, вѣчной обители“<sup>2)</sup>. „Уничтоженіе желанія, уничтоженіе ненависти, уничтоженіе ослѣпленія: это, другъ, называется нирваной“<sup>3)</sup>. Итакъ спасеніе въ нирванѣ совершеннымъ, по мысли первоначальнаго буддизма, достигается въ этой земной жизни. „Въ томъ, что Нирваною, говоритъ Ольденбергъ, называется не только тотъ міръ, ожидающій искупленнаго святого, но и то совершенство (для первоначальнаго буддизма именно только это), котораго достигаетъ онъ въ этомъ мірѣ, нѣтъ никакого противорѣчія: напротивъ, это точное выраженіе догматической мысли,“<sup>4)</sup>. И, дѣйствительно, вся цѣль буддизма исключительно состояла въ освобожденіи отъ перерожденій, совершающихся въ сферѣ чувственнаго бытія; какъ причина перерожденій, страданій, въ этомъ бытіи, такъ и спасеніе въ этомъ же бытіи. Въ этомъ смыслѣ Нирвана не есть уничтоженіе, а реальное бытіе, дѣйствительное блаженство; если съ отрицательной стороны Нирвана и называется уничтоженіемъ, то уничтоженіемъ жажды бытія въ чловѣкѣ, уничтоженіемъ страстей, омрачающихъ его, а не бытія въ собственномъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ кругъ мыслей буддизма и въ данномъ случаѣ ограничивается сферой чувственнаго реальнаго бытія и не выходитъ за его предѣлы. Но что же бываетъ съ совершеннымъ послѣ смерти? Продолжается ли для него то состояніе, котораго онъ достигъ въ земной жизни или же онъ обращается въ ничто? Въ данномъ случаѣ буддизмъ вновь встрѣчается съ трудностью метафизическаго характера, какъ и въ вопросѣ о загробной участи несовершеннаго чловѣка. Если послѣдній вопросъ непонятнымъ ученіемъ о кармѣ онъ рѣшилъ въ томъ

1) Келлогъ 164 стр.

2) Ольденбергъ 358 стр.

3) Ольденбергъ 359 стр.

4) Ольденбергъ 359 стр.

смыслѣ, что для несовершеннаго возможно дальнѣйшее перерожденіе, то на этотъ вопросъ для него мыслимъ былъ только одинъ отвѣтъ: совершенный послѣ смерти обращается въ небытіе. Но яснаго и точнаго отвѣта на вопросъ, продолжаетъ ли свое существованіе совершенный послѣ смерти или нѣтъ, мы не находимъ; отъ отвѣта на этотъ вопросъ Будда уклонился. Такъ одинъ изъ его учениковъ Малункьяпутта прямо предложилъ вопросъ: существуетъ ли совершенный послѣ смерти или нѣтъ? Но Будда вмѣсто отвѣта, рядомъ вопросовъ показалъ своему ученику, что своимъ ученіемъ онъ и не намѣревался рѣшать эти вопросы. „Поэтому Малункьяпутта, заключаетъ Будда, что не открыто мною, то оставь неоткрытымъ, а что открыто, то оставь открытымъ“<sup>1)</sup>. И, дѣйствительно, для буддизма этотъ вопросъ долженъ былъ остаться открытымъ; все его міросозерцаніе касалось этого бытія, этого страданія, освободиться отъ котораго онъ нашелъ средство въ этомъ же бытіи; дальше ему некуда было идти; буддизмъ въ этомъ не нуждался, да онъ и не имѣлъ возможности перешагнуть границы этого бытія; и онъ заканчиваетъ свое міросозерцаніе невѣдѣніемъ относительно того, живетъ или не живетъ совершенный послѣ смерти. Стремленіе жаждущаго вѣчности сердца не признаетъ „ничто“, а Будда, исходя изъ своего міросозерцанія, не могъ признать вѣчнаго бытія послѣ смерти и онъ молчитъ.

Такимъ представляется намъ ученіе буддизма о душѣ въ лицѣ его основателя и быть можетъ ближайшихъ его учениковъ. Мы коснулись почти всѣхъ вопросовъ буддійской догматики, которые такъ или иначе связаны съ ученіемъ о душѣ, и мы видимъ, что всѣ эти вопросы онъ старается рѣшить, не прибѣгая къ понятію о душѣ, какъ самостоятельной, реальной субстанціи. Свое міросозерцаніе Будда началъ прямо съ отрицанія какого бы то ни было сверхчувственнаго бытія.

Всю силу своей мысли онъ обратилъ на этотъ матеріальный, чувственный міръ. Не пытаюсь разрѣшить загадку первой причины всего существующаго, а признавая какъ фактъ, существованіе этого реальнаго міра и живущихъ въ

<sup>1)</sup> Ольденбергъ 374 стр.

немъ сознательныхъ существъ, онъ обратилъ вниманіе на страданіе въ мірѣ и поставилъ себѣ цѣлью объяснить причину его и найти средство спасенія отъ него. Причину страданія онъ нашелъ въ самомъ же бытіи, которое само по себѣ есть зло и которое, развиваясь по закону причинности, порождаетъ новое бытіе, новое зло. Все существующее подчинено этому закону и измѣняется, а потому нѣтъ никакого самостоятельнаго духовнаго начала. Все существующее, поскольку не освобождается отъ стремленій къ этому бытію, находится въ этомъ водоворотѣ перерожденій, и такимъ образомъ зло само себя наказываетъ въ этой области чувственнаго бытія. Очевидно, чтобы избавиться отъ страданія, нужно было выйти изъ сферы чувственнаго бытія, но, не признавая души, онъ не могъ этого сдѣлать и указалъ на средство въ сферѣ этого же бытія, которое можетъ удержать отъ дальнѣйшихъ перерожденій; хотя для насъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ несовершенный, при отсутствіи личности, какъ самостоятельнаго начала, перерождается, точно такъ же, какъ и то, какимъ образомъ совершенный, при признаніи теоріи перерожденія, при всеобщемъ значеніи закона причинности, удерживается отъ перерожденій. Если требованіе закона нравственнаго воздаянія нашло въ системѣ буддизма нѣкоторое примѣненіе въ отношеніи къ злу, хотя бы въ видѣ закона причинности, то въ отношеніи къ добру этого нѣтъ: совершенные не подчинены закону причинности, души въ нихъ нѣтъ; что же съ ними бываетъ послѣ смерти? Продолжаютъ ли они существовать или нѣтъ? Буддѣ оставалось отвѣчать, что—нѣтъ, но требованіе нравственнаго закона говорило, что они должны жить, и Будда ничего не отвѣтилъ. Все это благодаря тому, что онъ, отвергнувъ душу, какъ самостоятельное начало, не могъ перешагнуть границы чувственнаго бытія.

Теперь мы можемъ поставить вопросъ, что общаго между христіанствомъ и буддизмомъ? Когда говорятъ о сходствѣ двухъ міровоззрѣній съ цѣлью доказать заимствованіе одного отъ другого, обыкновенно обращаютъ вниманіе на ихъ основоположенія, а не на отдѣльныя частныя мнѣнія, которыя могутъ быть сходны по чисто случайнымъ обстоятельствамъ. Между тѣмъ многіе западные ученые отрицательнаго направленія (Бунзенъ, Зейдель, Бюрнуфъ и др.), до-



казывая зависимость христіанства отъ буддизма, обращаютъ вниманіе на сходство отдѣльныхъ частныхъ, оставляя въ сторонѣ основы этихъ міровоззрѣній. Такое отношеніе къ дѣлу нельзя признать вполне безпристрастнымъ и научнымъ. Обычно сравниваютъ христіанство и буддизмъ, какъ два самостоятельныхъ „религіозныхъ“ міровоззрѣнія; намъ кажется, что о такомъ сравненіи не можетъ быть и рѣчи. Религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ. Религіозное чувство есть чувство зависимости отъ Безконечнаго и стремленіе къ единенію съ Нимъ, на основѣ этого чувства и возникаютъ всѣ религіозныя отношенія. Гдѣ нѣтъ Бога, нѣтъ представленія о Немъ, тамъ нѣтъ и быть не можетъ религіи. Не было, нѣтъ и никогда не будетъ религіи безъ Бога. Конечно другой вопросъ насколько возвышено и правильно представленіе о Богѣ и насколько достойно Бога и человека взаимоотношеніе, возникающее на основѣ такого представленія, но во всякомъ случаѣ религія, не смотря на многоразличное искаженіе свое въ исторіи, всегда и вездѣ представляется именно какъ союзъ Бога съ человѣкомъ, хотя иногда и въ слишкомъ грубой формѣ. Между тѣмъ буддизмъ не знаетъ и не хочетъ знать Бога. Онъ начинаетъ прямо съ отрицанія всякаго сверхъестественнаго бытія и всю силу своей мысли сосредоточиваетъ на этомъ чувственномъ бытіи, силясь создать цѣльную систему. Поэтому буддизмъ въ его первоначальной формѣ можно назвать скорѣе всего философской или моральной системой, но никакъ не религіей. Какъ философская система буддизмъ касается вопросовъ о мірѣ, міровомъ бытіи, человѣкѣ, добрѣ, и злѣ и под. Однако въ рѣшеніи этихъ вопросовъ христіанство отстоитъ отъ буддизма какъ небо отъ земли. Если христіанство утверждаетъ твореніе міра Богомъ, то буддизмъ, не знающій Бога, не могъ дать такого отвѣта, но вмѣстѣ съ тѣмъ врагъ всякой метафизики онъ и не рѣшаетъ вопроса о началѣ міра. Буддизмъ довольствуется тѣмъ, что признаетъ фактъ существованія міра, и наличное бытіе объясняетъ цѣлымъ рядомъ причинностей. Все реальное бытіе, по воззрѣнію буддизма, представляетъ собою заколдованный замкнутый кругъ безъ начала и конца, развивающійся по законамъ внутренней необходимости. Словомъ буддизмъ не хочетъ, да и не можетъ перешагнуть границъ чувственнаго

бытія. Но что же такое само по себѣ это бытіе, этотъ дѣйствительный міръ? Онъ зло по существу. Повидимому въ такомъ возрѣніи на чувственное бытіе есть нѣкоторое сходство съ возрѣніемъ христіанства, но именно только повидимому. Правда христіанство призываетъ своихъ послѣдователей не любить міра, ни того, что въ мірѣ, потому что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ то же христіанство проповѣдуетъ, что Самъ Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго. Современный міръ въ его жизни, по возрѣнію христіанства, представляетъ ненормальное отчужденіе отъ источника его жизни—Бога; въ силу этого именно жизнь міра протекаетъ ненормально и ея развитіе совершается неправильно. Тѣмъ не менѣе этотъ міръ не отождествляется съ царствомъ грѣха и зла. Міръ ни небо, ни адъ, а предверіе того и другого. Онъ есть міръ грѣха, тлѣнія и смерти, но тѣмъ не менѣе это міръ Божій. Міръ былъ предназначенъ быть царствомъ Божиимъ, но злая воля человѣка ввела дисгармонію, двойственный характеръ въ его жизни. Поэтому въ своемъ отчужденіи отъ Бога міръ носитъ въ себѣ начало вражды по отношенію къ Нему, но съ другой стороны онъ свидѣтельствуетъ о своемъ сродствѣ съ царствомъ Бога. Онъ есть то поле, на которомъ до поры до времени могутъ возрасти и плевелы и сѣмена царства Божья. Но внѣ этого царства, внѣ высшаго блага, этотъ міръ остается постояннымъ противорѣчіемъ, осколкомъ, который никогда не можетъ быть цѣлымъ, есть гармонія, постоянно переходящая въ дисгармонію. Различаясь во взглядѣ на міръ вообще, христіанство и буддизмъ естественно рѣзко различаются и во взглядѣ на конечную цѣль міра. Цѣль мірового бытія, по возрѣнію буддизма, прекращеніе міровой жизни, какъ освобожденіе отъ зла; христіанская цѣль міровой жизни не прекращеніе, а обновленіе, возрожденіе, возвращеніе къ первоначальному состоянію, каковое было до паденія человѣка. „Нова небесе и новы земли, по обѣтованію Его, чаемъ, въ нихъ же правда живетъ“ (2, Петр. III, 15). Вотъ конецъ міровой жизни по возрѣнію христіанства. Пессимистическій взглядъ буддизма на міровое бытіе вообще обуславливаетъ таковой же взглядъ на человѣка и его дѣятельность.

По возрѣнію христіанства человѣкъ—вѣнецъ творенія,

образъ и подобіе Божіе, назначеніе его—нравственное совершенствованіе до Богоуподобленія. Грѣхопадєніемъ чело-вѣкъ измѣнилъ своему назначенію, но въ немъ остался об-разъ Божій, остались его духовныя силы—разумъ и свобод-ная воля, правда эти силы ослаблены, но безсиліе воли въ борьбѣ со грѣхомъ восполняется благодатною помощью все-могущаго Бога, сила Котораго „въ немощи совершается“. Такимъ образомъ вся нравственная дѣятельность чело-вѣка есть живая дѣятельная борьба со зломъ при томъ съ увѣрен-ностью въ побѣдѣ. Это—дѣятельность, направленная къ во-дворенію царства Божія на землѣ, съ надеждою на осуществ-леніе, не смотря на препятствія, вызывающія упорную и тяжелую борьбу. Самое слово „Евангеліе“—благая вѣсть, которое Спаситель употребляетъ для обозначенія цѣли Сво-его пришествія, достаточно характеризуетъ общій тонъ хри-стіанскаго міровоззрѣнія, какъ радостной надежды. О такомъ характерѣ имѣющаго наступить царства Христова возвѣщаль Ангелъ пастырямъ: „Я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ“.

По воззрѣнію буддизма чело-вѣкъ—только звено въ общей цѣпи мірового бытія, которое само по себѣ есть зло и стра-даніе. Казалось, при такомъ воззрѣніи, не можетъ быть и рѣчи о нравственной дѣятельности чело-вѣка, тѣмъ не менѣе буддизмъ трактуетъ объ этомъ, и, дѣйствительно, многія нрав-ственныя предписанія буддизма сходны по внѣшней формѣ съ таковыми же христіанства. Но сходство этимъ только и ограничивается; въ дальнѣйшемъ же нравственная дѣя-тельность христіанина и буддиста рѣзко различаются, какъ по характеру, такъ и по своей конечной цѣли. Намъ нѣтъ нужды говорить о томъ, что буддійская мораль, какъ без-религіозная, не имѣетъ никакого основанія. Буддизмъ, от-вергнувъ Бога, не указалъ, да и не могъ указать критерія нравственной дѣятельности чело-вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, по-чему я альтруистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и эгоистъ по своей природѣ долженъ предпочитать первый послѣднему, почему я долженъ любить не только своихъ ближнихъ, но и враговъ, когда мой эгоизмъ говоритъ воздавать „око за око, зубъ за зубъ“? Личность въ своемъ отношеніи къ дру-гимъ фактически опредѣляется эгоизмомъ и альтруизмомъ. Съ точки зрѣнія естественной природы чело-вѣка оба эти

начала являются равными по достоинству, и указать идеалъ взаимоотношенія людей, стоя на почвѣ естественной природы человѣка,—невозможно. Кромѣ того, нравственная дѣятельность буддиста характеризуется пассивностью. Это не дѣятельная борьба со зломъ, а уклоненіе отъ борьбы. Если христіанинъ выступаетъ на борьбу съ увѣренностью въ побѣдѣ, то буддистъ считаетъ борьбу проигранной прежде чѣмъ она началась. Это вполнѣ естественно, вѣдь все міровое бытіе развивается по законамъ внутренней необходимости, какое же значеніе можетъ имѣть дѣятельность человѣка? Христіанинъ стремится создать царство Божіе на землѣ, всѣ силы буддиста направлены къ тому, чтобы оторваться отъ этого бытія; христіанинъ, нравственно совершенствуясь, содѣйствуетъ нравственному развитію другихъ; буддистъ ограничивается самимъ собою, заботясь только о томъ, чтобы ничто его не возмушало, чтобы подавить въ себѣ всякое движеніе душевной жизни. Всѣ нравственныя обязанности въ отношеніи къ другимъ буддистъ ограничиваетъ тѣмъ, чтобы не дѣлать никому никакого вреда; но не потому, что это само по себѣ добро, а чтобы не вызвать волненія въ другихъ и не увеличить такимъ образомъ суммы тяжелыхъ страданій, выпавшихъ на долю всего живущаго. Убіеніе, воровство, прелюбодѣяніе, гнѣвъ, какъ страсти, должны быть чужды буддисту. Оскорбленія, насмѣшки, брань, побои и гоненіе, какъ и всякое другое несчастіе не должны его тревожить, но опять таки не потому, что это само по себѣ зло, а потому что всякая страсть и внутренняя тревога свидѣтельствуютъ о живущей въ человѣкѣ жадѣ бытія. Этимъ путемъ буддистъ уничтожаетъ въ себѣ жажду сознательнаго и разумнаго бытія, служащую источникомъ самой жизни, а слѣдовательно и страданій и уже здѣсь на землѣ достигаетъ послѣдней цѣли своего бытія—нирваны, т. е. такого состоянія, когда прекращаются рѣшительно всѣ движенія души, дальнѣйшія возрожденія, самое бытіе и связанная съ нимъ скорби и страданія. А послѣ смерти—ничто; да это и не такъ важно, важно то, что человѣкъ нашелъ средство вырваться изъ этого бытія, полного скорби, горя и страданій. Какъ видимъ, ничего общаго съ христіанствомъ первоначальный буддизмъ не имѣетъ.

ите видо... изъ...

Однако буддизмъ не могъ удержать тѣ идеи, которыя были выставлены его основателемъ. Нравственное самосознаніе человѣкомъ въ себѣ духовнаго самостоятельнаго начала, инстинктъ безсмертія, требованія нравственнаго закона оказались гораздо сильнѣе выводовъ буддійской метафизики, и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи буддизмъ въ тѣхъ пунктахъ своего догматическаго ученія, которые соприкасались съ возрѣніемъ на личность, словомъ въ своей психологіи, сдѣлать значительныя измѣненія, ставъ въ противорѣчіе съ основоположеніями своего основателя. Мы имѣемъ въ виду буддизмъ въ его теоретическомъ развитіи въ лицѣ послѣдующихъ представителей. Трудно конечно съ точностью опредѣлить, съ какого пункта буддійское ученіе начало свое уклоненіе. Естественнѣе всего предположить, что съ того, на которомъ Будда, остановившись, не далъ никакого отвѣта. Какъ бы ни настаивалъ Будда, что вопросъ о томъ—существуетъ ли совершенный послѣ смерти или нѣтъ, не имѣетъ права быть поставленнымъ съ точки зрѣнія его ученія и даже не имѣетъ никакого смысла, но, какъ мы видѣли, этотъ вопросъ волновалъ умы уже современниковъ Будды и, слѣдовательно, въ дальнѣйшемъ онъ долженъ былъ возникнуть и получить то или иное рѣшеніе. То обстоятельство, что Будда рѣшительно отклонялъ отъ себя рѣшеніе этого вопроса, на первыхъ порахъ дѣлало затруднительнымъ такое или иное рѣшеніе его, такъ какъ какое бы то ни было рѣшеніе могло быть объявлено ересью, тѣмъ не менѣе настроеніе въ его послѣдователяхъ въ смыслѣ стремленія къ рѣшенію этого вопроса безъ сомнѣнія существовало и оно могло повести какъ къ утвердительному, такъ и къ отрицательному рѣшенію, смотря по тому, какое требованіе въ духовной области человѣка оказалось бы сильнѣе. Исторически дѣйствительно этотъ вопросъ былъ поставленъ и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Смерть самого Будды, очевидно, была первымъ толчкомъ къ тому, чтобы выдвинуть этотъ вопросъ; въ самомъ дѣлѣ, этотъ всѣми обожаемый совершенный умеръ; живетъ или не живетъ онъ послѣ своей смерти? На первыхъ порахъ, подъ свѣжимъ вліяніемъ ученія самого Будды, который, отклоняя отъ себя рѣшеніе этого вопроса, все таки склонялся къ отрицательному рѣшенію, мы видимъ колебаніе въ его послѣдователяхъ

между отрицательнымъ и утвердительнымъ рѣшеніемъ; но уже на первыхъ же порахъ мы видимъ вліяніе требованій нравственнаго закона и тенденцію рѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ текстахъ буддійскаго канона сохранились слѣды этихъ колебаній. Когда умеръ Гаутама-Будда, царь Косалы Пасенади, встрѣтившись по пути съ монахиней Хемой, ученицей Будды, которая славилась своей мудростью, спросилъ ее: „живетъ ли совершенный послѣ смерти или нѣтъ?“ Она ему отвѣтила, что Возвышенный не открылъ, чтобы совершенный жилъ послѣ смерти, а также и того, чтобы совершенный не жилъ послѣ смерти. На удивленіе царя, почему Возвышенный не открылъ этого, монахиня отвѣтила замѣчаніемъ, что есть вопросы, на которые нельзя дать отвѣта, подобно тому, какъ невозможно сосчитать песокъ на берегу Ганга или измѣрить воду въ великомъ океанѣ. „Совершенный, заключаетъ монахиня, свободенъ отъ того, чтобы его сущность могла исчисляться числами тѣлеснаго міра; онъ глубокъ, неисчерпаемъ, бездоненъ, какъ великій океанъ. Что Совершенный существуетъ послѣ смерти—невѣрно; что Совершенный не существуетъ послѣ смерти,—также невѣрно; что Совершенный одновременно и существуетъ и не существуетъ—также невѣрно; что Совершенный ни существуетъ, ни не существуетъ послѣ смерти,—также не вѣрно. 1). Въ данномъ діалогѣ, мы не видимъ отклоненія вопроса, какъ не имѣющаго никакого смысла, а просто невозможность рѣшить вопроса при всемъ желаніи этого. Нѣтъ загробнаго бытія въ обыкновенномъ смыслѣ слова, ибо этого не допускаетъ ученіе Будды, но навѣрное нѣтъ и небытія, ибо это не совмѣстимо съ требованіемъ нравственнаго закона: есть нѣчто такое, чего разумъ человѣческій не можетъ опредѣлить,—такъ можно формулировать отвѣтъ Хемы. Колебанія буддизма въ эту эпоху можно охарактеризовать словами Ольденберга: „Стремленіе жаждущаго вѣчности сердца не признаетъ „ничто“, а мысль не знаетъ ничего такого, что могло бы быть формулировано“ 2). Но стремленіе жаждущаго вѣчности сердца, жажда бытія, тотъ грѣхъ, противъ котораго такъ боролся Будда, оказался сильнѣе его ученія, и оно должно было съ теченіемъ вре-

1) Ольденбергъ 376—378 стр.

2) Тамъ же 384 стр.

мени уступить. Когда нѣкій монахъ Ямака высказалъ, что онъ ученіе Будды о загробномъ существованіи понимаетъ въ томъ смыслѣ, что монахъ, очистившійся отъ скверны, по разрушеніи тѣла, подлежитъ уничтоженію; онъ гибнетъ, онъ не существуетъ послѣ смерти, т. е. такъ именно, какой выводъ слѣдовалъ изъ основоположеній буддизма и къ чему склонялся самъ Будда, то такое воззрѣніе было признано еретическимъ, и достопочтенный Сарипутта взялъ на себя трудъ образумить его. Послѣ ряда разсужденій онъ заключаетъ рѣчь такими словами: „Такимъ образомъ, другъ Ямака, уже здѣсь въ видимомъ мірѣ Совершенный для тебя -непостижимъ въ своей сущности. Имѣешь ли ты, если такъ, право говорить: я понимаю возвѣщенное Возвышеннымъ ученіе такъ, что монахъ, очистившійся отъ всякой скверны, когда разрушается его тѣло, подлежитъ уничтоженію, онъ гибнетъ, онъ не существуетъ послѣ смерти“. <sup>1)</sup> Ямака отказался отъ своихъ еретическихъ мнѣній. Мы видимъ, что буддизмъ уже признаетъ бытіе совершеннаго послѣ смерти и утвержденіе небытія считаетъ ересью, хотя образъ самаго бытія для него еще не ясенъ и онъ его еще не опредѣляетъ. Но подъ вліяніемъ браманизма, идеями котораго все время жила буддійская масса, ему уже не трудно было это сдѣлать. „Есть, ученики, читаемъ въ одномъ текстѣ, нерожденное, невозникшее, несдѣланное, несоставленное. Если бы, ученики, не было этого нерожденнаго, невозникшаго, несдѣланнаго, несоставленнаго, не было бы никакого исхода для рожденнаго, возникшаго, сдѣланнаго, составленнаго“. <sup>2)</sup> Эти слова, по мнѣнію Ольденберга, звучатъ такъ, какъ будто мы слышимъ рѣчи мыслителей Упанишадъ о Брамѣ. И, дѣйствительно, дальнѣйшее развитіе представленія о Нирванѣ развилось подъ вліяніемъ представленія браманизма о Брамѣ. Нирвана для позднѣйшаго буддизма представлялась уже не какъ уничтоженіе личности, а какъ ея освобожденіе и вступленіе въ безконечное блаженство; это не путь къ смерти, а врата жизни. Это мѣсто вѣчнаго покоя, жилище безсмертія. Отсюда буддизму не трудно было сдѣлать еще шагъ впередъ. Будда, живущій на небесахъ, движимый состраданіемъ къ оставшимся на землѣ людямъ, нисходитъ къ нимъ какъ

<sup>1)</sup> Ольденбергъ 381 стр.

<sup>2)</sup> По Ольденбергу 382 стр.

просвѣщенный и пробужденный для просвѣщенія непросвѣщенныхъ; достигающіе совершенства архаты, какъ просвѣщенные, также нисходятъ къ людямъ въ качествѣ буддъ. Отсюда цѣлый рядъ буддъ было и будетъ. Непросвѣщенные, по позднѣйшему буддизму, продолжаютъ безконечное свое перерожденіе, сохраняя тожество сознанія своего „я“, такъ что „карма“ въ сознаніи позднѣйшаго буддизма превратилась въ „душу“, какъ самостоятельное духовное начало. Такимъ образомъ психологія буддизма съ теченіемъ времени претерпѣла значительныя перемѣны, и буддизмъ позднѣйшій сталъ въ прямое противорѣчіе съ положеніями его основателя. Этимъ объясняются тѣ недомолвки и противорѣчія, которыя встрѣчаются въ текстахъ буддійскаго канона въ тѣхъ пунктахъ его ученія, которые касаются ученія о душѣ и вообще потусторонняго бытія. Говоря это, мы имѣемъ въ виду, какъ уже не разъ упоминали, теоретическое развитіе ученія буддизма въ лицѣ его лучшихъ представителей.

Что же касается массы, то въ ея религіозномъ сознаніи практическіе мотивы и постулаты всегда преобладаютъ надъ теоретическою послѣдовательностію отвлеченной мысли. Вотъ почему послѣдователи Будды, воспитанные на идеяхъ браманизма, которыя, такъ сказать, вошли въ плоть и кровь ихъ, въ своей массѣ никогда не могли вполне отрѣшиться отъ нихъ, и понять буддизмъ въ его чистомъ видѣ. Они никогда не колебались въ вѣрѣ, что мы получаемъ награду или наказаніе за наши дѣла, метафизическими вопросами о тожествѣ субъекта. Они прямо вѣрили, что, если въ жизни насъ постигаетъ добро или зло, то только потому, что въ прошломъ существованіи мы совершили добро или зло. „Въ этой простой, всѣмъ понятной вѣрѣ, говоритъ Ольденбергъ, не стѣсняясь никакими теоретическими трудностями, удержалось въ чистотѣ воззрѣніе, что тотъ, кто совершаетъ злое дѣло, и тотъ, кто несетъ за это наказаніе, являются однимъ и тѣмъ же лицомъ“<sup>1)</sup>. Въ данномъ отношеніи вполне исполнились опасенія Будды, относительно своего ученія, который, сидя подъ древодомъ познанія, говоритъ самъ себѣ: „Трудно будетъ человѣчеству усвоить себѣ законъ причинности, отвѣщеніе причинъ и дѣйствій. И это тоже будетъ чрезвы-

<sup>1)</sup> Ольденбергъ 351 стр.



чайно трудно ему усвоить: успокоеніе всѣхъ формъ, отреченіе отъ всего земного, погашеніе желанія, прекращеніе стремленія, конецъ, нирвану <sup>1)</sup>).

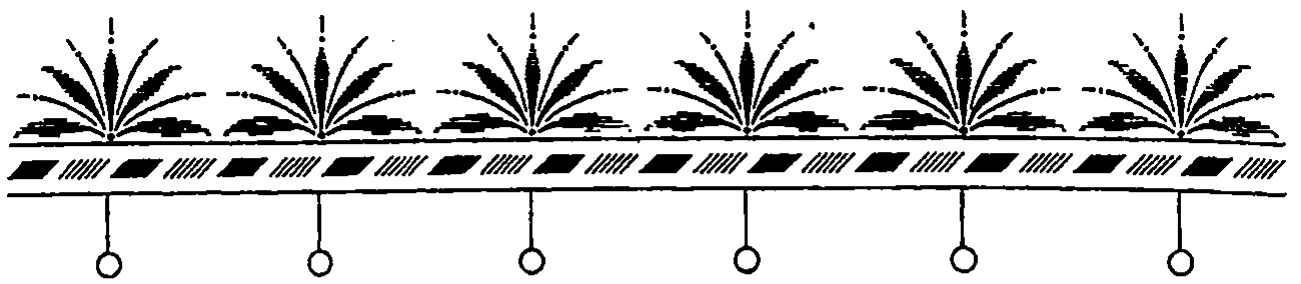
Буддизмъ первоначальный съ его психологіей представляется намъ попыткой гениальнаго ума человѣческаго рѣшить міровые вопросы о бытіи, о добрѣ и злѣ, о загробной жизни и внѣ признанія какого бы то ни было сверхчувственнаго бытія, и внѣ помощи какого бы то ни было сверхъестественнаго откровенія, а только своими собственными силами; но дальнѣйшее историческое развитіе буддизма, его отказъ отъ своихъ основоположеній, съ наглядностію намъ показываетъ, что всякая попытка ума человѣческаго въ этомъ отношеніи заранѣе обречена на неудачу; и что безъ помощи Божественнаго откровенія эти вопросы для человѣка всегда останутся вопросами, на которые онъ отвѣта въ условіяхъ своего земного существованія никогда не найдетъ.

Историческое развитіе буддизма кромѣ того съ наглядностію намъ показываетъ, что религіозное чувство человѣка, его стремленіе къ Безконечному, его нравственное самосознаніе, его жажда вѣчнаго бытія, вообще убѣжденіе его въ реальности сверхчувственнаго міра слишкомъ сильно, чтобы разумъ человѣческій осмѣливался игнорировать имъ. Буддизмъ началъ безбожіемъ—кончилъ, можно сказать, всебожіемъ; началъ отрицаніемъ религіи—кончилъ идолослуженіемъ;—отрицаніемъ души—кончилъ признаніемъ ея, отрицаніемъ вѣчнаго блаженства личности за гробомъ. Христіанство вотъ уже 2000 лѣтъ остается постоянно во всемъ равнымъ самому себѣ. Мы чада христіанской церкви съ гордостью можемъ исповѣдывать: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“.

*Свящ. Сергій Вѣжанъ.*



<sup>1)</sup> Ольденбергъ 355 стр.



## ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ЯРОСЛАВА МУДРАГО.

Одна изъ старыхъ исландскихъ сагъ—„Эймундова сага“ („Eymundar Saga“) сохранила любопытную характеристику знаменитаго князя древней Руси—Ярослава Мудраго. Она изображаетъ нашего Ярослава,—называя его „Ярислейфомъ“,—княземъ „знатновиднымъ“, способнымъ къ правленію, но вмѣстѣ съ тѣмъ скупымъ, нерѣшительнымъ, несамостоятельнымъ, непостояннымъ <sup>1)</sup>).

Хотя Эймундова сага и не особенно точно передаетъ событія изъ жизни Ярослава Мудраго и борьбу его съ Святополкомъ, тѣмъ не менѣе общая характеристика личности князя должна была лучше сохраниться въ сагѣ, чѣмъ детали историческихъ событій. Характеристика эта не только даетъ интересное дополненіе къ нашимъ лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, но и, нужно сказать, стоитъ въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ ними.

Читая лѣтописные рассказы объ Ярославѣ, мы замѣчаемъ въ немъ черты натуры безпокойной, неуравновѣшенной и непостоянной. Дебютомъ, такъ сказать, его исторической дѣятельности была ссора съ отцомъ, поведшая къ войнѣ съ нимъ, не состоявшейся лишь вслѣдствіе скорой смерти Владиміра. Дальше идетъ борьба его со Святополкомъ и Польшей, съ племянникомъ Брячиславомъ, съ другимъ братомъ—Мстиславомъ, съ Византіей, наконецъ, съ которой предъ тѣмъ, повидимому, были самыя добрыя отношенія.

Отмѣченныя только что черты характера Ярослава обнаружались и во внутренней его дѣятельности, въ частности

<sup>1)</sup> См. эту сагу въ подлинникѣ и переводѣ у О. И. Сенковскаго въ „Библіотекѣ для чтенія“ 1834 г., т. I, отд. III, см. стр. 67, 71—72 и др., т. II, отд. III, ср. стр. 9, 22, 36—37, 41, 46 и др.

въ его церковной политикѣ, стоявшей въ связи съ перемѣнами его въ внѣшней политикѣ.

Отъ отца своего Владиміра Ярославъ не получилъ вполне упорядоченныхъ церковныхъ отношеній и опредѣленнаго курса церковной политики. Владиміръ крестился при содѣйствіи Византіи, женился на Византійской царевнѣ, но, по всей видимости, былъ очень остороженъ въ своихъ отношеніяхъ къ Византійскому правительству. Владиміръ имѣлъ случай убѣдиться въ лукавствѣ Византійцевъ еще тогда, когда по крещеніи его Византія не исполнила условій союзнаго договора съ Русью и заставила Владиміра предпринять извѣстный Корсунскій походъ; ему также извѣстна была византійская точка зрѣнія, по которой народы, получавшіе крещеніе изъ Византіи, считались „въ чинѣ подданныхъ“ послѣдней <sup>1)</sup>. Уже это должно было побуждать Владиміра не особенно увлекаться дружбой съ Византіей и остерегаться усиленія на Руси византійскаго вліянія. Что это было и дѣйствительно такъ, на то указываютъ свѣдѣнія о частыхъ и близкихъ связяхъ Владиміра съ Западомъ, съ западноевропейскими государями и папой <sup>2)</sup>—что, конечно, было очень непріятно Византіи и указывало на полную независимость отъ Византіи дѣйствій Владиміра.

По этой-же причинѣ, повидимому, Владиміръ не искалъ для Кіева митрополита изъ Греціи, имѣя при томъ въ виду и нѣкоторую преждевременность учрежденія на Руси митрополіи вслѣдствіе медленнаго и довольно слабаго утвержденія началъ христіанства въ то время на Руси. По крайней мѣрѣ лѣтописныя данныя говорятъ скорѣе въ пользу отсутствія при Владимірѣ митрополита въ Кіевѣ, представляя обычно этого князя дѣйствующимъ въ согласіи и единеніи лишь съ епископами <sup>3)</sup>; лѣтопись подтверждаетъ въ данномъ случаѣ своимъ показаніемъ и Иларіоново слово „О законѣ и

<sup>1)</sup> Срв. выраженіе П—ха Фотія,—см. его бесѣды въ русск. переводѣ—„Христіан. Чтеніе“ 1882 г. сент.—окт. кн.

<sup>2)</sup> См. въ „Никоновской лѣтописи“, СПБ., 1862 г., стр. 57, 64, 65, 68, срв. въ Лаврентьевской лѣтописи, СПБ. 1872 г., стр. 124; см. въ кн. пр. Абрагама „Powstanie organizacyi Kosciola lacinskiego na Rusi“, t. I, Lwow, 1904 г., стр. 10—14.

<sup>3)</sup> Въ упом. изд. Лаврентьевской лѣтописи см. стр. 113, 119, 124, 148, 150,—срв. въ Новгородской лѣтописи, СПБ., 1888 г., стр. 69 и др.

благодати“<sup>1)</sup>. О томъ-же, какъ увидимъ, говорятъ и послѣдующія лѣтописныя данныя, склоняющія признать учрежденіе митрополіи именно при Ярославѣ.

Такимъ образомъ Владиміръ Святой, поддерживая церковныя сношенія съ Византіей, не рвалъ связей съ Западомъ и даже съ папой Римскимъ. Принимая христіанство, Владиміръ въ большой мѣрѣ преслѣдовалъ цѣли культурно-государственныя<sup>2)</sup> и потому боялся односторонняго вліянія Византіи, стараясь найти позицію примирительную, среднюю между Востокомъ и Западомъ<sup>3)</sup>. Въ какой мѣрѣ это удавалось Владиміру сказать трудно за отсутствіемъ къ тому данныхъ, но несомнѣнно лишь то, что Владиміръ оставилъ своимъ преемникамъ неразрѣшенной ясно и опредѣленно проблему церковныхъ отношеній къ Византіи.

Святополкъ въ данномъ вопросѣ пошелъ на встрѣчу Западу и Риму, но ему не удалось утвердить западно-римскаго вліянія въ Кіевѣ, какъ не удалось и самому тутъ упрочиться. Ярославъ, съ трудомъ одолѣвшій Святополка и въ эпоху борьбы съ этимъ братомъ своимъ вставшій во враждебныя отношенія съ Польшей, естественной посредницей въ сношеніяхъ Кіева съ Западомъ<sup>4)</sup>, естественно долженъ былъ на нѣкоторое время отвернуться отъ Запада и сильнѣе склониться въ противоположную сторону—къ Византіи. Вскорѣ послѣдовавшая борьба съ племянникомъ Брячиславомъ, затѣмъ борьба съ другимъ братомъ Мстиславомъ, временное удаленіе изъ Кіева, побѣда Мстислава,—все это отвлекало опять Ярослава отъ разрѣшенія церковныхъ вопросовъ. Но въ 1034 г. умеръ Мстиславъ, не оставивъ потомства, и Ярославъ, усилившись на Руси, вслѣдъ за симъ принимается за благоуукрашеніе Кіева, соотвѣтственно усиленію своей власти и могущества, и за устроеніе цер-

<sup>1)</sup> См. „Прибавленія къ твореніямъ свв. отцевъ“, ч. II, Москва, 1844 г., стр. 245.

<sup>2)</sup> См. особенно у St. Srkulj въ „Archiv für Slavische Philologie“, Berlin, 1907 г., b. 29, „Drei Fragen aus der Taufe des heiligen Vladimir“, стр. 266—267 и др.

<sup>3)</sup> Не этимъ ли объясняется тотъ особый характеръ пониманія христіанства Владиміровой эпохи, черты котораго указываетъ Н. К. Никольскій въ ст. „О древне-русскомъ христіанствѣ“ (въ іюньской кн. „Русской мысли“ 1913 г., стр. 11—15 и др.)?

<sup>4)</sup> Срв. въ упом. кн. проф. В. Абрагама стр. 8—9 и др.

ковныхъ дѣлъ. Вотъ теперь то воспослѣдовало п учрежденіе въ Кіевѣ митрополіи.

Лѣтописи обычно объ этомъ фактѣ говорятъ подѣ 6545—1037 г. Въ этомъ отношеніи особенно выразительно свидѣтельство Никоновской лѣтописи, сводчикъ которой раньше вставлялъ свѣдѣнія о прежнихъ митрополитахъ, якобы бывшихъ на Руси <sup>1)</sup>, а тутъ вдругъ рѣшительно заявляетъ, что теперь только „устава Ярославъ митрополію“ <sup>2)</sup>. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и Новгородская I лѣтопись начинаетъ списокъ русскихъ митрополитовъ съ Θεопемпта, бывшаго на митрополіи Кіевской какъ разъ въ это время и называемаго этой лѣтописью первымъ русскимъ митрополитомъ <sup>3)</sup>.

Авторитетно поддерживающій это положеніе объ учрежденіи русской митрополіи лишь при Ярославѣ академикъ А. А. Шахматовъ однако склоняется къ принятію годомъ учрежденія митрополіи вмѣсто 1037—1039 г. <sup>4)</sup>. Высказывая догадку о томъ, что освященіе Кіевской Софіи произошло въ 1039 г., А. А. Шахматовъ тѣмъ самымъ еще не рѣшаетъ вопроса о времени учрежденія митрополіи на Руси: митрополитъ Θεопемптъ могъ явиться въ Кіевъ и значительно раньше освященія св. Софіи—тѣмъ болѣе, что по лѣтописи въ 1039 г. онъ представляется уже дѣйствующимъ въ Кіевѣ—освящающимъ церковь; слѣдовательно, самый актъ учрежденія митрополіи нужно признать совершеннымъ ужъ во всякомъ случаѣ ранѣе 1039 г. и скорѣе всего именно въ указываемый лѣтописью 1037 г.

Украшеніе Кіева церквами, учрежденіе изъ Византіи митрополіи съ митрополитомъ—грекомъ, усиленные занятія Ярослава книжными переводами и заботы о просвѣщеніи Руси,—все это показатели торжества въ Кіевѣ византійска-

<sup>1)</sup> Въ другихъ лѣтописяхъ о нихъ нѣтъ указаній; что-же касается полемическаго сочиненія митрополита Леонтія или Леона, считавшагося раньше современнымъ Владиміру первымъ русскимъ митрополитомъ (Голубинскимъ и др.), то напр. авторитетный греческій ученый о. Андроникъ Димитракопулъ считаетъ его принадлежащимъ болгарскому митрополиту—греку XV в.,—см. его соч. „Gracia orthodoxa“, Lipsiae, 1872 г., стр. 93 и др.

<sup>2)</sup> Въ упом. изд. стр. 80.

<sup>3)</sup> Въ упом. изд. стр. 69.

<sup>4)</sup> См. въ „Разысканіяхъ о древн. русск. лѣтоп. сводахъ“, СПБ., 1908 г., стр. 228—229, 414—416 и др.

го вліянія, падающаго на вторую половину тридцатыхъ годовъ XI в.

Но это торжество византизма продолжалось недолго: очевидно, въ лицѣ митрополита—грека Ярославъ получилъ себѣ элементъ весьма нежелательный—въ смыслѣ установленія въ Кіевѣ ярко выраженнаго византійскаго вліянія и вмѣшательства не только въ церковныя дѣла. Очевидно, въ извѣстной связи съ этимъ стояла послѣдующая внѣшняя политика Ярослава: онъ отворачивается отъ Византіи къ Западу. Въ 1043 г. у Ярослава идетъ война съ Греками; около того-же 1043 г. Ярославъ дважды роднится съ Польскимъ королемъ<sup>1)</sup> и около того-же 1043 г. послы Ярославовы появляются на Западѣ—при дворѣ германскаго императора Генриха III, пытаясь устроить бракъ этого императора съ дочерью Ярослава<sup>2)</sup>. Все это важные показатели переменъ въ настроеніи Ярослава; вѣроятно, съ переменною политическихъ симпатій стояли и церковныя сношенія Ярослава съ Западомъ, со многими дворами котораго въ это время породнился Ярославъ<sup>3)</sup>. Особенно важна въ данномъ случаѣ настойчивая попытка Ярослава породниться съ императоромъ; при удачѣ ея Ярославъ вступилъ-бы въ близкую церковную связь съ Римомъ, въ то время находившимся въ тѣсной связи съ Германіей и испытывавшимъ на себѣ вліяніе императора. Однако попытка эта кончилась неудачею, и Ярославовы послы съ печалью возвратились отъ императорскаго двора домой ни съ чѣмъ<sup>4)</sup>.

Разочаровавшись въ Византіи, терпя неудачи на Западѣ, Ярославъ затѣмъ поддерживалъ связи и съ Западомъ, и съ Востокомъ, и къ концу своихъ дней, видимо, вступилъ въ области церковныхъ отношеній на путь своего отца—путь средній, примирительный между Западомъ и Востокомъ.

Но Ярославу пришлось пойти дальше отца: въ Кіевѣ уже существовала учрежденная изъ Византіи митрополія.

1) О томъ и другомъ см. въ лѣтописяхъ нашихъ.

2) См. „Lamberti Hersfeldensis Annales“ (изъ „Scriptoris rerum Germanicarum“), Hannoverae, 1843 г., (изд. G. H. Pertz), стр. 26—сообщеніе подъ 1043 г.

3) См. въ упом. сочиненіи проф. В. Абрагама „Powstanie“... стр. 15—17.

4) Въ упом. „Lamberti Hersfeldensis Annales“ стр. 26.

И вотъ въ 1051 г. Ярославъ рѣшается на чрезвычайно важный шагъ: самостоятельное поставленіе въ Кіевѣ соборомъ русскихъ епископовъ митрополита изъ русскихъ—знаменитаго Илларіона <sup>1)</sup>. Эта мѣра являлась показателемъ вмѣстѣ—и сознанія собственнаго могущества, и отрицательнаго отношенія къ подчиненію въ церковномъ отношеніи—равно какъ Византіи <sup>2)</sup>, такъ и Риму.

Мѣра эта была весьма рѣшительная, и Ярославъ, видимо, это сознавалъ, хотя, быть можетъ, и не отдавалъ себѣ вполне яснаго отчета относительно степени ея каноничности. Что эта мѣра волновала тогда Ярослава и Кіевское церковное общество, это видно изъ „Слова о законѣ и благодати“, написаннаго, очевидно, Илларіономъ <sup>3)</sup>.

Оно, во-первыхъ, представляетъ собою полемическое слово противъ іудейства, видимо, сильнаго тогда въ Кіевѣ <sup>4)</sup>, а, во-вторыхъ, и прежде всего—имѣетъ задачей доказать въ церковной дѣятельности Ярослава слѣдованіе завѣтамъ Владиміра Святого, устроившаго русскую церковь „на правобѣрнѣй основѣ“, и довершеніе Ярославомъ въ церковныхъ дѣлахъ начинаній его отца <sup>5)</sup>. Самое содержаніе слова говоритъ о связи его съ тѣмъ событіемъ, въ которомъ такую видную роль сыгралъ авторъ слова,—оно явно говоритъ объ особенномъ, исключительно важномъ моментѣ въ жизни русской церкви при Ярославе, когда нужно было особенно энергично выступать съ апологіей церковной дѣятельности князя. Съ другой стороны, оно говоритъ о концѣ княженія Ярослава и тѣмъ, что указываетъ на правнуковъ Владиміра, какъ на современниковъ написанія слова.

<sup>1)</sup> Сообщение нашихъ лѣтописей; въ Никоновской указывается на „браніи и нестроенія съ Греки“, какъ на причину этого шага Ярослава—см. стр. 81 упом. изд.

<sup>2)</sup> Срв. въ упом. кн. Абрагама стр. 16—17.

<sup>3)</sup> Этотъ взглядъ на Илларіона, какъ автора даннаго слова, продолжаетъ держаться прочно въ наукѣ,—см. напр. въ „Разысканіяхъ“ Шахматова стр. 419.

<sup>4)</sup> Вѣроятно, по связи съ Тмутараканью и Хазаріей, гдѣ еврейство процвѣтало, быть можетъ, сливая вмѣстѣ іудео-христіанскіе взгляды.

<sup>5)</sup> См. „Слово въ упом. 2 ч. и прибавленій къ твор. свв. отц.“ 1844 г., тоже № 7 „Чт. Общ. Ист. и Др.“ 1848 г. и „Зап. Ак. Н.“ т. 72, прилож. 5.

Но предпринявъ рѣшительный шагъ къ устроению самостоятельной, обособленной Русской церкви, Ярославъ скоро умеръ, а его преемники не были достаточно сильны, авторитетны и единомысленны, чтобы продолжать дѣло отца. Снова явились въ Кіевъ митрополиты—греки. Правда, старшій сынъ Ярослава Изяславъ былъ на сторонѣ Запада и недружелюбно настроенъ противъ Византіи <sup>1)</sup>, но его братья—Святославъ и Всеволодъ держались другихъ взглядовъ. Эта борьба двухъ направленій въ тогдашней русской церкви шла довольно далеко, захватила, конечно, и духовенство, среди котораго были какъ сторонники Изяслава, въ лицѣ, на примѣръ, Θεодосія Печерскаго, такъ и противники его, какъ митрополиты—греки, Антоній Печерскій, бывавшій на Востокѣ <sup>2)</sup>. Но скоро византійское начало возоблагодало и окончательно упрочилось на Руси—уже къ концу XI в. <sup>3)</sup>.

*Владиміръ Пархоменко.*

1—3 августа 1913 г.



<sup>1)</sup> См. въ упом. кн. Абрагама стр. 17—26.

<sup>2)</sup> Данныя въ лѣтописи и житіи: см. у Абрагама стр. 23—24.

<sup>3)</sup> Въ упом. кн. Абрагама стр. 33—34. Не въ явной ли связи съ этимъ желаніемъ византизма произошло въ это именно время на Руси измѣненіе и религіозной идеологіи,—о чемъ говоритъ проф. Н. К. Никольскій („Русск. Мысль“ 1913 г., іюнь, стр. 14 и др.)?



# ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1913 года.

---

**Содержаніе.** I. Отношеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на Имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя извѣщенія.

---

I.

*Копія.*

**Отношеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства.**

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,*

*Милостивый Государь и Архипастырь.*

Его Императорскому Величеству на принесенной Вашимъ Высокопреосвященствомъ всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Харькова отъ 31 іюля съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Харьковской епархіи Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 1 день августа сего года, въ Петергофѣ, собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

О таковой Высочайшей помѣтѣ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

*Вашего Высокопреосвященства*

*Милостиваго Государя и Архипастыря*

*покорнѣйшимъ слугою П. Даманскій.*

---

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

**а) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.**

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Анатолій Любарскій* 18 августа опредѣленъ на 3 священническое мѣсто при Троицкой церкви с. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ той-же семинаріи *Михаилъ Никулицевъ* 16 августа опредѣленъ на священническое мѣсто при Троицкой ц. с. Кременной, Куп. уѣзда.

3) Псаломщикъ церкви с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Аванасій Цымбаловъ*, 12 августа опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Василевки, Лебединскаго уѣзда.

4) Псаломщикъ церкви с. Приволья, того-же уѣзда, *Владиміръ Виноградовъ*, 12 августа опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Тучнаго, Лебед. уѣзда.

5) Псаломщикъ церкви с. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, *Романъ Дуравкинъ*, 18 августа опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Должика, Харьк. уѣзда.

#### б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Троицкой церкви с. Бѣловодска, Староб. уѣзда, *Теодоръ Войтовъ*, по прошенію, 4 августа перемѣщенъ на священническое мѣсто при Кирилло-Меѳодіевской ц. гор. Харькова.

2) Діаконъ Владимирско-Богородичной ц. с. Должика, Харьковскаго уѣзда, *Николай Ястремскій*, по прошенію, 15 августа перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Дмитріевской ц. г. Харькова.

3) Діаконы церквей: с. Бѣловодска, Староб. уѣзда, *Павель Оржельскій*, и с. Курячевки, того же уѣзда, *Григорій Макаровскій*, по прошенію, 16 августа взаимно перемѣщены.

4) На діаконское мѣсто при Дмитріевской церкви гор. Харькова 12 августа перемѣщенъ діаконъ-псаломщикъ той-же церкви *Николай Протопоповъ*.

#### в) Объ увольненіи за штатъ.

Діаконъ Преображенской ц. гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, *Александръ Холоденко*, по прошенію, 14 августа уволенъ за штатъ.

#### г) О смерти духовенства.

Діаконъ Дмитріевской ц. гор. Харькова *Алексій Браиловскій* 7 августа умеръ.

#### д) Вакантныя мѣста.

##### 1) Священническія:

При Георгіевской ц. с. Б. Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

2) *Діаконскія:*

При Преображенской ц. гор. Бѣлополя, Сумского уѣзда.  
 При Петро-Павловской ц. с. Дружелюбовки, Куп. уѣзда.

3) *Исаломщицкія:*

При Троицкой ц. с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.  
 При Покровской ц. с. Шпилевки, Сумского уѣзда.  
 При Архангело-Михайловской ц. с. Приволья, Изюмскаго уѣзда.

## II.

**Содержаніе.** II. Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра.—Послѣ крестнаго хода (изъ впечатлѣній паломника въ г. Бѣлгородъ). *Архимандрита Арсенія.*—Бесѣда о почитаніи св. креста. *Свящ. Василія Григоревича.*—Планы для миссіонерскихъ бесѣдъ. (Продолж.). *Мис.-Свящ. Ѳ. Сулимы.*—**Епархіальная хроника.**—Духовное торжество православныхъ.—Освященіе престола въ Преображенской церкви сл. Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Прославленіе свят. Питирима.—Крупное пожертвованіе въ память от. Іоанна Кронштадскаго.—Новые монастыри.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Одно изъ вопіющихъ неустройствъ современной церковной жизни.—Важное разъясненіе относительно сектантства.—Цѣлесообразная мѣра въ борьбѣ съ сектантствомъ.—Несчаствіе на родинѣ преп. Сергія Радонскаго. Объявленія.

## Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра.

Въ настоящемъ году исполнилось 1600-лѣтіе Миланскаго эдикта, прекратившаго трехвѣковья гоненія на христіанъ въ Римской имперіи отъ фанатичныхъ язычниковъ и открывшаго въ исторіи христіанской Церкви начало новой эпохи, съ наступленіемъ которой христіанство, освободившись отъ правительственныхъ и народныхъ на него гоненій, твердо стало на широкій путь благодѣтельнаго вліянія на умы и жизнь всѣхъ народовъ. Изданіе сего эдикта Константиномъ Великимъ весной 313 года навсегда останется въ христіанскомъ мірѣ однимъ изъ выдающихся и памятныхъ явленій въ области религіозной жизни всѣхъ христіанскихъ народовъ всѣхъ вѣковъ. Понятно, что весь христіанскій міръ почтилъ или имѣетъ почтить юбилейный годъ достойнымъ чествованіемъ и молитвеннымъ благодареніемъ Господу. Напомнимъ читателямъ кратко основной характеръ содержанія эдикта и укажемъ его значеніе для церковной жизни.

Собственно эдиктъ 313 года самъ еще не давалъ христіанству господствующаго положенія среди другихъ религій, онъ только предоставлялъ полную свободу каждому слѣдовать той или другой религіи; но уже этимъ самымъ онъ положилъ начало новыхъ отношеній государственной власти въ Римской имперіи къ христіанской религіи. Самъ Константинъ Великій всей душой тяготѣлъ къ христіанству. Но по чисто государственнымъ соображеніямъ онъ вынужденъ былъ нѣкоторое время въ этихъ чувствахъ проявлять сдержанность. Явное и широкое покровительство христіанамъ, соединенное съ стѣснительными мѣрами противъ язычниковъ, которыхъ въ имперіи было еще подавляющее большинство, могло вызвать не только озлобленіе приверженцевъ стараго культа противъ христіанъ, но и открытыя вспышки языческаго фанатизма въ тѣхъ его кровавыхъ формахъ, которыми богата была прошлая исторія христіанской церкви. Вслѣдствіе этого свои отношенія къ христіанамъ императоръ Константинъ на первыхъ порахъ облачаетъ въ такія формы, которыя не могли особенно затрогивать язычество. Онъ хотѣлъ подготовить язычниковъ къ добровольному принятію христіанства и его первыя распоряженія направлены главнымъ образомъ къ предоставленію христіанской церкви тѣхъ льготъ, какими пользовался языческій культъ въ имперіи. Такой именно характеръ и значеніе и имѣлъ эдиктъ 313 г. Въ болѣе опредѣленныхъ формахъ выразились отношенія Константина Великаго къ церкви, когда онъ, послѣ низложенія Ликинія, сдѣлался единодержавнымъ государемъ имперіи. Ликиній съ самаго начала сталъ въ двухъ-смысленныя отношенія къ христіанамъ. Миланскій эдиктъ не соотвѣтствовалъ его личнымъ убѣжденіямъ, его симпатіи были на сторонѣ языческаго культа. И дѣйствительно, Ликиній скоро открыто заявилъ себя язычникомъ. Въ одной войнѣ съ Константиномъ, онъ, окруженный жрецами и гадалками, въ одной священной роцѣ совершилъ жертвоприношеніе и убѣждалъ всѣхъ къ мужеству. „Настоящая война, говорилъ онъ, должна рѣшить споръ между древними отеческими богами и новымъ чужеземнымъ Богомъ, котораго чтитъ Константинъ. Если чужой богъ, котораго мы теперь осмѣиваемъ, окажется побѣдоноснымъ, то и мы признаемъ его и откажемся отъ своихъ боговъ. Но если побѣдятъ наши

боги, въ чемъ мы не сомнѣваемся, то, послѣ этой побѣды, мы перейдемъ къ войнѣ противъ враговъ ихъ".—Такимъ образомъ, въ случаѣ побѣды Ликинія, христіанъ ожидало впереди тяжелое испытаніе, можетъ быть жестокое гоненіе. Но Константинъ твердо уповалъ на силу крестнаго знаменія, которое носилось передъ его войсками, и упованіе это не посрамило его. Ликиній былъ два раза разбитъ, взятъ въ плѣнъ и вскорѣ былъ умерщвленъ.

Эта побѣда произвела могущественное дѣйствіе на язычниковъ. Язычники теперь цѣлыми массами стремились въ церковь. Самъ императоръ Константинъ теперь могъ безпрепятственно высказать свое полное расположеніе къ христіанству. Константинъ не допускалъ уже теперь того, что могло клониться къ поддержкѣ язычества; онъ издаетъ рядъ законовъ, рассчитанныхъ на скорѣйшее уничтоженіе язычества и обезпеченіе торжества христіанству. Старые развалившіеся языческіе храмы запрещено было возстановлять; чиновники не должны были участвовать въ жертвоприношеніяхъ и т. д.

Ослабляя языческій культъ, императоръ Константинъ всѣми мѣрами старался о благолѣпіи христіанскаго культа. Съ переходомъ въ христіанство массы язычниковъ, была нужда въ новыхъ христіанскихъ храмахъ. Императоръ распорядился, чтобы съ пособіемъ отъ казны расширялись прежніе и строились новые храмы. Самъ Константинъ построилъ рядъ великолѣпныхъ базиликъ въ Антиохіи и Никомидіи. Въ Іерусалимѣ на мѣстѣ погребенія и воскресенія Спасителя возникла великолѣпная церковь Св. Гроба и Воскресенія Спасителя.

Заботясь о внѣшнихъ интересахъ церкви, императоръ Константинъ глубоко входилъ и въ ея внутренній бытъ. Когда внутри церкви возникали какіе-либо споры, ереси или расколы, онъ употреблялъ мѣры для ихъ прекращенія; собиралъ соборы, покрывая расходы на нихъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ своемъ личномъ поведеніи императоръ показывалъ примѣръ сильной религіозности. Онъ изучалъ св. писаніе, неопустительно посѣщалъ церковныя богослуженія; стоя выслушивалъ длинныя рѣчи епископовъ, даже самъ составлялъ религіозныя разсужденія и произносилъ ихъ передъ своимъ дворомъ. Во время путе-

шествій при немъ была дорожная часовня; епископы были его любимыми собесѣдниками.

Такимъ истинно-христіанскимъ настроеніемъ императоръ Константинъ отличался до самой своей смерти. Намѣреніе Константина было принять крещеніе въ водахъ Иордана, но оно не осуществилось. Въ 337 году онъ серьезно заболѣлъ и поспѣшилъ принять крещеніе. Евсевій, епископъ никомидійскій, совершилъ надъ нимъ это таинство. По смерти церковь признала его святымъ и равноапостольнымъ.

Изъ сказаннаго видно, что Миланскій эдиктъ 313 г., давъ свободу исповѣданію христіанской вѣры, открылъ самому Константину Великому путь къ широкому покровительству христіанству и свободному распространенію его среди язычниковъ.

Въ Россіи юбилейное чествованіе 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта, согласно распоряженію Св. Синода, состоитъ 14 сентября сего года. День 14 сентября, въ который церковь празднуетъ Воздвиженіе честнаго Креста Господня, имѣетъ ближайшее отношеніе къ Миланскому эдикту, ибо составляетъ прямое продолженіе святаго дѣла царя Константина на утвержденіе и распространеніе христіанской вѣры. Уразумѣвъ во время войнъ съ врагами оилу Распятаго на крестѣ Христа, онъ крестился во имя Его вмѣстѣ съ достохвальною матерію своею Еленою, которую, по ея великому благочестію, и послалъ въ Иерусалимъ съ большимъ богатствомъ для обрѣтенія честнаго Креста Господня. Царица Елена, отправившись въ Иерусалимъ, обошла святыя мѣста, очистила ихъ отъ идольскаго оскверненія и изнесла на свѣтъ многія мощи святыхъ. Патріархомъ въ Иерусалимѣ былъ тогда Макарій, который встрѣтилъ царицу съ подобающими почестями. Блаженная царица Елена, желая найти скрытый іудеями животворящій Крестъ Господень, призвала всѣхъ Іудеевъ и просила ихъ, чтобы они показали ей мѣсто, гдѣ скрытъ честный Крестъ Господень. Когда же они стали отрекаться, что не знаютъ, царица Елена угрожала имъ мученіями и смертію. Тогда они показали ей нѣкоего старца, по имени Іуду, говоря, что онъ можетъ показать царицѣ то, чего она ищетъ, потому что онъ сынъ уважаемаго пророка. Несмотря на продолжительныя истязанія, Іуда отказывался повѣдать о мѣстѣ, гдѣ

скрытъ Крестъ Господень. Тогда царица Елена приказала свергнуть его въ глубокій ровъ. Пробывъ въ немъ нѣкоторое время, Іуда, наконецъ, обѣщаль сказать о зарытомъ въ землю Крестѣ Христовомъ. Тогда вывели его изъ рва и, по его указанію, пришли на мѣсто, гдѣ былъ большой холмъ изъ земли и камней, на которомъ царь Римскій Адріанъ уже построилъ храмъ въ честь языческой богини Венеры и поставилъ въ немъ идола. Іуда показалъ, что здѣсь именно скрытъ Крестъ Христовъ. Царица Елена повелѣла разрушить идольскій храмъ, землю же и камни разрыть. По совершеніи патріархомъ Макаріемъ на мѣстѣ томъ молитвы, разлилось въ воздухѣ благоуханіе, и тотчасъ, по направленію къ востоку, были обрѣтены Гробъ Христовъ и лобное мѣсто, и близь его нашли зарытыми три креста, а потомъ и гвозди, коими былъ пригвожденъ ко кресту Господь. Когда же не могли опредѣлить, какой изъ найденныхъ крестовъ—Крестъ Христовъ, случилось, что въ то время вынесли нѣкоего мертвеца для погребенія. Тогда патріархъ Макарій приказалъ носильщикамъ остановиться, и кресты были возлагаемы по очереди на мертвеца. Когда былъ возложенъ на него Крестъ Христовъ, мертвецъ тотчасъ воскресъ и силою Божественнаго Креста Господня всталъ живымъ. Царица съ радостію принявъ честный Крестъ, поклонилась ему и облобызала его,—также и всѣ бывшіе съ нею начальники и вельможи воинскіе и гражданскіе. Нѣкоторые въ то время, по причинѣ тѣсноты, не имѣли возможности увидѣть и облобызать святыи Крестъ и просили, чтобы по крайней мѣрѣ издали показали бы его имъ, тогда Макарій, патріархъ Іерусалимскій, сталъ на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ и, воздвигая Крестъ, показывалъ его народу. А народъ восклицалъ: „Господи помилуй“!

Отсюда и получилъ свое начало и названіе праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня.

Такимъ образомъ обрѣтеніе подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его явилось естественнымъ со стороны Константина Великаго и матери его Елены выраженіемъ благодарности къ Тому, Кто силою креста Своего неоднократно и видимо помогаль царю Константину одерживать побѣды надъ врагами. И въ этомъ отношеніи праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня имѣетъ тѣсную связь

съ Миланскимъ эдиктомъ. Изданіе этого эдикта въ Миланѣ въ 313 году послѣдовало послѣ побѣды царя Константина Великаго подъ знаменемъ Креста и явилось выраженіемъ вѣры, что побѣда окончена силою и помощію св. Креста, и благодарности къ Тому, Кто былъ распятъ на Крестѣ. Обрѣтеніе же подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его довершили выраженія этихъ чувствъ со стороны царя Константина и матери его Елены.

Посему, принимая во вниманіе: 1) что день изданія Миланскаго эдикта въ 313 году въ точности не извѣстенъ и 2) что день памяти святого равноапостольнаго царя Константина Великаго, съ именемъ коего неразрывно связано изданіе сего эдикта, упадаетъ на время, когда сельское населеніе занято полевыми работами, а учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ заняты экзаменами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпущены въ дома родителей, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ (Опред. Св. Синода отъ 4—8 марта 1913 г. за № 1960. Церк. Вѣд. № 11): „1) благословить по всей Россійской Церкви торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, приурочивъ празднованіе сего событія къ 14-му сентября 1913 года, къ празднику Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, такъ какъ самое объявленіе этого эдикта явилось знаменемъ побѣды Креста Христа надъ заблужденіемъ язычества; 2) для сего благословить совершеніе въ указанный день во всѣхъ храмахъ Имперіи, въ коихъ будетъ отправляться въ этотъ день положенное по уставу церковное богослуженіе, послѣ божественной литургіи, молебствій честному и животворящему Кресту Господню и святому равноапостольному царю Константину съ крестнымъ ходомъ, предваривъ, по возможности, эти молебствія произнесеніемъ посвященныхъ воспоминаемому событію поученій, и съ цѣлодневнымъ затѣмъ церковнымъ звономъ въ знакъ духовной радости о побѣдѣ христіанства надъ языческимъ заблужденіемъ; 3) въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ устроить въ этотъ день торжественныя собранія съ произнесеніемъ рѣчей и докладовъ, посвященныхъ воспоминаемому событію, а въ церковно-приходскихъ школахъ— чтеній для учащихся и простого народа“.



Напоминаемъ приходскимъ пастырямъ и школьнымъ дѣателямъ объ этомъ опредѣленіи Св. Синода, дабы они не упустили изъ виду надлежаще приготовиться и достойно и назидательно отпраздновать знаменательный юбилей провозглашенія свободнаго распространенія христіанства на благо и спасеніе человѣчества. (Пр. Под.).

## Послѣ крестнаго хода.

(Изъ впечатлѣній паломника въ г. Бѣлгородъ).

Какъ чудный сонъ, какъ сладкія мечты прошли счастливые дни духовной радости.... Окончился крестный ходъ... Разсѣялись, разошлись участники его, каждый на дѣло свое, и погрузились въ море житейской суеты.... Какъ на небѣ, усѣянномъ тучами, покоится звѣздочка и прорѣзаетъ сплошную тьму, такъ теперь для паломниковъ среди непогоды жизни блестятъ яркими звѣздочками сладостныя минуты наслажденій духовныхъ во время крестнаго хода.... Да, миновалъ духовный пиръ. А какъ онъ былъ торжествененъ! Умъ, окрыленный молитвою, неволью отдѣлялся отъ бременной земли и рвался горѣ, къ небесамъ. Сердце, полное радостныхъ чувствъ, воздавало славу и благодареніе Милосердному Господу за Его любовь къ намъ грѣшнымъ, пріавшимъ иго благое. Вспомните, какъ лились теплыя молитвы къ Заступницѣ рода христіанскаго, грядущей въ Ея чудотворномъ образѣ воздать славу, прославившему Ее святителю Іоасафу. И въ этомъ духовномъ восторгѣ весь міръ казался прекраснымъ, всѣ люди—братьями. Сердце вмѣщало всѣхъ. Дивныя, святыя минуты! Многотысячная живая церковь Христова длинной лентой растянута на нѣсколько верстъ. Идетъ, и едиными усты Живому Богу воспѣваетъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“! По бокамъ желтѣющія нивы. Колосья мирно склонились и тихо внемлютъ молитвѣ „о благораствореніи воздухъ, о изобиліи плодовъ земныхъ“... и, питаясь соками сей молитвы, набираются силъ, дабы возрасти на утѣшеніе тѣмъ, кто въ потѣ лица обрабатываетъ землю.

Вотъ тамъ впереди слышится дружное: „Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу“... И кто же не припадетъ

колѣнами души и сердца въ этотъ священный мигъ ко Христу? Развѣ только тотъ, кто поставилъ задачей своей хулить Духа Святаго и упорно не признавать Христа за Сына Божія. А у всякаго вѣрующаго „съ души, какъ бремя, скатится, сомнѣнье далеко, и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко“... Всѣ скорби жизни забыты; все кажется игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Благословенъ счастливый часъ!

Здѣсь хотѣлось бы на крылахъ любви перенести въ это море людей добраго Архипастыря—Ангела церкви Высокопреосвящ. Архіепископа Арсенія, благословившаго сей св. пиръ, и сказать отъ лица торжествующихъ: да радуется Ваше Архипастырское сердце во дни живота Вашего, какъ радуются нынѣ сердца богомольцевъ! Да покрываетъ Васъ Царица Небесная своимъ всемогущимъ омофоромъ отъ всякихъ бѣдъ, скорбей и болѣзней! Да вспомоществуетъ Вамъ на многая лѣта Св. Божій Іоасафъ въ Вашемъ трудовомъ святительскомъ служеніи во славу церкви православной и на утѣшеніе паствѣ Харьковской!

Изъ десяти тысячъ сердець льются искреннія чувства благодарности къ предержащимъ властямъ гражданскимъ за ихъ попеченіе и заботы о судьбѣ богомольцевъ въ пути и на мѣстахъ отдыха.

Послѣ дождя и ненастья, согрѣтый паломникъ молитъ Господа о тѣхъ добрыхъ людяхъ, которые позаботились о ночлегѣ. Утолившій жажду на безлюдной дорогѣ благословляетъ тѣхъ, которые своимъ мудрымъ распоряженіемъ предвидѣли все.

А незабвенные дни пребыванія въ Бѣлгородѣ, кто ихъ забудетъ! Сплошное торжество... Пасха красная. Ни минуты для тѣла, все для души. А какая любовь окружала тѣхъ, кто въ своей сѣрой свиткѣ и въ оборванныхъ лаптяхъ и не помышлялъ о семь! И просится сердце воздать должное Архипастырямъ Высокопр. Стефану и Преосвященному Никодиму, отечески отнесшихся къ богомольцамъ; льются слова благодарности къ бѣлгородскимъ властямъ за ихъ любовь и вниманіе къ тѣмъ, кто подъ одеждой простолюдина хранитъ сердце золотое и какъ бисеръ чистую душу. Да воздастъ имъ Милосердный Господь всякими милостями!

А вотъ тѣ, кто на плечахъ своихъ вынесъ тяготу распорядителей, кто самъ не зналъ отдыха раньше, чѣмъ всѣхъ

устроить на отдыхъ, кто очей не смыкалъ раньше чѣмъ всѣхъ ко сну приведетъ. Полюбилъ народъ этихъ своихъ водителей и имена ихъ записалъ на скрижаляхъ сердецъ золотыми буквами. Никогда не забыть добраго передового водителя о. Александра Сокольскаго. Величественная осанка, сосредоточенный видъ; кудри растрепаны вѣтромъ и смочены дождемъ. Безъ суеты и раздраженія дѣлаетъ онъ свою команду: стройся по группамъ! Спокойно, по командѣ о. Александра, поднимаютъ святыню и шествіе началось. Впереди мѣрно шагаетъ о. Александръ, а за нимъ десятки тысячъ послушныхъ паломниковъ. Идутъ и спокойно поютъ, не заботясь, гдѣ на ночь пріютиться, что ѣсть и что пить; тамъ впередъ отправились добрые пастыри о. Петръ Скубачевскій, о. Михаилъ Клечновъ и о. Михаилъ Николаевскій, они все устроятъ и всѣхъ размѣстятъ. И только явились въ село на ночлегъ, подошли къ храму, какъ уже слышно команду о. М. Николаевскаго: „Изюмская группа направо! Валковская налево! Харьковская въ конецъ села! и т. д. Десять, пятнадцать минутъ и всѣ богомольцы устроены. А вотъ незнающій устал, вѣчно веселый о. Александръ Яковлевъ. Какъ привѣтливо встрѣчаютъ его въ каждой группѣ! Съ перевязанной рукой, идетъ онъ отъ группы къ группѣ, сообщаетъ о предстоящемъ привалѣ, ласково распроситъ кто усталъ, кто нуждается въ помощи врачебной и опять умчался впередъ къ своей Изюмской группѣ.

Кромѣ этихъ общихъ распорядителей, въ каждой группѣ трудились усердно особые руководители—пастыри; сжился съ ними народъ и полюбилъ ихъ. Никогда Валковцы не забудутъ своихъ пастырей: о. Е. Николаевскаго, о. Л. Фети-сеяка, о. Дорошенка, о. Е. Бесѣды. Барвенковская группа неустанно внимала проповѣдямъ и бесѣдамъ своего миссіонера о. Сергія Лядскаго. Группа Дергачевская будетъ помнить труды пастырей о. П. Лобковскаго и о. Н. Мигулина; группа Проходская слезами благодарности оцѣнила подвиги своего руководителя о. Сергія Якубовича. Сказалась въ этомъ торжествѣ и вся польза народной миссіи. Вотъ мірянинъ М. Я. Ключевъ ведетъ въ Харьковской группѣ бесѣду съ народомъ о значеніи крестныхъ ходовъ и удачно сравниваетъ сіе торжество съ перелетомъ птицъ въ теплые края. Тамъ въ Валковской группѣ ревнитель Кашинъ отъ слова Божія

черпаетъ доказательства о почитаніи св. Креста и внушаетъ всѣмъ почитать знамя нашего спасенія. Вотъ миссіонеръ изъ народа Золочевскій трактуетъ роднымъ языкомъ своему народу о заблужденіяхъ несчастныхъ сектантовъ и внушаетъ молиться о единеніи всѣхъ. Тутъ ревнительница изъ среды интеллигенціи, оставивъ суету городской жизни и облекшись въ одежду паломницы, взяла въ руки листочекъ и выразительно и внятно читаетъ для всѣхъ на ходу „Гришуткина свѣчечка“. Народъ внимательно слушаетъ и, осѣняя крестомъ грудь, проникается важностію приносимой въ храмъ трудовой свѣчечки. Такъ, каждый въ мѣру силъ своихъ, и пастырь и мірянинъ трудится и принимаетъ живое участіе въ общей работѣ, дабы у всѣхъ была одна душа и одно сердце. Какая святая работа!

Въ этомъ крестномъ ходѣ сказалась вся полнота ученія церкви православной; здѣсь не только вѣра сіяла, но и дѣла проявлялись.

Вотъ врачебно санитарный отрядъ, возглавляемый докторомъ—добрымъ христіаниномъ И. Н. Дракинымъ въ составѣ инока фельдшера о. Ювеналія и восьми сестеръ милосердія—насельницъ женскихъ обителей. Забывъ о своемъ личномъ покоѣ, а вѣрнѣе, отдавъ себя всецѣло на служеніе ближнему, эти люди достойно и праведно заслужили отъ народа наименованіе ангеловъ-хранителей. Они старались предупредить всякій стонъ немощныхъ и отсталыхъ. Не зная устали, не считаясь съ дождемъ и ненастьемъ, сестры милосердія непреставая ходили въ рядахъ богомольцевъ, то распрашивая о больныхъ, то облегчая немощи слабыхъ. На мѣстахъ ночлеговъ можно было наблюдать картины, полныя умиленія. Вотъ сестра милосердія, сама измокшая и усталая, склонилась надъ незатѣйливою постелью изъ сѣна или соломы въ сараѣ и перевязываетъ рану на ногѣ богомольца. „Спаси тебя Господи, добрая сестрица“, дается въ видѣ благодарности отъ утѣшеннаго: А тутъ изъ угла сарая слышится: милосердная сестрица, посѣтите и меня, перевяжите ногу! А тамъ: дайте капель отъ головной боли! И безропотно, съ полной любовью переходятъ сестры милосердія отъ больного къ больному; пока всѣхъ не успокоятъ. Сойдутся, затѣмъ, къ своему руководителю доктору, доложить о всѣхъ, и только, если все спокойно, тогда идутъ сами на отдыхъ. Сюда бы зайти тѣмъ,

кто въ насельникахъ обителей видитъ только эгоистовъ, ту-неядцевъ; пусть бы онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ попросилъ прощенія за свои заблужденія.—Но, переживая всѣ радости пира духовнаго, сердце полное любви ищетъ и тѣхъ несчастныхъ слѣпцовъ и глухихъ, кои не съ нами. Хотѣлось бы созвать всѣхъ неключимыхъ рабовъ, вызвать у нихъ слезы сокрушенія о грѣхахъ, надѣть брачную одежду и сдѣлать и ихъ причастниками радости общей. Устами великаго пророка велегласно хотѣлось бы возгласить ко всѣмъ равнодушнымъ въ вѣрѣ православной, нерадѣющимъ о своемъ собственномъ спасеніи: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное! Уже и сѣкира при коренѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Мѡ. 3, 2—10). О, еслибы слышали сей голосъ, проводящіе дни жизни безопасно на странѣ далече! О, еслибы узрѣли бѣдныя, несчастныя самовольники отщепенцы отъ церкви Христовой, какъ они, сидя у корыта заблужденій, питаются рожцами лжеученій! Воистину, они вмѣстѣ съ евангельскимъ блуднымъ сыномъ возопили бы: встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и передъ тобою (Лук. 15, 18). И какая радость была бы тогда не только на землѣ, но и на небѣ, гдѣ ангелы радуются объ одномъ грѣшникѣ кающемся! (Лук. 15, 10). Тогда во всей полнотѣ наступилъ бы тотъ счастливый моментъ, о которомъ Спаситель Христосъ молился къ Отцу своему: да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отце, во Мнѣ и я въ Тебѣ (Іоан. 17, 21) и тогда было бы одно стадо и одинъ Пастырь (Іоан. 10, 16). Еже буди, буди!

*Архимандритъ Арсеній.*

## Бесѣда о почитаніи св. креста.

Православные христіане! Какой для всѣхъ видимый знакъ нашей вѣры въ распятаго Господа Христа? Святой крестъ. Всякій, кто увидитъ храмъ, возглавляемый св. крестомъ, скажетъ, что это храмъ—христіанскій; только христіанинъ носить на груди своей крестъ, какъ святыню; всякій, взглянувшій на могилу, съ поставленнымъ на ней крестомъ, приметъ эту могилу за мѣсто упокоенія праха христіанина; кто,

какъ не мы христіане, часто осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ—рукою (Втор. 6, 4—9), сложивши пальцы ея такъ, чтобы въ этомъ сложеніи было указаніе на нашу вѣру въ единого Бога въ трехъ Лицахъ и—въ Христа Богочеловѣка? мы съ любовью цѣлуемъ св. крестъ и воздаемъ ему почтительное поклоненіе, какъ подножію (Псал. 131, 7) ногъ Бога—Христа распятаго.

Итакъ, чрезъ почитаніе св. креста мы предъ всѣми свидѣтельствуемъ—кто мы по нашей вѣрѣ, свидѣтельствуемъ, что мы христіане. Во вѣкъ же да не постыдимся этого свидѣтельства Господа нашего (2 Тим. 1, 8)! Но пусть постыдятся тѣ, которымъ слово о крестѣ кажется глупостью, безуміемъ (1 Кор. 1, 18), потому что мы, не повреждая слова Божія, какъ многіе, но проповѣдуя искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ (2 Кор. 2, 17), не затруднимся дать словесный отчетъ (1 Пет. 3, 15) о почитаніи нами св. креста.

Для того „явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“ (1 Иоан. 3, 8),—говоритъ апостолъ Іоаннъ Богословъ. Изъ слова Божія мы знаемъ, каковы по отношенію къ людямъ тѣ дѣла діавола, которыя разрушилъ Христосъ.—Діаволь соблазнилъ людей къ непослушанію волѣ Божіей (Быт. 3, 1—6, 13; 2 Кор. 11, 3) и тѣмъ удалилъ людей отъ Бога (Кол. 1, 21; Быт. 3, 8, 10; Исаи 29, 13). Удалившись отъ Бога, люди помрачились разумомъ своимъ (Рим. 1, 28; 3, 11; 1 Кор. 2, 14), стали имѣть въ себѣ расположеніе къ злымъ дѣламъ (Кол. 1, 21; Рим. 7, 18—23), почему сдѣлались рабами грѣха и похотей (Іоан. 8, 34; Рим. 1, 24; 6, 16; Еф. 2, 3; 1 Сол. 4, 5 и др.), творящими волю діавола (Іоан. 8, 44; Іоан. 3, 8, 10). Грѣхъ въ человѣкѣ омрачаетъ душу (Рим. 2, 9; Быт. 4, 6—7 и др.) и разрушаетъ тѣло (Быт. 3, 19; Рим. 5, 12 и др.) и, такимъ образомъ, когда господствуетъ надъ человѣкомъ, то причиняетъ ему смерть (Рим. 6, 23; 1 Кор. 15, 56 и др.). Предъ очами же Божіими грѣхъ есть мерзость (Іер. 4, 44), и потому за грѣхи люди подверглись гнѣву и проклятію Божію (Еф. 2, 3; 2 Пет. 2, 14; Гал. 3, 10). Итакъ, разрушить дѣла діавола по отношенію къ людямъ значило—спасти ихъ отъ грѣха, проклятія Божія и смерти. Это и сдѣлалъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ. „Христосъ спасъ насъ отъ грѣха“ (Еф. 1, 7 и др.). Слово Божіе свидѣтельствуемъ, что этому дѣлу спасенія насъ Хри-

стомъ отъ грѣха послужилъ св. крестъ. Христось, говоритъ слово Божіе „грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо“ (1 Пет. 2, 24); и—„рукописаніе, которое было противъ насъ..., пригвоздилъ ко кресту“ (Кол. 2, 14).

Христось спасъ насъ отъ гнѣва (Рим. 5, 9; 1 Сол. 1, 10) и проклятія Божія за грѣхъ (Гал. 3, 13) и примирилъ съ Богомъ и небожителями. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что дѣлу спасенія Христомъ людей отъ проклятія и дѣлу примиренія ихъ съ Богомъ послужилъ св. крестъ. „Христось, говорится въ словѣ Божіемъ, искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на деревѣ) (Втор. 21, 23)“ (Гал. 3, 13). Христось „есть миръ нашъ, создавшій изъ обоихъ одно... дабы... въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ“ (Еф. 2, 14—16). „Благоугодно было Отцу, чтобы посредствомъ Его (Исуса Христа) примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его и земное и небесное“ (Кол. 1, 19—20).

Христось спасъ насъ отъ смерти (Евр. 2, 14, 15; Рим. 6, 9). Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что этому дѣлу спасенія насъ Христомъ отъ смерти послужилъ св. крестъ. „Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь,—говорилъ о Своемъ распятіи на крестѣ Исусъ Христось,—такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 14, 15).

Разрушивши дѣла діавола въ отношеніи къ человѣку, Христось тѣмъ самымъ подвергъ бѣсовъ позору, лишивъ ихъ силы причинять смерть человѣку (Евр. 2, 14). Говоря объ этомъ, слово Божіе опять упоминаетъ о крестѣ: Христось, говоритъ слово Божіе, „рукописаніе, которое было противъ насъ..., пригвоздилъ ко кресту; отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (Кол. 2, 14—15). О, предивное дѣло всемогущества Господня!—діаволь посрамленъ чрезъ древо, чрезъ то самое, чрезъ что въ раю доставилъ торжество своему человѣкоубійственному (Іоан. 8, 44) замыслу прельщенія людей ко грѣху.

Итакъ, слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что св. крестъ послужилъ дѣлу нашего спасенія.

Но и по самимъ себѣ благочестивые православные люди

знають, что св. крестъ служитъ христіанину во спасеніе и для отогнанія бѣсовъ; по самимъ себѣ знаютъ, что обращеніе къ силѣ св. креста охраняетъ христіанина отъ совершенія имъ гнусныхъ дѣлъ, охраняетъ душу отъ страховъ и смущеній, охраняетъ христіанина отъ самихъ опасностей. Какъ же и не имѣть св. кресту спасительной для насъ силы, когда крестъ для насъ святыня—потому, что на немъ пострадалъ Христосъ,—когда чрезъ крестъ мы свидѣтельствуемъ, что мы христіане,—когда чрезъ крестъ мы исповѣдуемъ имя Христа распятаго. Христосъ же говорилъ о христіанахъ: „именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ“ (Мр. 16, 17).

„Нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись“ (Дѣян. 4, 12). Поэтому св. крестъ, чрезъ который мы исповѣдуемъ имя Христа распятаго, служитъ не только нашему спасенію, но служитъ и знаменемъ нашего спасенія,—знаменемъ, предуказаннымъ для насъ еще ветхозавѣтными пророками (Псал. 59, 6; Ис. 11, 12),—знаменемъ, называемымъ этимъ именемъ въ словѣ Божіемъ (срав.: Числ. 21, 8 и Іоан. 3, 14).

Христосъ—Сынъ Божій (Дѣян. 8, 37; 1 Кор. 1, 9; Гал. 4, 4; Мѡ. 8, 29; 16, 16; 26, 63 и мн. др.), пострадавши за насъ на крестѣ, принесъ Себя въ жертву за наши грѣхи (2 Кор. 5, 21; Ефес. 5, 2; Евр. 9, 28; 10, 12), для нашего спасенія. Предуказывая это, Богъ въ ветхомъ завѣтѣ установилъ жертвы, въ которыхъ проливалась кровь нѣкоторыхъ животныхъ, приносившихся въ жертву на особо устроенномъ для того жертвенникѣ. Христосъ же принесъ Себя въ жертву на крестѣ, и, такимъ образомъ, крестъ сталъ новозавѣтнымъ жертвенникомъ (Евр. 13, 10, 12). Слово Божіе свидѣтельствуєтъ, что ветхозавѣтный жертвенникъ былъ „великой святыней“ (Исх. 29, 37; Мѡ. 23, 19): но онъ былъ тѣнью (Евр. 10, 1; ср. Кол. 2, 17 и др.), указаніемъ св. креста. Понятно, что если тѣнь св. креста Христова называется въ словѣ Божіемъ великой святыней, то самый крестъ Христовъ—большая святыня. Какъ же и не быть ему святыней великой, святыней безцѣнной, когда онъ сталъ мѣстомъ, на которомъ Сынъ Божій совершилъ дѣло нашего спасенія, принесши Себя въ жертву за насъ! Да развѣ не святой землей для всего міра христіанскаго стали Палестина и гор. Іерусалимъ, по которымъ стопами Своими ходилъ Іисусъ Христосъ? Свя-



щенная книга евангеліе—потому, что на страницахъ ея описывается жизнь и излагается ученіе Христа. Какъ же можетъ быть для насъ не святыней крестъ, на которомъ написано имя Христа не чернилами и красками, а безцѣнною кровью Его (Кол. 1, 20)?

И есть же такіе люди, которые выдаютъ себя за вѣрующихъ во Христа, а св. креста не почитаютъ! Есть такіе окаянные люди, которые ругаются надъ крестомъ, называя его висѣлицей! Безумцы! Крестъ не висѣлица, а жертвенникъ, потому что Христосъ пожелалъ (Мѡ. 27, 23; Мр. 15, 14; Лук. 23, 14—16; Іоан. 10, 17—18; Дѣян. 2, 23; 4, 28; 1 Пет. 3, 18 и др.) на немъ принести Себя въ жертву за насъ, какъ агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхъ міра (Іоан. 1, 29). А что Христосъ „уничжилъ“ Себя чрезъ крестъ, то это Онъ сдѣлалъ только по Божественной любви къ людямъ (Рим. 5, 8; 1 Іоан. 4, 9; Іоан. 15, 13; ср. Іоан. 13, 1). Вѣдь и чрезъ человѣческое тѣло Христосъ уничтожилъ Себя (Филип. 2, 6—7), однако—кто дерзнетъ непочтительно говорить о тѣлѣ Христа? Тѣ, которые смѣются надъ св. крестомъ, смѣются надъ Сыномъ Божіимъ—Христомъ распятымъ, потому что дѣйствительно—насмѣшка надъ Христомъ говорить, что священный жертвенникъ—крестъ былъ для Христа обыкновенной висѣлицей. Да сохранить насъ Богъ отъ страшнаго грѣха глумленія надъ Божественнымъ Страдальцемъ.

Противники св. креста говорятъ, что въ словахъ Священнаго Писанія: „проклятъ всякій висящій на деревѣ,, (Гал. 3, 13; Втор. 21, 23)—заключается порицаніе св. кресту. Никакого порицанія св. кресту въ этихъ словахъ нѣтъ, а есть порицаніе только преступнику, заслужившему распятіе: всякій, преступленіями доведшій себя до казни на крестѣ, которая считалась особенно позорной, сказано—проклятый человекъ. Но Христосъ не только не былъ преступникомъ, но былъ совершенно безгрѣшнымъ (Іоан. 8, 46; 14, 30; 1 Іоан. 3, 5; 1 Пет. 2, 22; 2 Кор. 5, 21). Преступниками, достойными за грѣхи проклятія, подобно казимымъ на крестахъ, были предъ Богомъ всѣ люди. Христосъ подъялъ на Себя наши грѣхи (Евр. 9, 28; 1 Пет. 3, 18; ср. 1, 9; 1 Кор. 15, 3; Еф. 15, 2; Рим. 4, 25), за людей перенесъ позорную казнь—казнь для проклятыхъ—на крестѣ и чрезъ крестъ спасъ насъ: взявши на Себя наше проклятіе, Христосъ вмѣсто него даровалъ

намъ благословеніе (Гал. 3, 14), за что былъ превознесенъ Богомъ (Филип. 2, 8, 9; Іоан. 17, 4, 5). Итакъ, чрезъ св. крестъ съ людей снято было Христомъ проклятiе и дано было благословеніе Божіе и оправданіе (Рим. 5, 9; 1 Кор. 6, 11) отъ грѣховъ. О, благословенно дерево, черезъ которое мы оправданы (Прем. Сол. 14, 17)!

Еще говорятъ враги видимаго креста Христова, что они признають только духовный крестъ, состоящій въ отверженіи своей воли и въ слѣдованіи волѣ о насъ Божіей (Мѡ. 16, 24; Лук. 9, 23; Мѡ. 10, 38; Лук. 14, 27). И Православная Церковь учитъ, что мы должны нести этотъ крестъ. Но отъ этого же, что мы должны нести духовный крестъ, не перестаетъ существовать видимый крестъ (Мѡ. 27, 32; Мр. 15, 30; Лук. 23, 26; Іоан. 19, 17; Кол. 2, 14 и мн. др.). Скажемъ простое слово: видимый крестъ не перестаетъ быть оттого, что есть крестъ духовный, и—гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ со-вопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе (Исаи 33, 18) (1 Кор. 1, 20)?—вѣдь не упраздняется (1 Кор. 1, 17) видимый крестъ Христовъ! А если не упраздняется, то нужно рѣшить, какъ относиться къ нему?

Мы дали отвѣтъ на этотъ вопросъ, какой нашли въ словѣ Божіемъ и въ своемъ любящемъ Христа сердцѣ. Съ печалью же говоримъ, что есть враги креста Христова (Филип. 3, 18). Чтобы не оскорбляться хулою ихъ на св. крестъ, намъ лучше всего, православные, по заповѣди апостола, удалиться отъ нихъ (2 Сол. 3, 6). Аминь.

*Священникъ Василій Григоревичъ.*

## П Л А Н Ы

ДЛЯ МИССИОНЕРСКИХЪ БЕСѢДЪ.

(Продолженіе \*).

№ 10.

### О толкованіи Свящ. Писанія.

В. Необходимо-ли намъ изученіе, изслѣдованіе и знаніе Свящ. Писанія?

(Лит. \*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1913 г.

Іоан. 5, 39	} Необходимо, ибо оно умудряетъ насъ во спасеніе.
Колос. 3, 16	
2 Тимоев. 3, 15	

В. Свящ. Писаніе дано для людей; все-ли изложенное въ немъ понятно для каждаго читающаго его?

1) 2 Петр. 3, 16	} Не всѣмъ оно удобовразумительно, какъ изреченія отъ Духа Святаго, почему оно принято вѣрою, а не знаніемъ; даже Ангелы не могли проникнуть въ него, а тѣмъ болѣе люди.
2) 2 Петр. 1, 20—21	
3) 1 Тимоев. 4, 16 1 Кор. 2, 7	
4) 1 Петр. 1, 10—12	

В. Всѣ-ли, слушавшіе Господа, понимали Его ученіе?

Мѡ. 13, 10—11 и 34	} Не всѣ, ибо Апостолы просятъ Господа говорить проще.
Мрк. 4, 10—13	

В. Апостолы, всегда слѣдовавшіе за Господомъ, все-ли Его ученіе понимали?

Марк. 4, 34	} Не все понимали: Господь <i>наединѣ</i> имъ поясняетъ Свое ученіе, отвергаетъ имъ умъ и посылаетъ имъ Духа Св., Который научаетъ ихъ всему.
Лук. 24, 45	
Дѣян. 2, 1—2	
Іоан. 14, 26	

В. Почему объ Апостолахъ Господь проявляетъ особую заботу, когда Свое спасительное ученіе Онъ приноситъ для всѣхъ?

Ефес. 4, 11—13—только Апостоловъ Господь поставилъ созидать Свою Церковь.

В. Было-ли въ первыя времена христіанства истолкованіе или люди сами толковали Свящ. Писаніе?

1) 1 Кор. 14, 16	} Апостолы и ихъ преемники оставили намъ толкованіе.
2 Тиме. 1, 13—14	
2) Римл. 10, 14—15	} На дѣло истолкованія Свящ. Писанія Самъ Господь поставляетъ опредѣленныхъ людей.
Тит. 1, 5—9	
Тит. 2, 1	

В. Можно-ли съ спокойною совѣстью довѣряться толкованіямъ св. Отець?

- 1) 2 Кор. 2, 14—17 } Люди, Самимъ Богомъ из-  
 2 Тим. 2, 2 и 15 } бранные, руководимые Св.  
 Мө. 28, 20 } Духомъ,—вѣрны, они не по-  
 Дѣян. 20, 17—32 } вреждають Писанія.
- 2) Дѣян. 8, 27—39—Евангельскій примѣръ: евнухъ царицы былъ человекъ образованный, однако за истолкованіе Свящ. Писанія самъ не беретъся.
- 3) 1 Кор. 14, 38—лучше остаться до времени чего-либо не разумѣющимъ, чѣмъ браться за самовольное истолкованіе и извращеніе Писанія.

## № 11.

**О поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ.**

В. Въ чемъ состоитъ сущность христіанскаго богопоклоненія?

О. Сущность христіанскаго богопоклоненія въ противоположность іудейскому и самарянскому, не говоря уже о языческомъ, состоитъ въ поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ.

В. Не отрицается-ли существомъ христіанскаго богопоклоненія все наше внѣшнее служеніе: храмы, св. иконы, жертвы, обычаи и обряды?

О. Идея или существо христіанскаго общественнаго богослуженія не уничтожается, ибо оно есть выраженіе поклоненія Богу въ духъ и истинѣ. Наше духовное поклоненіе должно имѣть свои внѣшнія формы, какъ воплощеніе духа.

В. Только-ли духомъ мы можемъ и должны совершать свое служеніе Богу? Какіе примѣры поклоненія Богу въ духъ и истинѣ дали намъ Господь и Апостолы?

Іоан. 13, 15—примѣръ Господа:

- 1) Лук. 22, 41—Господь на молитвѣ преклоняетъ колѣна,  
 2) Лук. 24, 50 }  
 Марк. 10, 16 } благословляетъ руками,  
 Лук. 22, 19 }  
 3) Іоан. 9, 6—употребляетъ „бреніе“,  
 4) Мө. 3, 16—17—принимаетъ крещеніе,  
 5) Мрк. 11, 11 и 17—ходитъ во храмъ.

В. Какъ совершаютъ свое служеніе Св. Апостолы?

Римл. 1, 9—Апостолы служатъ Богу духомъ и истиною и въ то же время:

Дѣян. 22, 17—для молитвы ходятъ во храмъ,

2) Дѣян. 21, 5	}	преклоняютъ колѣна,
Ефес. 3, 14		
Дѣян. 9, 40		
Дѣян. 7, 60		

3) Дѣян. 28, 8—возлагаютъ на больныхъ руки,

4) 1 Тимѳ. 2, 8—воздѣваютъ руки,

5) Іак. 5, 14—употребляютъ елей,

6) Мѳ. 28, 9—цѣлуютъ ноги Іисуса и проч.

7) Лук. 21, 2—4—	}	жертвы наши Господь наз.
Ис. 56, 6—7		

*даръ Богу.*

В. Какой примѣръ служенія Богу явилъ намъ Господь въ Церкви торжествующей?

Откр. 4 и 14 главы—служеніе внѣшнее.

В. Почему необходимо внѣшнее богопоклоненіе?

1) Іоан. 5, 28—29	}	Тѣла наши будутъ участво-
1 Корѳ. 15, 52		

2) 1 Корѳ. 14, 16—17—молитва д. б. назидательна и для другихъ.

3) 1 Корѳ. 6, 20	}	<i>Апостолы повелѣваютъ прослав-</i>
Римл. 12, 1		

*лять Бога и душою и тѣломъ.*

В. Что осуждаетъ Господь во внѣшнемъ богопоклоненіи?

1) 1 Петр. 1, 24—25—ничтожество славы человѣческой,

2) Римл. 8, 4—7	}	грѣховныя, плотскія склон-
Галт. 5, 16—21		

ности,

3) Филипп. 3, 2—3	}	лицемѣріе и пустую надеж-
Лук. 18, 9—14		

ду, но нигдѣ въ Словѣ Божіемъ не осуждаются добрые христіанскіе обычаи и обряды.

В. Для кого необходимо внѣшнее богослуженіе?

Дѣян. 17, 24—25	}	для насъ, а не для Бога; оно
Мѳ. 5, 23		

служить мѣриломъ нашего сердечнаго благорасположенія.

В. Каково д. б. наше внѣшнее богопоклоненіе?

1 Иоан. 3, 18—Внѣшнее наше состояніе должно соотвѣтствовать внутреннему, духовному.

В. Какъ понимать ученіе Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ?

Иоан. 4, 19—25.

1) *Поклоненіе Богу въ духъ* или духовное богопочтеніе есть дѣйствіе совершающееся въ области высшей духовной природы человѣка—мысли, чувствѣ, созерцаніи, восхищеніи; таинственномъ общеніи съ Божествомъ, гдѣ не нужно бываетъ что либо внѣшнее.

2) *Поклоненіе Богу въ истинѣ* есть такое почитаніе Бога, которое стоитъ въ согласіи и соотвѣтствіи съ существомъ и свойствами Божиими; оно есть полная противоположность ветхозавѣтному *сѣновному* служенію, образному, *символическому*, обрядовому; истина противоположна тѣни. Истинные поклонники Богу угодны, ибо души ихъ и существо ихъ не во внѣшнемъ формализмѣ, а въ разумномъ поклоненіи, таковы Богу угодны. Мы должны совершать служеніе не образное, сѣновное, указывающее собою на будущее, какъ это было у евреевъ, но служеніе истинное и не имѣющее никакихъ тѣней.

№ 12.

### О молитвѣ за живыхъ и умершихъ.

В. Встѣ-ли въ Н. З. повелѣніе молиться другъ за друга?

Евр. 13, 18—19

1. Оесл. 5, 25

Ефес. 6, 18

1 Тимѣ. 2, 1

Іак. 5, 16

Апостолы повелѣваютъ молиться другъ за друга и за всѣхъ людей.

В. Молитва другъ за друга исключаетъ-ли молитву за умершихъ?

Евр. 12, 22—27

Римл. 14, 8

Лук. 20, 38

Мѣ. 22; 32

Живые и мертвые составляютъ одну Церковь, у Бога всѣ живы. Въ чемъ-же можетъ проявляться наше общеніе съ умершими какъ не въ молитвахъ?

В. Если мы любимъ своихъ умершихъ, то чѣмъ мы можемъ проявить свою любовь?

- |   |   |   |
|---|---|---|
| 1) Вторз. 26, 14<br>Товт. 4, 17<br>Осіи 9, 3—4                      | } | Въ память умершихъ пода-<br>валась милостыня.                       |
| 2) Іерм. 16, 6—7<br>2 Мак. 12, 43—45<br>Сирх. 7, 36                 |   |   |
| 3) 1 Θεсл. 5, 12<br>Іак. 5, 11<br>Евр. 13, 7                        | } | Апостолы повелѣвають убла-<br>жать и поминать почившихъ<br>въ вѣрѣ. |
| 4) Евр. 6, 10—12<br>Ефес. 6, 17—18<br>1 Тимѣ. 2, 1<br>1 Θεсл. 4, 13 |   |   |

В. Слышать-ли умершіе наши молитвы и возможно-ли прощеніе грѣховъ?

- |   |   |   |
|---|---|---|
| 1) Іоан. 9, 31<br>Іезкл. 22, 30<br>Числ. 16, 46—48<br>Іоан. 15, 7   | } | Если любить Господь пра-<br>ведниковъ, то исполнить и<br>молитву ихъ.       |
| 2) Мѣ. 12, 31—32—Слово Божіе различаетъ про-<br>щеніе грѣховъ въ семь вѣкѣ и прощеніе—въ будущемъ.  |   |   |
| 3) 1 Петр. 3, 12<br>Мѣ. 21, 22  | } | Мы вѣруемъ, что все, чего<br>ни попросимъ въ молитвѣ съ<br>вѣрою, получимъ. |
| 4) 1 Петр. 3, 18—Христосъ вывелъ праведниковъ<br>изъ ада, чѣмъ положилъ начало нашему переходу,<br>уничтожилъ пропасть между раемъ и адомъ. |   |   |
| 5) Числѣ 16, 46—48<br>Исх. 28, 29—30  | } | Самое священство уста-<br>новлено для молитвы за<br>людей.                  |

№ 13.

### **О молитвенномъ ходатайствѣ св. Угодниковъ.**

В. Почему мы обращаемся за молитвами къ св. Угодникамъ Божіимъ?

- |   |  |
|---|--|
| 1) Быт. 20, 6—7<br>Иов. 3, 27—8                       | } Самъ Господь повелѣваетъ обра-<br>щаться къ молитвамъ св. Угд. |
| 2) 1 Петр. 3, 12<br>Псл. 33, 16—17<br>Прт. Сол. 28, 9 |  |

В. Можетъ-ли Господь по молитвѣ праведниковъ про-  
щать намъ грѣхи?

1) Иак. 5, 16—18—много можетъ усиленная молитва  
праведнаго.

- |  |   |
|--|---|
| 2) Быт. 20, 17<br>Исх. 8, 8—13 и 28—29<br>Исх. 32, 11—14<br>Иерм. 42 гл. | } Праведники молятся за<br>людей и имѣютъ успѣхъ. |
| 3) Римл. 15, 30  |   |

Апостоль просить вѣрующихъ  
молиться за него.

- |  |  |
|--|--|
| 4) Ефес. 1, 16<br>Филипс. 1, 3—4<br>2 Тесл. 1, 11—12 | } Апостолы и сами мо-<br>лятся за людей. |
|--|--|

В. Могутъ-ли св. Угодники ходатайствовать за насъ по  
успеніи своемъ?

- |   |  |
|---|--|
| Откр. 6, 10<br>Мѣ. 5, 44.<br>2 Мак. 15, 12—14<br>Откр. 8, 3—4<br>Мѣ. 18, 10 | } Святые Угд. Б. на небѣ воз-<br>носятъ о насъ свои молитвы<br>Богу. |
|---|--|

В. Господь Единый Ходатай (1 Тимѣ. 2, 5—6); ходатай-  
ство Иисуса Христа не устраняетъ-ли ходатайства св. Угод-  
никовъ?

- |  |   |
|--|---|
| Иерем. 27, 18<br>Иезкл. 22, 30<br>Галт. 3, 19<br>2 Корѣ. 1, 11<br>Римл. 8, 21—27 | } Не устраняетъ: пророки наз.<br>ходатаями, Моисей—посредни-<br>комъ, многіе—ходатаи, Духъ<br>Св. наз. ходатаемъ. |
|--|---|

В. Что осуждается въ нашихъ молитвахъ къ св. Угод-  
никамъ?

- |                                     |  |
|-------------------------------------|--|
| Псл. 145, 3—5<br>Псл. 117, 8—9 и 15 | } Осуждается надежда исклю-<br>чительно на человѣка и въ по-<br>лученіи благъ земныхъ. |
|-------------------------------------|--|



В. Какъ примирить нашу надежду на помощь праведниковъ, когда праведность праведниковъ остается при нихъ?

Іезкл. 18, 20 и 22

Втрз. 24, 16

4 Цар. 14, 6

Мы просимъ не праведности праведниковъ, а молитвъ ихъ.

В. Могутъ-ли св. Угодники содѣйствовать намъ?

2 Петр. 1, 15—могутъ содѣйствовать своими молитвами.

(Продолженіе будетъ).

## ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

### Духовное торжество православныхъ.

Въ первыхъ числахъ іюля с. г. Богодуховскимъ Свято-Троицкимъ женскимъ монастыремъ возбуждено было ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, о разрѣшеніи перенести крестнымъ ходомъ чудотворный образъ Божіей Матери Каплуновской изъ слободы Каплуновки въ хуторъ монастыря «Окопъ», находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ слободы Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда. При хуторѣ этомъ, расположенномъ въ красивой лѣсной мѣстности, находится почти вся пахатная земля монастыря, отъ которой трудами сестеръ питается и содержится вся обитель. Въ лѣтнее время большинство сестеръ изъ Богодуховскаго монастыря отправляется на работы въ этотъ хуторъ, гдѣ среди трудовъ своихъ сестры имѣютъ возможность утѣшаться молитвами въ храмѣ, построенномъ на средства нѣкоего благодѣтеля Гавріила Цишкало (нынѣ монахъ Глѣбъ). Не великъ, но опрятенъ и привѣтливъ этотъ храмъ, посвященный имени преподобнаго Серафима Саровскаго, и около него и въ немъ самомъ сестры чувствуютъ себя какъ бы въ Дивѣвской пустынѣ подъ защитой и руководствомъ самого святаго Старца. Вѣроятно, онъ вложилъ въ сердца ихъ просить Царицу Небесную прійти къ нимъ въ своемъ чудотворномъ образѣ Каплуновскомъ.

Одновременно съ ходатайствомъ Богодуховскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ удовлетворилъ просьбу Епархіальнаго миссіонера, Архимандрита Арсенія, о разрѣшеніи ему съ помощниками принять участіе въ семъ крестномъ ходѣ. Такимъ

образомъ предполагавшееся скромно, такъ сказать домашнее празднество женской, мало кому извѣстной пустыньки, принимаетъ характеръ общественнаго торжества православныхъ. Самъ горя искренней и высокой ревностью о православіи, о. Арсеній съумѣлъ зажечь сердца пастырей окрестныхъ селеній огнемъ той же ревности, братски слиться другъ съ другомъ и съ народомъ, и тысячныя толпы въ теченіи четырехъ дней едиными усты и единымъ сердцемъ славили Бога и Пречистую Матерь Богородицу.

17-го іюля Архимандритъ Арсеній выѣхалъ изъ «Окопа» въ Каплуновку, чтобы отслужить тамъ вечеромъ всенощную, а наутро литургію.

18-го іюля черезъ 2 часа послѣ литургіи, колокольный звонъ собралъ въ храмъ мѣстныхъ прихожанъ, по случаю дождя съ утра не выходившихъ въ поле на работы, монашекъ, прибывшихъ сюда съ казначеей монахиней Лидіей, и духовенство, имѣвшее принять участие въ шествіи. Облачившись въ ризы, Архимандритъ Арсеній, о. Михаилъ Логгиновъ, о. П. Четвериковъ, о. В. Горбачевскій съ діакономъ А. Ерышевымъ вышли изъ св. алтаря на средину храма къ образу Богоматери и начали пѣніе молебна. При торжественномъ колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ тропаря всѣ выступили изъ храма и, выстроившись въ порядкѣ, двинулись по улицѣ села.

Около послѣдней хаты села шествіе остановилось по распоряженію Архимандрита.

Обратившись съ краткимъ поученіемъ къ провожавшимъ чудотворный образъ Каплуновцамъ, Архимандритъ Арсеній напомнилъ имъ о томъ чудѣ, которое Богоматерь явила при нашествіи на это село Шведовъ, какъ не могли супостаты спалить храма, въ которомъ до этого пребывалъ образъ Ея, и какъ Карлъ пророчески для себя высказалъ сомнѣніе въ успѣхѣ борьбы съ русскими войсками, при которыхъ, по распоряженію Императора Петра, была сія святыня. «Нынѣ», говорилъ о. Архимандритъ, «нѣтъ тѣхъ Шведовъ, тѣхъ враговъ, которыхъ побѣдила для насъ Богоматерь, но еще опасѣе врагъ около васъ нынѣ—это отсутствіе любви, братства и твердости вѣры; съ сими духовными врагами боритесь, въ увѣренности, что сія святыня вскорости вернется къ вамъ и поможетъ въ борьбѣ вашей». Мало кто вернулся обратно въ село, большинство крестьянъ рѣшило идти съ крестнымъ ходомъ въ Козѣвку.

Незамѣтно и легко прошли мы большую половину пути до Козѣвки. Впереди по дорогѣ показалась небольшая группа монашекъ, вышедшихъ на встрѣчу съ иконою преподобнаго Серафима.

Саровскаго и хоругвями. При входѣ въ слободу устроена была деревянная арка, украшенная зеленью и полевыми цвѣтами, а на вершинѣ ея изъ прутиковъ составлены слова: «радуѣя, Невѣсто Невѣстная». За нею на покрытомъ бѣлой скатертью столѣ лежали хлѣбъ и соль. Около ста человекъ Козѣвцевъ стояли въ ожиданіи образа. Краткимъ привѣтственнымъ словомъ Архимандритъ Арсеній поздоровался съ ожидавшими и, осѣнивши образомъ село, предложилъ продолжать путь. По широкой улицѣ группами и въ одиночку шѣли на встрѣчу Козѣвцы. На полпути отъ начала слободы до храма мѣстный священникъ о. П. Германъ и пархомовскій о. Алексѣй Корнильевъ со святошью при пѣніи козѣвскими пѣвчими: «Заступнице усердная» присоединились къ крестному ходу, и, провожаемые тысячною толпою, мы вкорѣ вошли въ свѣтлый просторный храмъ во имя Покрова Царицы Небесной. Былъ отслуженъ молебенъ, а въ два часа состоялась бесѣда Архимандрита Арсенія о необходимости почитанія Богоматери и ея священныхъ изображеній.

Близко сердцу слушателей пришли слова о. Архимандрита, и плакали всѣ, мужчины и женщины, умилялись и назидались и старые и молодые, то изливая въ слезахъ скорби души своей, то со слезами прося Владычицу управить ихъ въ жизни сей. Въ концѣ сей бесѣды объявлена была программа предстоящихъ 19, 20 и 21 чиселъ собесѣдованій и слушатели приглашены были пожаловать на храмовой праздникъ въ «Окопъ».

Сестры, шедшія съ нами изъ Каплуновки къ Козѣвкѣ, оставили насъ, чтобы пройти впередъ и въ своемъ скиту встрѣтить Царицу Небесную. Скоро мы увидѣли вѣхъ ихъ съ игуменіей Аполлинаріей въ полной формѣ выстроившихся около своего храма. Иеромонахъ Серапіонъ, діаконъ М. Мищенко съ клирошанами и святошью стояли на паперти.

Краткимъ поученіемъ о молитвѣ преподобнаго Серафима предъ образомъ Богоматери и о пользѣ подражанія сему примѣру, сказаннымъ Архимандритомъ Арсеніемъ во храмѣ, заключенъ былъ крестный ходъ въ «Окопъ». Скоро всѣ пошли ко всенощной. Не спѣшно, по монастырски шла, начавшаяся въ 6 часовъ, умиленная служба св. Серафиму Саровскому и Казанской Божіей Матери. Удивляться бы нужно, какъ слабыя, переутомившіяся въ пути клирошанки могли съ такимъ воодушевленіемъ и красотою исполнять нощное партесное пѣніе. Но неудивительно сіе знающему ту силу религіознаго воодушевленія, которымъ свѣтились въ тѣ дни всѣ лица. Самъ по себѣ маленькій, но изящный храмъ, женская чистота и благочиніе во

всемъ, все это такія отрадные впечатлѣнія давало взору и душѣ мірскихъ посѣтителей, что какъ то неволью забывалась усталость, и вниманіе ко всему окружающему и совершающемуся здѣсь не ослабѣвало до конца службы. На литію изъ св. алтаря вышло 9 священниковъ во главѣ съ Архимандритомъ Арсеніемъ и 4 діакона.

Послѣ тропарей на «Богъ Господь» миссіонеръ о. Ѡ. Сулима обратился съ поученіемъ къ сестрамъ, взявши для назиданія примѣръ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи при храмѣ и преподобнаго отца Серафима, не отлучавшагося отъ дома Божія.

Всенощная окончилась около 11 часовъ вечера.

19-го іюля предъ литургіей прочитанъ былъ акаѳистъ препод. Серафиму Саровскому. За литургіей миссіонеръ о. М. Николаевскій сказалъ поученіе на текстъ: «откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Госнода Моего ко Мнѣ»—о прославленіи Божіей Матери и Ея ходатайствахъ за насъ, нынѣ поддерживаемыхъ молитвенникомъ за насъ преподобнымъ Серафимомъ. Обычный молбенъ по случаю храмового праздника начатъ былъ служеніемъ въ храмѣ и продолжался во время троекратнаго обхожденія вокругъ него съ эктеніями и окропленіемъ на четырехъ сторонахъ. Многолѣтіями закончилось храмовое богослуженіе. Духовенству и мірянамъ предложенъ былъ отъ монастыря обѣдъ.

Послѣ обѣда миссіонеромъ о. Ѡ. Сулимой предложена была бесѣда о почитаніи святыхъ на основаніи Слова Божія.

Всенощную въ этотъ день служили Архимандритъ Арсеній, миссіонеры о. Ѡ. Сулима и о. М. Николаевскій, іеромонахъ о. Серапіонъ и о. П. Четвериковъ съ діаконами: М. Мисенко и А. Ерышевымъ. Послѣ тропарей на «Богъ Господь», священникъ П. Четвериковъ сказалъ поученіе на слова псалма 3-го: Господи! что ся умножиша стужающіи ми. Мнози возстаютъ на мя, мнози глаголють души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Ты же, Господи, Заступникъ мой еси, слава моя и возносяй главу мою», съ изображеніемъ современныхъ нападковъ на православіе со стороны маловѣровъ и сектантовъ. Заключеніемъ поученія послужили слова благодаренія Господу, Царицѣ Небесной, святымъ пророку Іліи и Серафиму Саровскому, давшимъ намъ такое сладостное утѣшеніе и увѣреніе, что, по нашей вѣрѣ и исповѣданію, все переживаемое нынѣ нами есть доказательство намъ, яко съ нами Богъ.

20 іюля за литургіей въ Серафимовскомъ скиту Архимандритъ Арсеній со слезами на глазахъ говорилъ о скорби пророка Іліи въ пустынѣ подъ можжевелевымъ кустомъ (3 Царствъ 19 гл.), и о той

ревности по Бозѣ, которая, если есть въ насъ, то и не истощится, ибо Самъ Господь за тѣхъ, кто ревнуетъ о славѣ Его. Онъ говоритъ о тѣхъ лишеніяхъ, нападкахъ, насмѣшкахъ, которыя переносятъ нынѣ всѣ ревнители Православія, о тѣхъ чудесныхъ огражденіяхъ, о защитѣ отъ Самого Бога, которыя всегда у каждаго изъ насъ на лицо, если есть въ насъ вѣра и внимательность ко всѣмъ обстоятельствамъ нашей жизни. Плакаль и проповѣдникъ, плакали и слушатели, ясно и сладостно сознавая каждый, что въ его жизни не одинъ былъ случай Промышленія Божія о немъ.

Вспоищную 20-го іюля подъ воскресенье служили Архимандритъ Арсеній, священникъ П. Четвериковъ съ діакономъ Ерышевымъ. Въ воскресенье 21-го въ концѣ литургіи, совершенной о. Четвериковымъ, о. Архимандритъ произнесъ проникнутое благодарностью поученіе сестрамъ, принимавшимъ участіе въ сихъ торжествахъ, кто пѣніемъ, кто моленіемъ, а кто трудами гостепріимства. Примѣръ Маріи, сидѣвшей у пречистыхъ ногъ Господа и слушавшей Его бесѣду, онъ обратилъ на пѣвшихъ и молившихся съ нами, но объявилъ, что и труды Марѣи не осудилъ Господь строго, и принялъ какъ жертву любви къ Нему, чѣмъ должны утѣшаться всѣ, не имѣвшіе возможности за хлопотами и трудами для гостей принимать непрерывное участіе въ службахъ Божіихъ. Около 8 часовъ утра крестный ходъ выступилъ изъ «Окопа» съ намѣреніемъ прійти въ Козѣвку до поздней литургіи.

Ясный солнечный день, ликующая природа, группы крестьянъ, непрерывной почти цѣнью шедшихъ намъ на встрѣчу, придавали необыкновенную торжественность сему шествію. Неумолкавшее пѣніе тысячеголоснаго хора была яснымъ показателемъ повышеннаго настроенія шедшихъ. О. Архимандритъ въ митрѣ, жезломъ и сильнымъ голосомъ своимъ давалъ темпъ пѣнію, и эта картина перенесла мысль многихъ въ далекія ветхозавѣтныя времена св. Царя Давида. Вспомнилось перенесеніе Давидомъ Ковчега Завѣта, вспомнились быстрыя тѣлодвиженія Псалмопѣвца, свидѣтельствовавшія объ его черезъ край сердца въ тѣло переливавшейся радости въ томъ шествіи, а тамъ впереди за полверсты отъ насъ сталъ на колѣни о. П. Германъ и съ распростертыми впередъ руками ожидалъ Новозавѣтный Ковчегъ—Божію Матерь. «Аще забуду тебе, Іерусалиме (мѣсто славы Божіей), забвена буди десница моя». Если забыть намъ то біеніе сердца, тѣ слезы умиленія, ту дрожь тѣла, которыя испытали несомнѣнно многіе, если не всѣ, то надо сказать, что или души у насъ нѣтъ, или же въ то время мы были внѣ тѣла, въ какомъ то восхи-

щеніи. Убѣленный съдинами, едва переступая ногами, шелъ на встрѣчу за слободу протоіерей о. И. Владыковъ. Ни старость, ни слабость силъ не удержали его, стоявшаго въ облаченіи около храма; сила торжества и разлитаго кругомъ религіознаго энтузіазма увлекли его впередъ въ поле, на встрѣчу великолѣпному шествію Царицы Небесной. Въ 9 часовъ начался акаѳистъ Казанской Божіей Матери. Храмъ былъ полонъ молящихся, и вокругъ храма, какъ пчелы около улья, гудѣли всѣ, не имѣвшіе возможности войти въ него. Акаѳистъ и литургію служилъ Архимандритъ Арсеній съ протоіереемъ о. И. Владыковымъ, о. Ѳ. Сулимою, о. П. Германомъ при двухъ діаконахъ: Козѣвскомъ и Каплуновскомъ. По просьбѣ о. о. Архимандрита и мѣстнаго пастыря П. Германа клирошанки Богодуховскаго монастыря исполнили нотныя пѣснопѣнія литургіи. Мы знаемъ своихъ пѣвчихъ, но и намъ, и самимъ клирошанамъ, и всѣмъ молившимся въ удивленіе было ангельски торжественное, красивое и мощное пѣніе ихъ за сей литургіей. Оставь, Господи, на долгую и добрую память Козѣвцамъ и эту литургію и то слово назиданія, которое о. Сулима предложилъ за нею, призывая сильныхъ носить, по завѣту Апостола, немощи слабыхъ, и не себѣ угождать. Дай Богъ, чтобы эти слова, этотъ залогъ и непремѣнное условіе общаго счастья дѣйственно памятовались всѣми слышавшими ихъ изъ устъ проповѣдника. Передъ отпускомъ Архимандритомъ Арсеніемъ сказано слово о значеніи и цѣли крестныхъ ходовъ вообще, а для данной, зараженной сектантствомъ мѣстности, въ особенности. Сей крестный ходъ является для насъ православныхъ пиромъ, вчерешю, устроенною Самимъ Богомъ, въ которой не приняли участія званые, именующіе себя евангельскими христіанами, а участники его уподобились избраннымъ, всемѣрно угробленнымъ въ семь торжествъ Православія. Тутъ же почти экспромптомъ заложенъ былъ кружокъ ревнителей Православія, въ который записалось до 20 душъ обоюго пола сейчасъ же. Этой организациі предположено дать наименованіе: «Кружокъ ревнителей Православія во имя Покрова Царицы Небесной». Въ 12<sup>1/2</sup> часовъ дня началась бесѣда Архимандрита Арсенія объ иконопочитаніи, о неумѣнн сектантовъ отличить наши священныя изображенія отъ идоловъ, о смыслѣ и назначеніи иконъ, а въ 2 часа крестный ходъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ по запруженной народомъ улицѣ выступилъ, возвращаясь въ Каплуновку. На протяженіи семи верстъ народный хоръ не прекращалъ своей громкой и сердечной хвалы Богу. Обратное шествіе, благодаря солнечной погодѣ, праздничному дню, было многолюднѣе, чѣмъ при выступленіи изъ Каплуновки, что

много радовало устроителей его. Послѣ краткаго отдыха около Капдуновскаго храма совершена была всенощная по случаю наступавшаго дня памяти св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны.

Богослуженіемъ и проповѣдью начато было совершившееся торжество, и такимъ же образомъ завершилъ его Архимандритъ Арсеній, сказавши за всенощной поученіе о жизни и заслугахъ св. Маріи, получившей себѣ такое высокое званіе равноапостольной. Въ заключеніе всего онъ выразилъ благодарность причту Капдуновской церкви и старостѣ г. Доценко, съ любезною готовностью уступившимъ на 4 дня свою святыню, всѣмъ священнослужителямъ, личнымъ трудомъ и примѣромъ украсившимъ торжество, паломникамъ и паломницамъ мірскимъ и монашкамъ, вышедшимъ изъ храма сего съ чудотворнымъ образомъ и съ нимъ же вступившимъ въ сей вечеръ въ него. Земной поклонъ о. Архимандриту отъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ былъ ифымъ, но многовыразительнымъ отвѣтомъ на рѣчь руководителя и вдохновителя всѣхъ торжествъ и радостей духовныхъ.

*Священникъ Павелъ Четвериковъ.*

Богодуховъ, Свято-Троицкій женскій монастырь. 1 августа 1913 г.

### Освященіе престола въ Преображенской церкви сл. Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда.

4-го іюня 1913 года происходило рѣдкое въ деревенской жизни прихода торжество освященія новаго престола въ Преображенской церкви сл. Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда.

Стараніемъ мѣтнаго настоятеля церкви, священника о. Николая Розова, на собранныя средства сооруженъ новый престолъ. Одежда престола оригинальной рѣзбы, сплошь золоченая и состоитъ какъ бы изъ четырехъ деревянныхъ рамъ со вставленными въ нихъ иконами въ бѣлыхъ металлическихъ ризахъ; поверхъ всего этого футляръ изъ зеркальныхъ стеколъ, прикрытый сверху мраморной доской. Такое рѣдкое для деревни и дорогое облаченіе для престола является прекраснымъ украшеніемъ всего храма.

Торжество началось еще наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершено было соборнѣ во главѣ съ мѣтнымъ благочиннымъ, священникомъ о. Михаиломъ Согинымъ, и при участіи 5 священниковъ и 3 діаконовъ.

На другой день, въ 8 час. утра, двухсотпудовой колоколъ возвѣстилъ о началѣ самаго освященія престола. Двинувшіяся ко храму толпы народа быстро наполнили его и къ половинѣ дѣвятаго были начать обычный чинъ освященія воды, послѣ чего мѣстнымъ священникомъ о. Николаемъ Розовымъ было сказано приличествующее случаю слово, изъясняющее обряды въ чинѣ освященія престола. Послѣ этого было совершено самое освященіе новаго престола.

Здѣсь нужно отмѣтить, что когда былъ разобранъ старый престолъ, подъ нимъ въ деревянномъ крестѣ былъ найденъ небольшой мѣдный ящичекъ, залитый въ срединѣ воскомъ, гдѣ, по общему предположенію, были св. мощи. Милостивѣйшей резолюціей Его Высокопреосвященства эти предполагаемые мощи разрѣшено было оставить въ томъ же самомъ мѣстѣ храма, сдѣлавши углубленіе въ новомъ деревянномъ крестѣ подъ престоломъ.

Послѣ совершенія чина освященія престола было сказано мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Михаиломъ Согинымъ, глубоко назидательное слово на текстъ: «Освятѣ, Господи, любящихъ благолѣпіе Дому Твоему». Послѣ отпуста, тѣмъ же о. благочиннымъ былъ прочитанъ указъ Духовной Консисторіи, разрѣшавшій чествованіе настоятеля храма, свящ. Николая Розова, поднесеніемъ адреса и иконы свят. Николая и церковнаго старосту—поднесеніемъ образа Спасителя.

Умилительная картина представилась взору присутствовавшихъ въ храмѣ. Два юбиляра стояли передъ народомъ: батюшка, прослужившій 24 года на одномъ мѣстѣ, и церковный староста, прослужившій подрядъ 26 лѣтъ въ этой должности. Чествованіе юбиляровъ заняло много времени, такъ что начать литургію пришлось послѣ 12-ти часовъ дня. Большою торжественностію отличилось служеніе литургіи, пѣлъ прекрасно обученный и съ хорошей выдержкой мѣстный хоръ пѣвчихъ. Послѣ причащаннаго стиха было сказано поученіе священникомъ Валентиномъ Поликарповымъ «объ историческомъ происхожденіи храмовъ Божіихъ и объ обязанности христіанъ поддерживать ихъ въ благолѣпномъ видѣ». Церковное торжество закончилось совершеніемъ обычнаго молебна съ обхожденіемъ вокругъ храма и многолѣтіемъ. По окончаніи богослужебнаго торжества любезными хозяевами всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ лицамъ и представителямъ отъ прихода было предложено обычное угощеніе.

*Священникъ Валентинъ Поликарповъ.*



## ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### Прославленіе свят. Питирима.

Разсмотрѣвъ представленное преосвященнымъ Кирилломъ, архіепископомъ Тамбовскимъ, изслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвенному предстательству епископа Тамбовскаго Питирима, управлявшаго епархіею съ 1685 по 1698 г., Св. Синодъ, по словамъ «Цер. Вѣст.», положилъ: 1) признать святителя Питирима въ ликъ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія—въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ, 2) торжественное прославленіе святителя совершить 28 іюля 1914 г. въ день памяти его, 3) службу святителю Питириму составить особую, а до времени составленія таковой послѣ дня прославленія отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать въ день преставленія его—28 іюля.

Святитель Питиримъ, въ мѣрѣ Проконій, родился двѣсти лѣтъ слишкомъ тому назадъ въ г. Вязьмѣ, Смоленской губерніи, отъ незнатныхъ, но благочестивыхъ родителей. Мальчикомъ онъ любилъ часто бывать въ Іоанно-Предтеченскомъ вяземскомъ монастырѣ, и здѣсь впервые явилось у него стремленіе къ иноческому подвижничеству. Въ 1665 г. онъ поступаетъ въ названную обитель, гдѣ неустанно предался исполненію иноческихъ обѣтовъ. Черезъ десять лѣтъ пребыванія въ монастырѣ онъ возведенъ былъ въ санъ игумена, а тамъ и архимандрита. Вызванный въ 1684 году въ Москву архимандритъ Питиримъ дѣлается лично извѣстнымъ царю Феодору Алексѣевичу и патріарху Іоакиму и назначается епископомъ города Тамбова. Тамбовская епархія была тогда только еще учреждена съ тою цѣлью, чтобы чрезъ евангельское ученіе разсѣять невѣжество въ раскольникахъ и уничтожить грубое язычество. Въ святитель Питиримъ тамбовская Церковь приобрѣла несокрушимый оплотъ православію противъ расколо-учителей и ревнителя о привлеченіи заблудшихъ въ нѣдра Церкви Христовой. Первый духовный проповѣдническій и миссіонерскій свой подвигъ святитель Питиримъ ознаменовалъ тѣмъ, что распорядился поставить на главныхъ воротахъ города большой крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа. На другихъ воротахъ города была поставлена Казанская икона Божіей Матери. Это распоряженіе святителя вызвано совершившимся отъ сей иконы чудомъ.

Во время всенощной въ началѣ шестопсалмія, на очахъ изображенной на иконѣ Божіей Матери явились слезы и стали капать на челену и на лош. Теченіе слезъ продолжалось до великаго славословія. Чудо это видѣли совершавшіе службу и стоявшіе въ храмѣ, и все пришли въ изумленіе и страхъ. Несмотря на явныя и тайныя противодѣйствія враговъ Церкви, святитель Питиримъ дѣйствовалъ въ проповѣданіи слова Божія неутомимо. Онъ училъ въ храмѣ и при каждомъ удобномъ случаѣ, училъ вѣрныхъ и заблуждающихся съ истинно-христіанскою любовію и смиреніемъ. Онъ ежедневно являлся въ храмъ Божій на богослуженіе и терпѣливо училъ здѣсь священно-церковно-служителей чтенію, пѣнію. Часто самъ священнодѣйствовалъ, а когда не служилъ, то становился на клиросъ и пѣлъ. Жители Тамбова очень любили своего архипастыря; многіе обращались къ нему за духовными совѣтами и за матеріальною помощію. Добрый архипастырь являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ и щедро расточалъ нуждающимся крохи отъ своего скуднаго жалованья. Устройство святыхъ храмовъ Божіихъ и монастырскихъ обителей было завѣтною мыслію и постояннымъ желаніемъ святителя. Послѣ трудовъ онъ иногда отправлялся изъ города верстъ за семь, въ пустынное мѣсто на берегу рѣки Цны, окруженное дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь на одной изъ возвышенностей онъ построилъ Трегуляевскій монастырь во имя Іоанна Крестителя. Въ самомъ Тамбовѣ святитель основалъ женскій монастырь, настоятельницею котораго была родная сестра святителя. Но особенное вниманіе святителемъ Питиримомъ было обращено на ветхій деревянный кафедральный соборъ. Въмѣсто деревяннаго онъ выстроилъ обширный каменный двухъ-этажный соборъ. При построеніи его свят. Питиримъ былъ не только распорядителемъ, но иногда, какъ простой рабочій, подавалъ матеріаль каменщикамъ, плотникамъ и другимъ мастерамъ.

Скончался святитель Питиримъ 28 іюля 1698 г. Тѣло святителя положено въ Преображенскомъ соборѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ придѣлѣ, освященномъ имъ самимъ въ честь святителя чудотворца Николая, на правой сторонѣ, у стѣны близъ клироса. Съ кончиной святителя память о немъ не только не угасла, а съ каждымъ годомъ все болѣе стала распространяться его почитателями. Въ первое же время по его кончинѣ надъ могилою его положено было служить панихиды мѣстнымъ духовенствомъ и усердствующими почитателями святителя; затѣмъ воздвигнута была гробница съ серебрянымъ вычеканеннымъ изображеніемъ его во весь ростъ, въ архіерейскомъ облаченіи.

Надъ гробницею устроена изящная по рисунку и художественной отдѣлкѣ сѣнь. Такъ какъ въ лѣтнее время служба производится въ верхнемъ помѣщеніи собора, то и тутъ также, на правой сторонѣ, имѣется изображеніе святителя, подобное тому, какъ въ нижнемъ помѣщеніи, надъ могилою. Притекавшіе съ молитвою къ мощамъ угодника Питирима вѣрующіе православные люди получали многія исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ своихъ недуговъ; но до начала нынѣшняго столѣтія всѣ чудеса, бывшія по молитвамъ угодника и отъ мощей святителя, не провѣрялись и не записывались; съ начала же тридцатыхъ годовъ нашего времени соборное духовенство стало вести, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, болѣе точное описаніе случаевъ исцѣленій по молитвамъ святителя Питирима. Въ настоящее время записанныхъ чудесъ имѣется болѣе двухсотъ, кромѣ множества неизвѣстныхъ и незаписанныхъ. («Воскресный Листокъ», приложение къ журналу «Воскресный День»).

### Крупное пожертвованіе въ память от. Іоанна Кронштадскаго.

Одинъ изъ почитателей покойнаго от. Іоанна Кронштадскаго, не пожелавшій открыть своего имени, обратился въ кронштадтское городское управленіе съ предложеніемъ пожертвовать необходимую сумму на покупку городомъ каменнаго дома подполковника Михайлова на Березовой ул. въ Кронштадтѣ. Домъ этотъ находится недалеко отъ Андреевскаго собора, въ которомъ болѣе полувѣка прослужилъ ночившій Батюшка. Свое пожертвованіе неизвѣстный благотворитель обуславливаетъ тѣмъ, чтобы городомъ были открыты въ приобретаемомъ домѣ двѣ школы имени от. Іоанна Кронштадскаго. При этомъ жертвователь ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы школы имени от. Іоанна существовали всегда, и чтобы при перестройкѣ дома имущество не могло эксплуатироваться какимъ-либо инымъ путемъ. Впрочемъ, онъ допускаетъ помѣщеніе въ названномъ домѣ какихъ-либо благотворительныхъ учреждений. Дума постановила: пожертвованіе на всѣхъ объявленныхъ условіяхъ принять и выразить щедрому жертвователю глубокую благодарность отъ лица кронштадтскаго городского управленія.

### Новые монастыри.

Согласно предположеніямъ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, намѣчены къ открытію въ ближайшую очередь десять новыхъ монастырей: муж-

скіе—Чиликинскій, въ Уральской области, въ селеніи Чиликинскій Базаръ; въ Александровской Гавани, на Великомъ океанѣ, въ предѣлахъ Владивостокской епархіи; Иренскій, Забайкальской епархіи, въ Иренскомъ миссіонерскомъ станѣ; въ Ниловой пустыни, Иркутской епархіи, гдѣ нынѣ имѣется скитъ, и во Владивостокской епархіи, по р. Судзуха, Судзухинскій монастырь, и женскіе—Иманскій въ Благовѣщенской епархіи, въ с. Иманъ; Ольгинскій въ бухтѣ св. Ольги, на Великомъ океанѣ, во Владивостокской епархіи; въ г. Асхабадѣ, Туркестанской епархіи; въ гор. Скобелевѣ той же епархіи, и въ гор. Павлодарѣ, Омской епархіи. Монашествующихъ въ эти обители предположено привлекать изъ наиболѣе людныхъ и славнѣйшихъ обителей внутренней Россіи. Означенные монастыри частью уже устроены, а частью устраиваются, причемъ содѣйствіе казны въ устройствѣ этихъ монастырей выражается въ отводѣ для нихъ необходимыхъ земельных участковъ. За сѣмъ, на уваженіе законод. учрежденій внесенъ законопроектъ объ отпускѣ 25 т. р. на первоначальное устройство проектируемаго мужского монастыря на Камчаткѣ.

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

**Одно изъ вопіющихъ неустройствъ современной церковной жизни.**

Огромныхъ трудовъ и хлопотъ церковнымъ дѣтелямъ стоило производство восковыхъ свѣчей сдѣлать монополіей епархіальныхъ заводовъ и торговлю ими сосредоточить въ церквахъ и ихъ отдѣленіяхъ. Еще молодые сравнительно люди хорошо помнятъ, какъ до этого свѣчное дѣло было неупорядочено: подобіе свѣчей на домашнихъ колесахъ крутили всѣ, кто хотѣлъ, и, кому не лѣнь только, торговалъ ими.

Что за свѣчи выходили тогда—хорошо извѣстно: парафинъ, церезинъ и другія нечистыя примѣси совсѣмъ изгоняли изъ церковнаго обихода, дороже ихъ стоившій, чистый продуктъ Божіей работницы, —пчелиный воскъ. Достойный величія Божія даръ, свѣча воска яраго, былъ прямо оскверненъ. Церкви Божіи, съ позволенія сказать, обращались въ дымящіяся слесарни или кузницы. Налетъ копоти осаждался всюду: вверху, внизу, съ боковъ, на иконахъ и сосудахъ.

Въ печати и обществѣ сначала робко, потомъ смѣлѣе и громче, стали раздаваться протестующіе противъ такого беззаконья голоса,

пока не слились они въ общій вопль, что дальше терпѣть его нельзя. Создалось въ защиту достоинства свѣчей цѣлое движеніе, и, въ результатъ, торговля ими введена въ русло законное и единственное какъ кристалльно-чистая родниковая вода—въ опрятно, на всемъ протяженіи, содержимые берега. Производство свѣчей внѣ епархіальныхъ заводовъ и торговли внѣ церквей, за немногими исключеніями, преслѣдуется какъ контрабанда. Пусть контрабанда еще не выведена окончательно, все же навсегда загнана въ глубокое подполье, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда подобно тати въ ночи проползаетъ наружу, преслѣдуется по закону.

Есть, къ прискорбію, другая пока неисцѣлимо больная сторона церковной жизни: продажа иконъ, крестовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода и домашне-молитвеннаго употребленія людьми, съ церковью и даже православной вѣрой ничего общаго не имѣющими. Странно видѣть иконы въ окнахъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ магазиновъ, принадлежащихъ иногда людямъ инославнымъ и даже иновѣрнымъ. Сплошь и рядомъ приходится наблюдать въ одной оконной витринѣ матеріи, кружева и обувь, вертящихся модныхъ манекеновъ, и въ другой,—по сосѣдству, разныхъ величинъ и цѣнъ иконы. Мамонѣ и Богу, въ смыслѣ наживы, служатъ одновременно и съ равнымъ усердіемъ. Такое явленіе—зло несомнѣнное, но оно—еще не столь большой руки и только—полбѣды сравнительно съ безцеремоннымъ отношеніемъ къ святынь, когда иконы для продажи выносятся на базарную площадь, рогожу, улицу, бульваръ. Къ этой продажѣ присасываются, какъ паразиты, рѣшительно всякій встрѣчный и поперечный, съ правами на торгъ мелочной и безъ нихъ. Какъ самыя обыкновенныя вещи, иконы набиваются въ корзины, и крикливо, какъ уличными комиссіонными мальчишками газеты, предлагаются проходящимъ. На досугѣ продавцы за счетъ другъ друга и проходящихъ острятъ, крѣпко иногда переругиваются и сильно смердятъ табачищемъ. Иконы задѣваются ногами и платьемъ прохожихъ, пылятся, грязнятся.

Создается, словомъ, замаскированное иконоборчество, не принципиальное, а—корысти и гнустнаго прибитка ради. Какъ это на руку сектантамъ, яростно нападающимъ на св. иконы и нытающимся, ссылкой на подтасованныя мѣста Слова Божія, опрокинуть догматы ихъ почитанья. До боли прискорбно, что сектантство растетъ, но, слава еще Богу,—не въ мѣру попрапія у насъ святынь, такъ какъ идти дальше въ этомъ направленіи уже некуда.

Заключеніе отсюда—одно, иного не можетъ быть, съ иконами

надо сдѣлать то же, что со свѣчами: производство и продажу ихъ центрировать въ монастыряхъ, церквахъ, ихъ отдѣленіяхъ, и, внѣ ихъ, рѣшительно нигдѣ.

Заранѣе можно учитывать трудную борьбу: все силы ада, врата мѣдныя возстанутъ, отстаивая корысть и наживу... Смущаться и сдаваться въ борьбѣ не слѣдуетъ, помня живой и разительный примѣръ возстановленія производства и продажи восковыхъ свѣчей. Не тотъ-же-ли натискъ, съ бѣшеной пѣной у рта, былъ и тогда? И все же жертва Богу теперь—настоящая теплится. Теперь въ рукахъ защиты есть оружіе сильное, на свои цѣли еще не использованное. Въ Государственной Думѣ 47 духовныхъ членовъ или безмолствуютъ, какъ рыбы, или политиканствуютъ на хвостѣ у правыхъ, націоналистовъ и октябристовъ. Все партіи спѣшатъ съ своими запросами, интерpellируютъ по разнымъ поводамъ, имѣющимъ часто характеръ простой злобы дня. Отчего бы депутатамъ духовнымъ не выступить съ этою, такъ сказать, „ижонною“ платформой, въ дѣлѣ воспитанія нравственно-религіознаго чувства и урона его имѣющее значеніе огромное.

Мысли эти, сознаемся, не новы, но это нисколько не измѣняетъ существа дѣла. Пусть стары онѣ, но тѣмъ грустнѣе, что старѣ уронъ къ святынѣ, обычнымъ стало полное обезразличеніе къ ней. Есть старыя мысли, какія, чѣмъ ни чаще повторяй, тѣмъ, для пользы дѣла, лучше. Капля по каплѣ, при повтореніи, обращаясь въ *regretium mobile*, камень долбитъ.

Пусть и настоящія строки будутъ хоть самой ничтожной капелькой въ дѣлѣ пробитія брони безразличія тамъ, гдѣ подрываются основы православнаго унованія, заключенныя въ опредѣленія VІІ-го вселенскаго собора.

Возмущаются урономъ православной святыни не только духовныя лица, но и лучшія изъ мірянъ. Сказать откровенно, побужденіе написать настоящія строки вышло не столько изъ личнаго почина, сколько изъ просьбы одной весьма высоко и углубленно настроенной прихожанки.

Ходя ежедневно къ святителю Іоасафу, она буквально изболѣлась душой, видя, какъ изображенія его здѣсь же, у стѣнъ его обители святой, сдѣлались предметомъ торга уличнаго и самаго безцеремоннаго. Отраженный вопль ея души, вполне совпадающій съ моими личными настроеніями, я, какъ могъ и умѣлъ, и изобразилъ въ настоящихъ строкахъ.

*Священ. Іаковъ Тимоѣевъ.*

**Важное разъясненіе относительно сектантства.**

Однимъ изъ способовъ сектантской пропаганды является устройство публичныхъ религіозныхъ церемоній и процессій съ пѣніемъ и произнесеніемъ проповѣдей. Для этого бантисты чаще всего пользуются случаями погребенія своихъ единовѣрцевъ и крещенія новоприсоединяемыхъ; послѣднее бантисты любятъ совершать подъ открытымъ небомъ—въ рѣкѣ, озерѣ или морѣ. Такія церемоніи привлекаютъ православныхъ, которые подходятъ изъ простаго любопытства и, выслушивая бантистскіе гимны, проповѣди и молитвы, воспринимаютъ съмена заблужденій, могущія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, возрасти и принести плодъ народу своему. А между тѣмъ оказывается, что совершать свои крещенія подъ открытымъ небомъ бантисты не имѣютъ права.

Вотъ что сообщается по данному вопросу въ отчетъ Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника А. А. Афанасьева о состояніи сектантства въ Екатеринославской епархіи въ 1912 году (Отчетъ къ Екат. Епарх. Вѣд. 1913 г., № 8). Священникъ Голо-Грушевскаго прихода Екатериносл. уѣзда, въ приходѣ котораго, въ деревнѣ Царской Милости бантисты совершали торжественныя публичныя крещенія, обратился къ мѣстной власти съ вопросомъ, имѣютъ ли бантисты право на такія дѣйствія. Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то бантисты, имѣющіе въ Царской Милости легализованную общину, обратились съ жалобой въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. По поводу этой жалобы департаментъ прислалъ Екатериносл. губернатору слѣдующій циркуляръ отъ 15 декабря 1911 г. за № 11320. „Велѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 1353 по жалобѣ совѣта Царско-Милостянской общины евангельскихъ христіанъ на послѣдовавшее со стороны мѣстной полиціи воспрещеніе совершать подъ открытымъ небомъ обрядъ воднаго крещенія по отсутствію на то разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ преподанными г. министромъ по аналогичнымъ дѣламъ указаніями, имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ распоряженіи къ объявленію совѣта названной общины:

1) что такъ какъ, согласно п. а, отд. VI правилъ 4 октября 1910 г. никакія вообще собранія съ религіозными цѣлями на открытомъ воздухѣ безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не допускаются, то жалоба совѣта оставлена безъ послѣдствій и

2) что ходатайство общины о разрѣшеніи ей свободно совер-

шать публично водное крещеніе на будущее время не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что совершеніе названнаго обряда подъ открытымъ небомъ, не составляя непремѣнной принадлежности ученія евангельскихъ христіанъ, не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршей волею вѣроисповѣдной свободы“.

Приведенный циркуляръ, какъ имѣющій общій характеръ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кому приходится имѣть дѣло съ сектантами.

### Цѣлесообразная мѣра въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Въ Херсонской епархіи въ г. Николаевѣ сектанты на перекресткѣ двухъ главныхъ и бойкихъ улицъ, Потемкинской и Инженерной, построили три зданія для своихъ собраній. Одно изъ этихъ зданій построено на средства международаго сектантскаго союза. Такимъ образомъ сектанты, въ виду громаднаго прилива въ Николаевѣ рабочихъ, по случаю открывшагося здѣсь военнаго судостроенія, готовились къ обильному «улову въ свои лукавыя сѣти». Но ихъ мечтамъ не удалось осуществиться. Николаевскій кружокъ ревнителѣй Православія, по инициативѣ своего руководителя миссіонера Н. М. Пашина, на братскія средства съ разрѣшенія въ Бозѣ почившаго Архіепископа Димитрія, соорудилъ противъ дверей новаго сектантскаго собранія прекрасный кіоскъ-читальню, увѣнчанный св. Крестомъ. Кіоскъ — деревянный, покрашенный масляной краской, имѣетъ четыре фронтона, съ рѣзными украшеніями. На фронтонахъ помѣщены изрѣченія изъ Св. Писанія, призывающія православныхъ людей къ воздержаннію отъ посѣщенія сектантскихъ собраній—слѣдующаго содержанія:

На 1-мъ фронтонѣ: Умоляю васъ, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученія, которому научились» (Рим. 16, 17).

На 2-мъ—«Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ» (Мѡ. 24, 4).

На 3-мъ—«Многіе лжеучители возстанутъ и прельстятъ многихъ» (Мѡ. 24, 41).

На 4-мъ фронтонѣ—«Если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѡ. 18, 17).

На устройствѣ этого кіоска братчики истратили около 700 рублей. Эта великая для кружка жертва принесена имъ съ цѣлью заинтересовать сектантовъ православной духовной литературой и въ особенности «толковой библіей» и чрезъ это разъяснить имъ пагубность и ложность ихъ пониманія Св. Библии, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ лжеученія, православнымъ же дать возможность имѣть бесплатно для чтенія здоровую, церковную литературу. Въ огражденіе отъ



всякихъ ересей и расколовъ здѣсь же будутъ раздаваться вѣсьмъ посятителямъ листки противосектантскаго содержанія, а также будутъ продаваться разныя миссіонерскія пособія для борьбы съ сектантами...

Въ настоящее время кіоскъ-читальня посѣщается многочисленными любителями духовнаго просвѣщенія. Открытіе кіоска среди моленныхъ сектантовъ произвело большое среди нихъ смущеніе. По послѣднимъ частнымъ свѣдѣніямъ сектанты даже задумываютъ перенести свои собранія на другую улицу. Но «слѣпые вожди слѣпыхъ» не знаютъ очевидно, что кіоскъ передвижной и будетъ слѣдовать какъ тѣнь, по стопамъ ихъ, вездѣ проводѣйствуя пропагандѣ ихъ лжеученія. (Херс. Е. В.)

## НЕСЧАСТІЕ

на родинѣ преп. Сергія Радонежскаго.

«Верстахъ въ четырехъ отъ славнаго въ древности, но смиреннаго нынѣ Ростова Великаго, на ровной открытой мѣстности по пути въ Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятыя Троицы: это заштатный Варницкій монастырь. По древнему преданію, почти 600 лѣтъ тому назадъ, тутъ была нѣкая весь, имя которой забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ именита и дорога сердцу православныхъ Русскихъ людей, потому что весь эта была благословенною родиною великаго печальника и заступника Русской земли, преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Здѣсь было помѣстье его родителей, благородныхъ и знатныхъ бояръ Ростовскихъ Кирилла и Маріи; тутъ былъ ихъ домъ; тутъ и жили они, предпочитая уединеніе сельской природы суетѣ городской жизни при княжескомъ дворѣ». Такъ повѣствуется въ житіи преподобнаго Сергія.

Но, вотъ, теперь это мѣсто святое, эту обитель, небогато построенную на родинѣ великаго подвижника, постигло великое несчастіе: въ главномъ соборномъ храмѣ обители во имя Святыя Троицы произошло разрушеніе—тяжелый куполь храма, по заключенію губерни. Архит., давя на арки съ большимъ пролетомъ, вызвалъ накрененіе въ стороны недостаточно прочныхъ пилоновъ, и выпали кирпичи и разорвались желѣзныя связи, такъ что весьма вѣроятно паденіе пилоновъ и купола. Вслѣдствіе этого Ярославская Духовная Консисторія Указомъ отъ 30 апрѣля сего 1913 г. за № 6998/30712 закрыла лѣтній Свято-Троицкій монастырскій храмъ для богослуженій до капитальнаго ремонта. Свято-Троицкая Сергіева, что на Ростовскихъ Варницахъ, обитель не имѣетъ средствъ произвести таковой ремонтъ

своего соборнаго храма. И потому обращается къ боголюбивымъ благотворителямъ и чтущимъ память Святаго Угодника преп. Сергія Радонежскаго оказать свою христіанскую помощь Троице-Сергіевой Варницкой обители. Угодникъ же Божій преп. Сергій да благословитъ чтущихъ его честную родину.

*Недостойные боимолыцы Ростовскаго Троице-Сергіева Варницкаго монастыря, Ярославской епархіи, Архимандритъ Корнилій съ братією.*

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ  
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ  
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ

# Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-вей

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

**ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІОТЫ**

СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ  
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

**ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ** БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.



Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

---

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. П. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

---

# ОТЪ РЕДАКЦІИ

## СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производится по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== *Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.*

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====  
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.  
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.

# ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 16.

АВГУСТЪ—книжка вторая.

## СОДЕРЖАНІЕ:

### I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Протестантство въ Россіи. (Продолж.). **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** . . . . . 433—462
- Опытъ Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** . . . . . 463—476
- Наши пастыри въ изображеніи современной беллетристики. **I. Корнѣенка**. . . . . 477—485
- Изъ исторіи іудейско-римскихъ гоненій на христіанъ. **В. А. Мелихова**. . . . . 486—500
- Нравственное ученіе св. Амвросія, епископа Медиоланскаго. **К. Ш.** . . . . . 501—508
- Психологія буддизма. (Оконч.). **Священ. С. Бѣжана** . . . . . 507—527
- Церковная политика Ярослава мудраго. **Владимира Пархоменка**. . . . . 528—534

### II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

- I. Отношеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства. — Епархіальныя извѣщенія.
- II. Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра. — Писемъ крестнаго хода (изъ впечатлѣній паломника въ г. Бѣлгородъ) **командрита Аванасія**. — Бесѣда о почитаніи св. креста. **Свящ. дьяконъ Григоревича**. — Планы для миссіонерскихъ бесѣдъ. (Продолж.) **Свящ. Ѳ. Сулимы**. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 535—576).



ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.